

Мне просто необходима была своя малюсенькая Вселенная. Хотя и дурацки слепленная, с недоинсталлированным софтом и шершавыми краями, но это все равно Мир, о котором я могу говорить часами. Его населяют свои обитатели, со своим языком и традициями, а 1 сентября их маленькие детишки отправились в очередной (а кто-то в первый Раз!!!!) в школу. Этот маленький Мир имеет право на существование, а его жители право «людьми звацца» ;)

Притча о том, как

генерала спас

- Противник полностью разгромлен. Последний вражеский оплот – корабль-бастион «Кукенойс», после недели осады сдался. Планета мутантов пылает, флот полностью уничтожен! О, могущественный генерал Перекатикосмос, Вы можете лично нажать кнопку сброса последней боеголовки и наконец-то получить подвеску Голубого Ядерного Взрыва!, - докладывал изнеможенный, в потрепанных сапогах гонец, только что пролетевший в своем скафандре от агонизирующей планеты до флагмана генерала 42 световых километра, 195 надсветовых метров.

Сказав это, гонец испустил дух.

- Замечательно!, - заорал генерал, потирая руки и пиная робота-гробовщика, пытавшегося оттащить безжизненное тело. Врубайте двигатели! Вылетаем немедленно!

Огромный флагман развернулся, и титанические руки-манипуляторы принялись сминать пространство. Смятопространственный корабль «Победа-13» мгновенно переместился в подготовленную дырку в материи...

...Оказавшись окруженным десятками кораблей злобных мутантов.

- Что?, - вытянулось лицо Перекатикосмоса. «Умерший» гонец неожиданно поднялся, извлекая длиннющий протонный пистолет. Двое андроидов-охранников с прожженными в грудях дырами падают на пол.

Гонец – обыкновенный человекоподобный андроид, набросил на шею генерала парализатор-мозгодав и проорал в интерком несколько указаний маячившему за окном огромному флоту...

Отправленный на гауптвахту Пич Квачо как раз дочищал последнюю тысячную по счету луковицу, когда все вокруг задрожало. Дверь в камбуз слетела от удара вибротесака и тесное помещение протиснулось взвод мутантов...

Тюрьма, где содержали Пича, не особенно-то отличалась от большинства других. С двух часов утра и до 23.00 все заключенные вкалывали на морских приисках. Чтобы стало более-менее понятно, куда попал рядовой, попытайтесь представить длинный, суженный до тошноты эллипс, только одной своей покрытой налетом из улиток верхушкой выступающий из воды (здесь же и засасывался воздух – вот почему все так ненавидели улиток...). Остальная двухкилометровая часть уходящая в глубину, представляла собой систему камер, а из самого подножья здание изрыгало орды заключенных, пытающихся найти в близлежащих подводных приисках золото. Кое-кто даже утверждал, что оно там было.

Неудивительно, что с первых дней пребывания, Пич самым серьезным образом занялся вопросом подготовки побега. Хотя все уже было подготовлено до него. Вот уже целый год каждый день двое зэков-водолазов, вытянувших короткую спичку, отбивались от основной группы и долбили в скале туннель на поверхность. Дело в том, что под водой далеко не убежишь, да и сдерживаемые только специальным устройством акулы, курирующие недалекие рифы, отменяли подобные идеи начисто.

И вот, когда «час X» вдруг настал, Пич вместе с остальными ринулся в жерло пещеры.

Мгновенно сайборги из охраны тюрьмы открыли пальбу из подводных гаусс-пистолетов. Но Пич знал – нужно только проплыть половину пещеры и грянет огромный взрыв, отрезав погоню (взрывчатку сделал сокамерник Пича из особой местной рыбешки, используемой также для приготовления соуса). Тем временем, сайборги уже уложили большинство беглецов и в пещере оказались только Пич, его сокамерник Ринх и братья Вилты. Злобные охранники бросились за ними, бешено работая лапами.

5...4...3...2...1...

Пич первым пересек гипотетическую половину, в спину ему дышали трое товарищей, тем в спину – четыре сайборга. Все закрутилось в сумраке пещеры. Взрыв еще и вдобавок должен был обрушить последние возделенные метры скальной породы, отделявшие их от поверхности.

Когда муть осела, все внимание приковала к себе полоска света над головой. Заряд был заложен таким образом, чтобы не уничтожить плывущих первыми, а только отрезать преследователей (правда, приходилось возвращаться опять в середину пещеры, чтобы выбраться). Но к ужасу Пича он заметил медленно парящие в толще воды три безжизненные тела...

Наплевав на декомпрессию, чуть не плача, Пич оказался на 1.

1

Вы выбрались на безжизненных скалах, стянули скафандр. Рядом, к счастью пролегла трасса автобана. Левитирующий дорожный знак неподалеку указывал ее номер E95.

Из-за поворота выбрался местный вид авто. Четырехколесная махина, мило размазанная пестрыми цветами, мчалась прямо к вам. Если подымите руку и попытаетесь остановить ее (22), если с опаской продолжите дорогу в направлении противоположном движению автомобиля (3).

2

В здании библиотеки, как вы и заметили с улицы, были расположены стеллажи с книгами и аудиокассетами. Между рядами стояли столики, где можно было перекусить в ожидании заказа. Периодически доставку этого самого заказа озвучивал в микрофон робот за своим рабочим местом, огороженным от посетителей узорчатой решеткой.

Выбор здесь был действительно богатый. Можно было найти раритетную «Песню про зубра» Гусовского, «Четность проходов при мультимедийной игре за десантника на локации «Завод» в игре «Квейк» неизвестного автора или полистать «Майн ЧАЙФ» - бессмертный труд диктатора планеты. Усевшись за стол и распечатав комплект резиновых перчаток (для аккуратного обращения с книгами) вы заглянули в «меню».

Так, на «Т» - трюфели в тесте, топинамбур под соусом, ага, вот «тюрьмы планеты».

Жуя принесенный трюфель, вы дожидаетесь заказа – три книги и одну аудиокассету. Раскрыв красочно иллюстрированный том, вы пробегаетесь между строк. Тюрьма – сооружение предназначенное... всем находящимся в ней уют и тепло... двигатель прогресса... суровое наказание получают все преступники. Вот!

Черт!

Черт!

Черт!

Раздел начинался с информации о гордости правителя планетарным режимом О-рина – мутанта Дезоксириба IV. Восхвалялась тюрьма, отгроханная на спутнике планеты – β -пркtp. Кстати, спутник использовался и как «загородная резиденция» диктатора.

Генералу больше нигде не быть. А это плохо. Теоретически вы могли штурмовать любые укрепленные сооружения на планете, самостоятельно или подкупив десяток другой наемников. Но как атаковать спутник? Угнать космический корабль? Насколько вам известно, за всю историю человечества с планеты никто еще удачно не угонял корабль. В лучшем случае угонщика отстреливали на высоте нескольких километров, в худшем – еще в корабле. В космосе пираты иногда захватывали корабли, но вы то не в космосе!

Поэтому лучший выход – сообщить командованию и пусть пройдутся ковровым бомбометанием по спутнику. Хотя тут скорее нужна секретная

операция. А если передачу засекут, то высоким чином воспользуются как заложником или живым щитом, что тоже отнюдь не лучший исход ситуации...

В совершенно подавленном настроении вы выходите из библиотеки - [34](#).

3

Бредя вдоль дороги, вы все же решаете одеть наизнанку тюремную робу с привлекающей надписью – «Я – зэк». Однако надпись от этого начинает еще и светиться, вдобавок переливаясь, так что от идеи приходится сразу отказаться.

Сзади кто-то орет:

- Йоу!

Вы оборачиваетесь.

Рядом неспешно катил местный вид автотранспорта – длинный автомобиль с несколькими несуразными боченками по бокам. В ноздри ударил запах навоза.

Водитель – негр – начинает первым:

- Похоже у тебя проблемы, парень. Могу помочь. Ксиву тебе сделаем. Я тебя сведу с одним чудачком.

(Пич все еще не обращал внимания и шагал вперед).

- Отдай почку! Миллионы маленьких детей умирают без почки. А у тебя их две! Всего одну почку, а иначе тебя сцапают.

Согласитесь с изувером и сядете к нему - [116](#).

Побредете вперед – авось еще кто-нибудь остановится - [96](#).

4

Если еще не пытались это сделать, то можете направиться к роботу Михею ([7](#)), Брэндискоку ([82](#)) или Ёйём'у ([12](#)).

5

Только после того, как вы стали посередине дороги, огромная фура с, наверное, полусотней мелких колес и с мигающей надписью «Колбаса Эдисона – ЛУЧШАЯ колбаса!», мерзко библикая, так ловко тормозит, что все же сбивает вас с ног в самый последний момент.

Вы, отряхиваясь, прыгаете к кабине водителя.

Огромное пузо закрывало обросшую голову, которая с сильным свазилендским акцентом принялась материть вас неплохими образчиками местных синонимов половых органов (которых, как понял Пич, у жителей планеты около четырнадцати!). Наконец поток ругательств иссяк.

- Садись, дардэрдирл!!! И поживее. Колбаса заплесневеет.

Два раза повторять не пришлось. Внутри кабины было очень жарко, но водила уже врубает радио, которое оказывается здесь совмещено с кондиционером, и кабину наполняет не только приятный холодок, но и веселая

рок-музыка, похоже содранная местными музыкантами с планетарного хита «Мертвые обезьяны».

Водила, внося в речь какие-то трубные свазилендские звуки, расспрашивает вас, как все-таки возможно сбежать с «подводных колоний». Вам повезло – дальнобойщик очень веселый и ему плевать на службу правопорядка, да и у него водительская неприкосновенность...

Удастся выяснить главное (после 20 минут хохота водилы): планета называется О-грин, основное население (аборигены) – мутанты, плюс переселенцы – роботы и люди. Правит всеми верховный мутант Десоксириб IV.

- А какие тут есть знаменитые тюрьмы, известные строжайшими условиями и особенно изощренными пытками?

- Да не так и много, но самая известная – наш спутник β -прктп..., - трубил водила.

Уже перед самой остановкой у постоянной гостиницы, вы разглядываете вашего спасителя повнимательнее. Да, похоже, матушка у него была из местных – одной рукой он рулил, а двумя остальными пил что-то из длиннющих зеленых бутылок.

Дальше везти он вас не будет, впереди в Гористых скалах пост, а лишние неприятности даже с неприкосновенностью ни к чему. Получаете вы и презент от водилы – старую кожаную куртку с нашивкой «BRIZZ». О деньгах он просит забыть – ни к чему они. А хозяйка гостиницы для постоянных клиентов предоставляет один раз бесплатный ночлег. Похоже, этот раз вам пригодится больше... - [13](#).

6

- Нельзя!, - гримаса ужаса искажает лицо робота и с этими словами он отбивает тластер, выстрел из которого проделывает дыру в стене стоящего рядом дома.

- Согласно положению 53, подпункту 34-ы Свода Законов, ПОКА мы не имеем право применить оружие. Но я знаю миллиард способов, как исправить это положение, - продолжал робот, извлекая из за спины утыканные шипами рукавицы...

Вы же приняли единственно верное решение в этой ситуации.

Бросились бежать на [68](#).

7

Из-за столика грациозно поднимается внушительный механизм, у которого в голове торчит меч короля Арктура, оставшийся от битвы при Бетельгейзе. Меч можно было легко вынуть, но Михей, конечно, это не сделал, даже, говорят, слегка удлинил лезвие, после чего его стали заваливать цветами поклонницы...

Робот допивает свою бутылку пива, по привычке разбивает ее о пол и направляется к трейлеру. Реклама на машине гласит, что в прицепе какая-то местная руда, так что среди нее, даже если она не радиоактивная вряд ли спрячешься. Но попробовать броситься в ножки к роботу стоит...

Но робот грубо отшвыривает вас, принимая за очередного поклонника. Отполированное лезвие сверкает на солнце, пока кабина не завинчивается, включается экологически чистый нейтрино-двигатель и трейлер рывками уезжает со стоянки – [4](#).

8

- А может быть поможем им?, - убивается Тейнтер. – Ведь там не только люди, но и мутанты и мутантихи и даже роботихи были!, - в порыве гнева изобретатель крушит вибробулавой телевизор.

Вы опять стояли в центральном вестибюле.

Генерал во сто крат важнее. На этот раз остается выбирать между пневмолифтом ([92](#)) и лестницей наверх ([251](#)).

9

Под сладостное пение хора учителей по пению, вы засыпаете - [118](#).

10

Негр-водила не отстаёт:

- Ну, отдай хоть аппендикс. Тысячи мальчиков, жителей разработок Попокатипетля умирают без двух аппендиксов. Сцапают, сцапают. Впереди дорогу охраняет рота кондукторов! Сцапают или убьют, сразу, как заметят!

Приходится прислушаться к голосу разума. На этот раз дверь откручивается без промедления и вы оказываетесь на заднем сидении - [63](#).

11

Совершенно озверев от бесплодных атак, полицейский с нижнего потока подныривает под несколько автомобилей, и вы теряете его из виду. Только вот почти сразу вы (в это время Пич был во втором потоке) чувствуете удар!

Пошел на таран, собака!

Смяв вам хвостовую часть мутант вращает над головой магнитное лассо, сейчас ваши автомобили станут единым целым и начнется самое интересное.

Вот только нужно пережить развилку дорог.

Северо-западное направление ([127](#)) или северо-восточное ([167](#))? Вот в чем вопрос...

12

Тйё́м занят тем, что раскладывает карты на столе с воображаемым противником. Это был типичный сидорианец с множеством обонятельных рецепторов, торчащих в разные стороны (нужно отметить, что у этих существ не смогли найти даже зачатков глаз).

Очень тихо вы обходите трейлер и новым, изученным в тюрьме приемом открываете хитроумный замок. Внутри стояли обыкновенные пластмассовые ящики с апельсинами... Нет же, не просто апельсинами, а великолепными фруктами одной из планет созвездия Апельсина.

Один из рецепторов Тйё́ма изогнулся в пространстве, почуяв непонятный аромат...

Вы быстро прикрыли дверь, забираясь в один из ящичков (почему-то пустой). Теперь остается лишь ждать - [78](#).

13

В постоянной гостинице было два этажа – кроме увиденного вами с улицы был еще один, подземный. Следует отметить, что, учитывая самые разные габариты здешних обитателей, имелись номера-аквариумы, номера, заполненные метаном, сероводородом или с температурой не меньше 300°C.

Хозяйка, закутанная в белые одежды, из-под паранджи бросает вам короткое «Йоханга», и вы спускаетесь вниз. Номер «13» ваш – это знакомая тесная комнатуха со скрипучей кроватью, умывальником, картиной с репродукцией «Красного квадрата» и радиоточкой.

Возле кровати имелась малюсенькая панель с клавишами: «без клопов» (3 о-гринских драхмы), «без тараканов» (1 о-гринская драхма) и «без клопов и тараканов» (4 о-гринских драхмы). (Наверное, их специально разводили или дрессировали, подумал Пич). Но делать нечего, спать придется так...

И еще. Похоже, самое первое, о чем придется позаботиться – это внешность. Вроде бы к человекоподобным существам здесь относятся нормально, но ведь идет война, а со шпионами тут разговор короткий. Но все решиться немного позднее.

Осмотрите соседние номера – [16](#).

Или спокойно отойдете ко сну – [9](#).

14

Вы медленно, как-то даже картинно, погружаетесь в мягкий асфальт. Это явление природы настолько мимикрировалось под окружающую человека среду, что даже имело в центре разделительную полосу и заметить и распознать в нем хоть что-то коварное, не полистав прежде умные книжки, было практически невозможно...

Странно, но он был не горячим, а теплым, словно прогретый на солнце, на небольшую глубину песок. Ваши спутники подбегают и замирают у самой

границы пустынной трясины. Попов безуспешно вертит головой в поисках хоть каких-нибудь длинных предметов. Однако коварный асфальт уже давно предусмотрительно утопил все, что только могло использоваться для помощи его жертвам.

Попов бросается к улетевающей вперед машине, в то время как оставшиеся двое подпольщиков наперебой дают вам совершенно бесполезные и противоречивые советы.

Вы предпринимаете последнее, отчаянное усилие глотнуть немного воздуха, когда голова наполовину уже скрывается в песке. Неожиданно рядом с собой замечаете протянутый Поповым приклад его винтовки. Абсолютно не соображая, что делаете и не слыша криков, адресованных вам, вы сжимаете обессиленной рукой рукоять, мгновенно почувствовав рывок на поверхность. Но и асфальт запаниковал, принявшись отбивать вас, еще более усилив хватку.

Силы троих человек едва хватило, чтобы отвоевать беспомощного утопленника и подтащить его к кромке с песчаным берегом.

Вас кое-как затаскивают в машину, расходуя последние остатки воды, чтобы смочить тряпку и положить ее на ваш покрытый испариной и песком лоб, другую порцию осторожно дают вам выпить. Если бы вы погибли, боевой дух отряда заметно бы упал, тем более в некотором роде из-за вас они и отправились в путь.

Немного оклемавшись, вы сообщаете, что вам значительно лучше. После этого водитель принимает решение продолжить движение вперед – [197](#).

15

Вы вылетаете из партатора под облегченный вздох Самуира. Когда вы достигаете перекрестка, то замечаете, что и вашего преследователя тоже партанули точно вслед за вами. Проклятье!

Не успели вы приноровиться к новой дороге, как уже встретился первый перекресток. Продолжите двигаться на север ([71](#)) или поворачиваете на северо-восток ([36](#))?

16

Постояльцев мало. На вашем этаже только в номере-аквариуме отдыхает осьминог Пруль. Он принимает вас за сменщика фекалий и долго бурчит что-то, пока стекло не запотеет настолько, что уже непонятно – слушаете ли вы его, либо давно ушли.

Вы, естественно, давно ушли и, повернув реле, настроились, наконец, на русскоязычную станцию, под музыку которой и засыпаете – [118](#).

17

Вы вылетаете из партатора под облегченный вздох Самуира. Когда вы достигаете перекрестка, то замечаете, что и вашего преследователя тоже партанули точно вслед за вами. Проклятье!

Летите на север ([200](#))

Или сворачиваете на улицу с односторонним движением всего в две высоты, ведущей на запад ([36](#)).

18

Не задумываясь, вы шагаете через силовое поле внутрь. Первое, что вы видите два огромных расширенных глаза местной дамы.

- Хам!, - щупальце хлестнуло по лицу.

Упитанная обитательница планеты выпихивает вас, подкрепляя действия отборными словечками. Тыча одним из свисающих с ног щупалец в сторону соседней двери, она, все еще возмущаясь, сливается с толпой.

Вы же уверенно следуете на [107](#).

19

Ручка мясорубки медленно, надменно вращается, перетирая вам и так уже видавшие виды кости...

Но не насмерть, куда там! Это оказывается личный партатор к Дезоксирибу, должный подчеркивать специфику учреждения спутника планеты. С противоположного конца из сетчатого люка в полу начал появляться отнюдь не фарш. Вы соединились из струй, мощным фонтаном брызнули вверх сложившись в свой первоначальный облик. То, что вы увидели, могло сломить кого угодно, но только не вас.

Вы стояли на самой вершине маяка – в большой просторной зале, бережно защищенной от чрезвычайно разреженной на такой высоте атмосферы прозрачным стеклянным куполом. Система искусственной вентиляции здесь работала безупречно, и индикатор на респираторе сообщил, что воздух был точно таким же, как на расположенной далеко под вами планете.

Прямо перед вами вздымалась, по размерам не меньше планетария, фара, подающая информацию об астероидной опасности пролетающим мимо кораблям. Иногда утверждали, что самой последней забавой верховного мутанта стало выстукивание на специальной световой азбуке пошленьких анекдотов и отправке их на пролетающие рядом звездолеты. Неподалеку от вас у входа в пневмолифт стояли отборные legionеры Дезоксириба: их было не меньше десятка, и каждый был вооружен гораздо более мощным оружием, чем вы. Видимо, они ожидали, что вы появитесь из пневмолифта и уже скидывались на колодец, кто выстрелит в вас первым.

Один против десяти. Вы не были одним из 300 спартанцев и не смогли бы им ничего противопоставить, да и технологии немного продвинулись с тех пор в немного более убойную сторону...

Услышав шум, личные легионеры правителя поворачиваются в вашу сторону.

В это время у вас возникает безумная мысль, и вы бросаете взгляд на опору с установленным на ней гигантским источником дальнего космического света. Для удобства управления здесь применялась общераспространенная схема – установленный шар-манипулятор, связанный со всеми узлами установки системой гидрорычагов. Стоило просто поводить ладонью над шаром, и вся конструкция двинулась бы в этом же направлении.

Одним резким движением вы разворачиваете ослепительную фару в сторону, уже высекающих искру в пьезопушках охранников. На миг вы уподобляетесь мастеру телекинеза легким мановением руки разбрасывающего в стороны прорву несущихся на него озверевших противников.

Ослепленные приспешники Дезоксириба хватаются за глаза, сверкает шальной заряд пьезопушки пущенный наугад и поглощенный овальным куполом. Вы стреляете из тластерной винтовки, пытаетесь попасть в щели между листовой броней ныне беспомощных, а только что грозных безжалостных убийц. Именно тогда, как утверждал проводивший впоследствии сеанс регрессивного гипноза врач-хроникер, появился Тейнтер с включенной вибробулавой. Он сориентировался мгновенно и принялся крушить направо и налево бессердечных убийц. То, что ни один из них не оказал никакого сопротивления, летопись хрониста умолчала, указав, что все охранники дрались как звери до последнего, даже умирая, стрекоча из полупустых пушек в сторону неожиданно обретшего нечеловеческую силу обыкновенного изобретателя.

Но вы не заметили еще одного мутанта, стоящего у покрытой бриллиантами джакузи... - [153](#).

20

Вы минуете очередную улицу, набитую спешащими по своим делам людьми. По проезжей части нескончаемо тек на нескольких уровнях над землей поток машин, никому не было до вас дела... Преследователи видимо отстали, ничего, по крайней мере не выдавало их близкого присутствия.

Вы замираете на перекрестке, безумно крутя ручку сфетофора-автомата. Переходить можно было только тогда, когда на трех панелях выпало бы три одинаковых рисунка. Говорят, некоторые даже умирали от голода на так называемых «островках безопасности» посреди проезжей части. Но вам везет – почти сразу выпадают три «бубны» - хороший знак для пешехода!

Но вы не совсем пешеход. Нескончаемая беготня вымотает кого угодно. Категорию бегоходов еще не узаконили, хотя такие обсуждения велись в последнее время на государственном уровне многих планет.

За 25 секунд, пока силовые поля сдерживают напуганные машины и разъяренных водителей, определитесь куда бежать.

На восток – [206](#).

На юго-восток – [151](#).

На запад – [121](#).

21

Вокруг были все те же улицы, те же соборы возвышались по обеим сторонам дорог. Вы просто оказались в другой части города – удобное средство передвижения для спешащих водителей, появляющееся сейчас на многих планетах.

Точно такой же как всегда перекресток...

На северо-запад ([24](#)).

На север ([133](#)).

22

Классический жест – большой палец поднят вверх, рука вытянута вперед. С первой попытки остановить «тачку» вам редко когда удавалось, тем более арестантская роба с надписью «Я – зэк, телефон полиции ***-**-***», наверняка резко контрастировала с предпочтениями местных кавалеров.

Противно визжат тормоза.

Распахивается дверь и машина рождает своего водителя – горбатого лысого мужика с гипертрофированными ручищами. Он отвечает вам плюху, отчего вы летите в кювет, установив, что все законы физики на поверхности этой планеты вполне привычные. Злобно хлопает дверца, и автомобиль, и его владелец скрываются из виду...

Похоже, вы чем-то оскорбили местного жителя (неплохо бы полистать местного Карнеги, подумалось Пичу).

Что ж, следующий раз нужно быть поумнее - [5](#).

23

Вы крутите вентиль миниатюризатора, перемещая его со значения «Необратимо нарушать межмолекулярные связи», на «Не нарушать связи между молекулами» - то бишь устанавливаете ваше оружие на минимальную убойную силу. Лежащие поодаль от вас соратники, непрерывно стреляющие в супостатов у РЭС, похоже, догадываются о вашем намерении. Мужественный водитель махает рукой – он уже решил свою судьбу.

Попов кидает ему свою раскаленную от безостановочной стрельбы винтовку, получив взамен менее убойный тластер, который ему теперь может и не понадобиться вовсе.

Первый выстрел уменьшает Попова, вторым вы, закрыв глаза, поражаете себя. Теперь у вас есть не более двух минут, чтобы, словно порожденному пустыней гомункулусу, нестись вперед под ногами у недружелюбных охранников радиоэлектростанции. Это и был ваш план.

На деле же оказалось, что когда все двести пятьдесят костей начинают сжиматься, сплющиваться и сокращаться в размерах это доставляет эйфорию разве что садомазохистам. Вам это доставляло невероятную боль. Пожалуй, лучше было бы быстро, не мучаясь, умереть от выстрела, хотя никто уже не мог рассказать об ощущениях перед смертью – может быть ваше теперешнее состояние, было по сравнению с предсмертными лишь сродни боли школьника, впервые делающего прививку. Не слаще приходилось и Попову с искаженным лицом, сжавшемуся до размеров своей ладони вместе с малюсеньким, как из магазина детских товаров, тластером.

Как оказались за оградой из кактусов, вы не помнили, вероятнее всего вы потеряли сознание и Попову пришлось тащить вас на себе. Поэтому, когда вы очутились в тылу противника, отстреливающего теперь единственного поистине героического человека из бывшего отряда, то даже не представляли, сколько времени осталось у вас в запасе.

- Бежим к тому входу в ангар!, - произносит Попов, все еще не отпуская вас. – Бежим, парень, или нам крышка!

Уворачиваясь от особо разъяренного робота бегающего кругами и стреляющего из встроенного в руку пистолета в совершенно противоположную сторону, вы вбегаете в полукруглый вход ангара с неровными краями - [240](#).

24

На этот раз в руке мутанта оказывается его дежурный пистолет, и он снова и снова палит в вас, - опять не попадая. Значит дело не в низкой точности интегрального пулемета? Нет, дело скорее в том, что вы не зависли в одном положении, а летели чудаковатыми зигзагами, будто выполняя сложную программу сдачи экзамена на водителя космического корабля категории S...

Не провалите зачет!

Выберите верный путь.

Путь на запад огорожен множеством рекламных плакатов, на которых изображены полные женщины, рекламирующие... вроде бы... чай – буквы слишком быстро проносятся мимо вас – [161](#).

Путь на север устлан венками только что проехавшей похоронной процессии - [79](#).

25

Хотя вы еще не до конца разобрались в управлении, подсказка находится в самом салоне. Точнее раздается из встроенного радио.

- Здравствуйте, я буду вашим ментальным оператором. Мое имя – Самуир. В настоящее время – вы находитесь на улице Полнейшего Равновесия. Я буду работать еще в течение ближайших четырех часов, после чего, если вы планируете куда-либо лететь, вам придется совершить короткую остановку для смены оператора.

- Я чего-то не понял, как работает эта штука?, - удивились Вы.

- А так вы не местный... Вы двигаетесь за счет моих мысленных способностей. Управление осуществляйте сами. Я буду держать вас на определенной высоте, относительно стационарно принятого положения тверди и магнитного полюса планеты. О всех планируемых изменениях высоты немедленно докладывайте мне.

«Да уж доложу», - думаете вы. Бессонная ночь Самуиру обеспечена.

Вы лучше осматриваете приборную панель. Небольшой руль, быстро принявший форму ваших рук, на нем расположены переключатели увеличения и уменьшения скорости, огромная рукоятка экстренного снижения, динамики радио, показатель высоты, скорости и каких-то других величин, клавиша вывода личного гороскопа на сегодня и еще пара непонятных рычагов. Навыков водителя планеты Мурмьяу вполне достаточно...

В зеркале заднего вида вы замечаете машину полиции.

- Эй, оператор, ты там еще не заснул?

- Я здесь!

Тем временем улица подходит к перекрестку. Полетите на север ([113](#)), северо-запад ([231](#)) или северо-восток ([189](#))?

26

Мутант думал срезать, но по ошибке свернул не в ту улицу и выехал где-то вдалеке, возле предыдущего поворота. Вы воодушевлены удачей. Но полностью «фактор мутанта» еще не снят.

Снимайте его при помощи очередного перекрестка.

Нырнете в небольшой поворотик, чтобы скрыться от преследователя – [94](#).

Или продолжаете путь дальше, на север – [77](#).

27

Толпа, собравшаяся у трубы, сердито сторонится вас. Дети в промасленной кепке заглядывают в нутро прохода:

- Да где же она!?

Наконец раздается грохот подъезжающего транспортного средства. Из трубы показалась металлическая платформа с небольшими бортиками, на которой согнувшись сидели несколько человек. Это была обшарпанная флай-телега, трясущаяся от вибрации, и заставляющая вцепиться в борта сбившихся в кучу пассажиров.

За первой телегой выплыла еще целая вереница таких же, и большинство ехавших на них людей и мутантов, вздохнув с облегчением, спрыгивают на этой станции. Вы же с осторожностью занимаете свое место на корточках в дальнем углу платформы, рядом с вами, читая молитву, садится тот самый детина.

От резкого толчка вас чуть не сбрасывает, уши закладывает не только от перепада давления, вызванного ужасающей скоростью, но и от страшного гроыхания в замкнутом пространстве – так что спросить хоть о чем-то у ваших товарищей по несчастью нет никакой возможности. Когда флай-телега начинает тормозить, слышатся страшные вопли нескольких отцепившихся и улетевших в неизвестность людей. Вот почему показавшийся свет кажется вам самым лучшим, что происходило с вами с момента рождения.

Не дожидаясь остановки, ваш спутник еще на лету бросается на вожденную станцию.

Последуете за ним ([196](#))?

Или все же продолжите путь ([124](#))?

28

Полицейская машина выныривает откуда-то сверху-сбоку из окошка для прикормленных голубей с уже включенным (еще в голубятне) на возможный максимум пулеметом. Вы оказались в рае для математиков, если так можно выразиться – все вокруг было наполнено цифрами, водящими хороводы, поющими, постоянно прирастающими и подпитывающихся от окружающих предметов.

Такого везения не видела еще Г.-армия. Сегодня скорее мутант попадет в себя сам, чем в вас.

Но даже у удачи бывает исчерпан лимит на день. Если сейчас не повернете куда-нибудь этот лимит и будет исчерпан. Северо-западная трасса имеет N60 – [134](#). Номер Северо-восточной дороги вам разглядеть не удастся, (да и чем вам это поможет) - [176](#).

29

На уходящем в небо кресте представшей перед вами церквушки была нацеплена широкополая шляпа. Шальной ли ветер занес ее туда или нацепил расчетливый раввин, сложно сказать. Над входом значилось: «ЦЕРКОВЬ ЗОРРОАСТРИЙЦЕВ. НЕ ЗАБЛУДИТЕСЬ В ЭТОМ ЖЕСТОКОМ МИРЕ».

Загляните внутрь ([146](#)).

Продолжите путь на северо-восток ([168](#)), пойдете на восток ([34](#)) или на юг ([209](#)).

30

Устав, оттого, что вы все время обороняетесь, и не очень-то полагаясь на свой пистолет, вы швыряете в машину мутанта парализатором для роботов, естественно, промахнувшись. Но, тормозя, полицейский теряет с таким трудом

отыгранное расстояние, необходимое, чтобы с бесцеремонной жестокостью включить свой пулемет.

Перекресток.

На северо-запад – [247](#).

На север – [185](#).

31

Вы уже не бежите, а скорее идете спортивной ходьбой. Проследовав так около километра вы замечаете навес, из-под которого торгуют едой – шнеллер-фудами, незаменимыми в длительной, изнуряющей дороге. Подойдя к парню в очках, вы заказываете пять порций ножки койота в тесте – и все это тут же исчезает в вашем необъятном желудке под понимающее выпячивание челюсти торговца. Для эффекта вы бросаете горсть самых тяжелых монет ошарашенному продавцу и собираетесь уходить. Но парень хватает вас за плечо:

- Эй, это только за одну порцию!

Понимая свою ошибку и вспомнив, что цены в городских «точках» продажи всегда на порядок выше, вы добавляете еще пару купюр.

Улица, продолжаясь возле стены ведет вперед, можно назвать это направление северо-западным ([194](#)), другая часть этой улицы уходит на запад - [173](#).

32

В крошечной тьме, не снижая темп, Попов надевает свою повязку, лишь немного подсвечивая тлостером. Со стороны это, безусловно, смотрелось смешно, однако теперь вы могли дать фору скрывающимся тут существам.

Развилка заставляет вас как по команде чертыхнуться.

Следуете в левое ответвление ([119](#)).

Либо же в правое ([246](#)).

33

Мутант, узнав знакомое место, заметно приободряется. Он выжимает из своего казенного автомобиля какой-то скрытый, едва теплящийся в нем ресурс, настигая вас.

Уйдете ли вы на этот раз?

На северо-восток – [143](#).

На северо-запад - [198](#).

Дорога приводит на круглую площадку возле большого прозрачного с одной стороны прямоугольного здания. Внутри угадывались какие-то стеллажи, сновало несколько мутантов, да гудел работник, вкалывающий ветрогоном...

Вывеска однозначно утверждала – «Библиотека». Между прочим – это удача для вас. Не найдется ли там учебника по тюрьмам планеты? Ведь где искать генерала, вы не знаете.

Войдете внутрь – [2](#).

Направитесь на северо-восток ([217](#)), восток ([47](#)), юго-восток ([252](#)), юго-запад ([209](#)), запад ([29](#)) или северо-запад ([168](#)).

Вас еще никогда ТАК не снимали. О побочных последствиях Маркони предусмотрительно умолчал. Вначале кажется, что по вам пропускают заряд электрического тока, и вы не стесняетесь громко кричать от боли. Затем послойно начинает возникать пространство вокруг вас, удастся заметить даже проектор в углу, который *транслировал* вас в новое место. От умопомешательства спасает только порция чистого кислорода, немного дурманящая ваш разум.

Когда убийственный процесс заканчивается, вы втроем уже стоите в нагромождении мячей для игры в футбол, баскетбол, регби, а также некоторых местечковых игр – животбола и попбола. Здесь смешивались новенькие, раскрашенные для устрашения соперников мячи, полностью изорванные, мячи с автографами на-день-знаменитостей, дворовые экземпляры, мячи-тири, значительно легче было найти, каких мячей здесь не было. Уныло ползущий в сторону конвейер, грубо выражаясь, пытался хоть как-то разгрузить возвышающиеся по обеим сторонам горы, но ему это слабо удавалось. Вы следуете у подножья резиновой массы, пока не добираетесь до расчищенной площадки, на которой возвышался, возможно, самый необычный мячик из всех.

Размером он был примерно три на три метра и выглядел как располневший вместе с ушедшим на заслуженный отдых футболистом спортивный снаряд для этой игры. Ничего не выдавало в нем серьезного вмешательства профессионалов, он скорее казался затерявшейся игрушкой сына Гулливера...

- Приветствую, - раздалось из внутренностей мяча и оттуда, как червь из надкушенного яблока выбрался человек.

Он больше походил на изобретателя, чем Попов, Лумис и Маркони вместе взятые. Можно было его назвать антигагариным – он был небольшого роста, в испачканной одежде рабочего мастерской и абсолютно лысый, причем было совершенно очевидно, что это был естественный процесс, и обзавестись роскошной шевелюрой человеку уже никогда не предстоит. Однако все же он не был стар – вы бы дали ему не более 40 лет, хотя с равной вероятностью ему могло быть на 20 меньше или больше.

- Все работает исправно. Вчера сгрузили очередную партию – там было столько дармовой энергии, что я успел отцентровать и увеличить тягу. У нас энергии хватит пролететь через весь Сметанный путь туда и обратно... Пригнитесь, господа.

В потолке открылись створки, и вниз хлынул очередной поток мячей для переплавки. Они еще долго прыгают, целясь в вашу голову, пока, наконец, не успокаиваются.

Лумис придирчиво осматривает корпус корабля, щупая его, будто проверяя - хорошо ли он накачан.

- Других возможностей может и не представиться, поэтому ни волны ни передачи вам..., - бросает Маркони, уже удирая к спасительному транслятору.

- К черту!, - орет вдогонку антигагарин, затаскивая вас внутрь. – Тейнтер, - продолжает он, протягивая вам руку.

- Пич Квачо, - представляетесь вы.

В наступившей предстартовой тишине слышались лишь крепкие словечки конвейера – [138](#).

36

Слышится, как Самуир, чтобы успокоиться откупоривает баночку с пивом. А пьяный ментальный оператор – это персонаж крамольных анекдотов. Что ж вы сами заслужили такой участи.

На северо-запад – [71](#).

На север – [94](#).

37

Вы натягиваете левитирующие бутсы, вооружаетесь огромнейшим пистолетом с несколькими режимами стрельбы, вешаете за спину парализатор для роботов, в карманы запихиваете парочку бомб и, распахнув дверь, прыгаете...

Левитирующие бутсы – интересное изобретение военных. Хочешь – прыгай с небоскреба и при известной сноровке почувствуешь тоже, что почувствовал бы спрыгнув с детской кровати. Хочешь подпрыгивай метров на 100 или, пока хватит заряда «муун-камня» (особой энергонасыщенной породы) лети себе на небольшой высоте, отстреливай вражеских солдат. В условиях планет покрытых джунглями ЛБ-1ПШК (так бутсы именовались в учебнике по тактике) были просто незаменимы.

Вы повисаете в воздухе ровно в центре отрезка «машины полиции» (точка А) – «трейлер Ёйёма» (точка В).

Точка С (Вы) с неподдающейся вычислению скоростью свернула в сторону от дороги к возвышающимся неподалеку башням и соборам в стиле рококо. Название города было намалевано на гигантском полотнище, вроде бы даже занявшем второе место на вселенском конкурсе полотнищ. (Но название это Пич сколько не старался, выговорить не смог, не может выговорить он его и теперь, с

улыбкой вспоминая об этом приключении, раскуривая трубку у камина – всего за 2.50 кредитки в час).

Однако одна из машин полиции, повторив ваш вираж как назойливая муха устремляется, ломая кактусы, вслед за вами. Ведет ее, вот напасть, желтый полицейский андроид с невозмутимой улыбкой на лице.

Лететь вперед и стрелять по полицейскому очень неудобно. Но, увы, приходится. В спешке, правда вы не успеваете переключить режимы стрельбы и стреляете в андроида отравленными дротиками... Расстояние, тем не менее, быстро сокращалось. Когда между вами было уже всего ничего и андроид высунул какой-то хитроумный прибор явно по вашу душу, вам удастся щелкнуть переключателем режима стрельбы.

...Дуло изрыгнуло огромный мыльный пузырь. Черт! Но пузырь, окутав машину возымел очень интересный эффект. Все 20 колес полицейской машины бешено вертелись, но авто не двигалось с места!!! (Пич слышал что-то что подобные пузыри ослабляли силу трения и применялись вроде бы для разгона демонстраций).

Когда вы перемахивали через городскую стену андроиду удалось еще только не без труда вылезти из машины, но он уже орал что-то в рацию. Да, приятные минутки еще впереди - [91](#).

38

Улица не сочувствует вам – машин на ней практически не было. Именно ее мутант и избирает сделать вашей могилой. Он опять задействует интегральный пулемет. Сколько интересно там осталось зарядов? Этого тоже никто не знал, значит и мутант! Но зарядов там *хватит* чтобы разделаться с вами. Вся придорожная растительность – крючковатые деревья исчезают на радость обрезчиков сучков местного комунхоза...

Вот только вам было не до радости.

Юго-западная улица была более оживлена. Стоит ли повернуть туда, лавируя между выстрелами интегрального пулемета ([33](#))?

Или понадеявшись на удачу лететь вперед на северо-запад ([172](#))?

39

Не только вы смогли разделаться со своим противником, но и остальные расправились с преследователями. Увы, двое не выжили в этой беспощадной перестрелке. Это было трудное решение, но их трупы приходится выбросить, иначе получившая серьезные повреждения машина просто не смогла бы двигаться.

Попов внимательно смотрит на радиокompас.

- Не работает... А нам нужно двигаться на север. По-моему нам в ту сторону, - показывает он направо.

(Пичу, научившемуся определять направления по мельчайшим деталям, однако показалось, что север находится слева).

Промолчите, и будете двигаться на север, указанный Поповым – [99](#).

Или начнете возмущаться, указав верный «север» - [122](#).

40

Вы показываете ваш разряд по шахматам (первый!) роботу, но тот только смеется, запустив в вас пазлом. Нужно иметь и разряд по шахматам и быть членом «YOUNG PETRICK'S CLUBa»!

Если вы имеете и то и то, суммируйте числа, которые нужно было добавлять к параграфу. Вернитесь на [2](#) и добавьте получившееся число к этому номеру.

- Еще раз для тупого, - всхлипывает робот, не прекращая смеяться. – Сплюсуй сумму цифирь, которые тебе нужно было добавлять. Сделал это? Чудно. Вернись на второй параграф и добавь это к двойке! Смотри искомый параграф. Что может быть проще?

41

Громко и неприлично ругаясь, вы вылетаете из партатора.

- Успокойтесь, - вкрадчиво начинает Самуир. – Может вам сказки почитать?

Послав его вместе со сказками, вы осматриваете новое место. Что оторвались?

Да уж куда там.

Северный путь – [101](#).

Северо-восточный – [62](#).

Юго-восточный – [80](#).

42

Место выхода легко обнаружить по направлению движения чудовищных размеров толпы, сыплющейся из труб, словно песок в часах у незримого великана. Другая половина стекала вниз по целой веренице проходов. Никаких признаков полиции пока не видно.

Очередной момент обычно упускается в большинстве книг, детских сериалах и эпических сагах о героях космоса. Но вот незадача – вам приспичило в туалет. Осмотревшись по сторонам, вы видите два прохода, прикрытых непрозрачными разводами силового поля. Около одного из проходов значилось «М», возле другого «Ж».

Однако кто знает местную биологию, может тут совсем иные меры пристойности, другая этика и эстетика? Возле туалетов не было никого, кто бы мог вам хоть чем-нибудь помочь.

Тем не менее, нужно куда-либо заходить.

Войдете в дверь, где значится «Ж» ([107](#))?

Или с буквой «М» [\(18\)](#)?

43

Огромное предприятие «О-грин-форест» поглотившее пол квартала заканчивается двумя дорогами.

На запад [\(235\)](#)

На север [\(85\)](#).

44

В очередной раз, не особо веря в успех, вы бросаете через плечо анархистскую бомбу, в большей мере, чтобы напугать едущего за вами полицейского. Инстинктивно вы оборачиваетесь на взрыв, заценить масштабы урона древней архитектуре.

Вы не верите своим глазам.

Бомба попадает прямоком в машину полицейского, разорвавшись миллионом маленьких, предварительно заточенных дробинok. Система «антибомба» мгновенно выбросила мутанта вверх, по удачному (или нет?) стечению обстоятельств вместе с его пулеметом, с которым он не расставался даже ночью. Мутант на миг превратился в парящую грозовую птицу, поражающую несчастных, собравшихся, чтобы ей поклониться паломников острыми как бритва перьями. Конечно, в вас летели не перья, а заряды интегрального пулемета вместе с которым падал мутант.

По инерции мутант долетает прямо до вашего бывшего такси, все еще не прекращая беспорядочно стрелять, но немного промахивается мимо капота и падает вниз.

К сожалению один из зарядов таки попадает в корпус вашего краденого автомобиля и тот тут же начинает таять, будто вынесенная на пляж большая упаковка «Эскимо». Не успеваете вы предпринять хоть что-нибудь либо обратиться за помощью к притихшему от некончающейся мигрени Самуиру, как машина начинает стремительно падать.

Вы было решили, что волноваться особо не стоит и установленная система «антипадение» будет аккуратно обращаться с вашим бранным телом. Не тут то было! Похоже, она работала от волевого решения убитого вашей стремительной ездой ментального оператора.

Вас опять выручают левитирующие бутсы и вы летите еще пол квартала, медленно снижаясь к земле - [136](#).

45

Тропинка, ведущая куда-то на юго-восток, не долго позволила вам наслаждаться травкой, свежим (ха, а какая гарь проникнет под защитные купола сквериков?) воздухом и, подозрительно смахивающими на искусственные,

деревцами. Вы прошли скверик и дошли до городской стены, здесь заканчивалась какая-то длинная улица и было только парочка печей мусорозжигателей. Да, планетка-то отсталая, на других – бросишь в урну мешок мусора, получишь конфетку, из этого мусора сделанную, но по вкусовым качествам ничуть не хуже или какой сервиз кхитайский, если мусор конечно позволит...

Через стену не перемахнуть, она строилась на века, надежно защищая и от муссонов и от набегов воинствующих маркхедов, которых неизменно уничтожали (они пока так и не вышли из стадии варварства), но и оставить их безрезультатные набегі без внимания тоже было нельзя, после того как они изуродовали двоих богатых туристов, пытавшихся их сфотографировать.

Вернетесь в сквер ([191](#)) или пойдете по улице в северном направлении ([187](#)).

46

Вас засасывает в лабиринтовый узор сверкающей паутины бурлящей энергии перенося на [21](#).

47

Фантазии планировщиков этого квартала не было предела – перед вами странное здание, напоминающее какую-то шахматную фигуру (увы, для Пича это был темный лес). Еще оно чем-то смахивало на башню, вроде бы похожие встречались, когда Вы въезжали в город. Башня раскрашена странно – половина ее была белой, вторая половина – черной.

Войдете внутрь – [135](#).

Пойдете в северо-западном направлении ([217](#)), юго-западном ([252](#)) или западном ([34](#))?

48

Появляетесь вы на свежем воздухе у живописного пруда. Застыв в изумлении, вы наблюдаете за трехметровой белой птичкой, отбирающей соей длинной изогнутой шеей буханку хлеба из рук рыдающего мальчика.

- Пнаехало, - пихает вас сзади мутант с внушительным пузом, выходя из партатора.

Вы осматриваете окружающие здания, сверяясь с предусмотрительно прихваченной картой. На водах пруда качались столики-поплавки и был расположен ресторан «Не замочи ног», он был отмечен на карте и это не могло не радовать. Все еще держа перед собой раскрытый план города, глотая слюну, вы идете по мостовой мимо ряда деревянных лавочек, занятых влюбленными, безуспешно маскирующимися под местных жителей туристами, играющими на домбрах подростками, да и другими, присевшими отдохнуть жителями города. За стеклянной оградой парил длинный трамвай, рекламируя сигареты «Машенька». Вагоновожатая в красном галстуке омерзительно сигналист вам,

видимо вы ей приглянулись, однако плотские утехы лучше оставить до прибытия в часть...

На карте значился музей покушений на Дезоксириба и ярмарка-распродажа новых моделей электрических стульев, а прямо за ними уже должен быть Салон. Вы у цели! Затем вы минуете митинг в поддержку противников отмены прав у сторонников противников отмены прав у сторонников противников. Нужно сказать и противники отмены прав и сторонники противников давно запутались, кто за кого радеет. Несколько полицейских с грустными лицами также были недовольны сегодняшней работенке. Но вас бы они схватили за милую душу!

Вы сворачиваете в переулок.

Впереди показалось здание Салона Татуировки. Стараясь не показать своего возбуждения, вы идете на [126](#).

49

Перед вами два туннеля разделенных *ничемнепробиваемой* перегородкой. Даже интегральный пулемет мутанта тут не справится!

Один туннель ведет на северо-запад - [174](#).

Второй туннель ведет на север - [88](#).

50

Робот не зря как заправский стрелок призы получал. Бил с улыбкой, не целясь, на вскидку и влет, а кругом говорили: «Вот роботу-то везет!». Но это было не везение, а с самой сборки оттачиваемое мастерство настоящего профессионала.

Нет, чтобы столкнуться с роботом пылесосом или окопокапателем – таких часто переоборудовали для дежурства и патрулирования улиц. Удача тут вас по-крупному подвела. Робот был точен, как никогда...

51

Из центра палочки вырывается тоненький луч и преследователь пропадает с ваших глаз... Что с ним произошло, остается только догадываться...

Несколько минут в кабине царит тишина.

- А знаешь, тут под дорогой большая залежь алмазов, - сообщаете вы - [137](#).

52

Неожиданно в кабину пополз рулон – вы зацепили клавишу вывода личного гороскопа. Мельком оторвавшись от дороги и взглянув на него, вы видите, что сегодня вы потеряете некоторую сумму денег и, чтобы этого не произошло, лучше потратить их с пользой, отправившись отдыхать на морской берег...

Как всегда – прямо в точку!

Преследователь закладывает крутой вираж, почуяв кровь. Он готов для новой атаки. Вот только ему мешает то, что вы сворачиваете.

Куда же?

На северо-запад – [30](#).

На северо-восток – [179](#).

53

Вас перебивает писклявый голос из-под ног.

- *Рыцарь* желает почистить обувь?

С вами разговаривала щетка... Конечно же это был просто автомат для чистки обуви. Запихнув в щель несколько крупных купюр, вы приготовились к тому, что ваши сапоги будут представлять после этого однородную черную массу. Ваша щедрость, конечно же была направлена на то, чтобы произвести впечатление на вашу спутницу, которая сейчас занята тем, что вертит колесико на встроенном возле нее радио, ища что-нибудь интересное для себя. Оставив это занятие, она, скорее автоматически, разворачивает лежащую возле нее газету.

- А эти червибурги с планеты Мишлем чертовски вкусны, вы не находите?, - наконец решаетесь вы на разговор.

Хотя вы и не угадали с началом, но сделав еще несколько попыток, наконец находите хоть что-то, чем вы смогли заинтересовать надменную даму. Оказывается, она обожает истории о далеком космосе и рассказы о подвигах храбрых солдат. Эти истории ее просто возбуждают.

Удается выяснить, что она потомственная боярыня, зовут ее Перислава и живет она здесь уже несколько лет, с трудом получив разрешение местных властей. Их семья искала в Галактике города с древней архитектурой, которыми как раз изобилует эта планета. О себе же вы сообщаете, что путешествуете в рамках адреналин-тура по планетам, ведущим войны. Вы также робко интересуетесь и о тюрьмах, но спутница лишь вспоминает лексическое значение этого слова. Тем более она на планете недавно.

Вы выходите на одной остановке, и Перислава даже сообщает частоту своей рации.

- Передавай сообщения, пока будешь в городе. А если за городом, то лучше бери по-мощнее, хотя бы «Зеппелин»...

Решив не ввязывать в ваши проблемы посторонних, вы расстаетесь у двух пневмоэскалаторов ведущих на разные уровни. Труба всасывает вас, подбрасывая высоко вверх, примерно до [171](#).

54

- Шалом, дорогой путник, - растягивая гласные, проговорил настоятель. Чем тебе может помочь могучий воин Зорро, тем он тебе, будь уверен, поможет!

- Я вообще-то думал, что это храм бога Зороастра, - не нашли вы сказать ничего лучшего.

- Не путай пантеоны богов, путник. Зороастр – официальный бог на планете ЧГК и колонии на астероидах, образованные переселенцами с этой планеты, уничтоженной взрывом мегатонного мозга, обычно исповедуют Зороастризм. Мы совсем другая церковь – освободительского толка и уважаем все течения. Ближе нам конечно Робингуддизм, хотя эта лишь ветка Зорроастризма, возникшая лет пятьсот назад, - настоятель делает жест рукой, изображая выпад импровизированной шпагой.

Я благословляю тебя на дальнейший путь. Можешь молиться нашему Богу.

Завидев, как оживился автомат для сбора пожертвований, вы предполагаете, что молиться – тоже не бесплатное удовольствие и решаете выйти - [29](#).

55

Собака упрямо тянет к мясорубке, тогда как рядом располагается пневмолифт. Осмотрите странную мясорубку ([104](#)) или продолжите подъем на пневмолифте ([238](#))?

56

Вы вышли уже на полную народа улицу города. Похоже на ваш экстравагантный наряд здесь никто не обращал внимания. Хотя иногда вы и ловили на себе недоверчивые взгляды мутантов – но это скорее было вызвано их неприязнью к людям, а не критической оценкой вашего гардероба.

Город был построен в давно забытом и похороненном в энциклопедиях стиле рококо. Хотя на ваш непредвзятый вкус – это вполне прилично смотрелось. Много роскошных соборов встречалось по обеим сторонам дороги, величественные башни, возвышающиеся, словно фаллические символы заставляли постоянно смотреть вверх, любуясь воскрешенной местными зодчими древней архитектурой.

Очевидно, генерала упрятали в самую неприступную тюрьму планету, по сравнению с которой та, из которой вам удалось бежать – просто санаторий. Необходимо как можно скорее получить информацию обо всех тюрьмах, после чего выстраивать предположительный план спасения. Либо же придется оповестить командование о вашей рекогносцировке и сообщить место, где может находиться Перекатикосмос.

Увернувшись от летящей навстречу ванны, где огромный черный мутант принимал душ, вы видите, что часть толпы спускается под землю, предположительно в метро. На других планетах – это достаточно удобный вид транспорта, хотя и запрещенный на Земле.

Если последуете в метро ([97](#)), если продолжите путь ([239](#)).

57

Еще один перекресток.

Три пути.

На северо-запад – [141](#).

На север – [220](#).

На восток – [84](#).

58

Вы добегаете до очередного поворота и становитесь свидетелями чудовищной пробки, напоминающей выращенную в воздухе, как в древних сказках, волшебную стену. Только стена при этом жила, по чуть-чуть продвигалась вперед, в окнах мелькали нервные водители, раскуривающие кальян.

В затор попали водители нескольких от земли ярусов, они негодуя сигналили. В выигрышной ситуации оказались только водители самого верхнего от земли потока они удовлетворенно перемахивали через крыши авто, сопровождая зачастую эту процедуру странным жестом – все пальцы рук попарно сближались друг с другом и при этом растопыривались. Четность все же доминировала в развитии количества пальцев и одного лишнего пальца ни у кого не оказывалось. (Пич всегда старался запомнить подобные жесты, они зачастую пригождались в дальнейшем, тем более вызывающие такую злобу на лицах застрявших в пробке).

Из поворота выплывают новые автомашины и тут же надолго увязнув в пробке, становятся подпитывающей ее составляющей. Последуете в подворотню на юг ([102](#)), пойдете на запад ([206](#)) или на восток ([194](#))?

59

Вы летите мимо городской стены – дальше лежит пустыня. Это окраина города и здесь некому будет отвести от вас карающую длань закона!

Улица тянется вдоль стены и дальше, но слишком долго лететь по прямой опасно.

Тем не менее у вас есть два варианта – полететь вперед по направлению на север ([174](#)) или свернуть в северо-восточном направлении ([129](#)).

60

Вы показываете клубную карточку, но робот только смеется, запустив в вас пазлом. Нужно быть членом «YOUNG PETRICK'S CLUBa» и иметь и разряд по шахматам!

Если вы имеете и то и то, суммируйте числа, которые нужно было добавлять к параграфам. Вернитесь на [2](#) и добавьте получившееся число к этому номеру.

- Еще раз для тупого, - всхлипывает робот, не прекращая смеяться. – Сплюсуй сумму цифирь, которые тебе нужно было добавлять. Сделал это? Чудно. Вернись на второй параграф и добавь это к двойке! Смотри искомый параграф. Что может быть проще?

61

Возвращение назад оказалось очень поспешным решением. Из бокового прохода появляется мутант, сжимающий в руках плазмомет. Хохоча, он стреляет, и вдруг вы с ужасом понимаете – он всегда смеется, когда УБИВАЕТ...

62

Можно ли, набрав полную скорость, неожиданно повернуть на девяносто градусов на старой развалюхе-такси? Теперь вы знаете ответ на этот вопрос – вполне!

Путь на юго-запад пролегает мимо дворца из бумаги, возле него толпятся зеваки. Направление на восток ничем вообще не примечательно.

Сворачиваете на юго-запад ([242](#)) или летите на восток ([145](#))?

63

Внутри сильно воняет навозом. На ваш удивленный вопрос водитель поясняет принцип работы двигателя:

- Мы миниатюризируем животных: в основном гепардов, еще лошадей, бандерлогов и нарвалов... они бегут или плывут в КК-колесе и за счет вырабатываемой ими энергии мы движемся. Я предпочитаю лошадей...

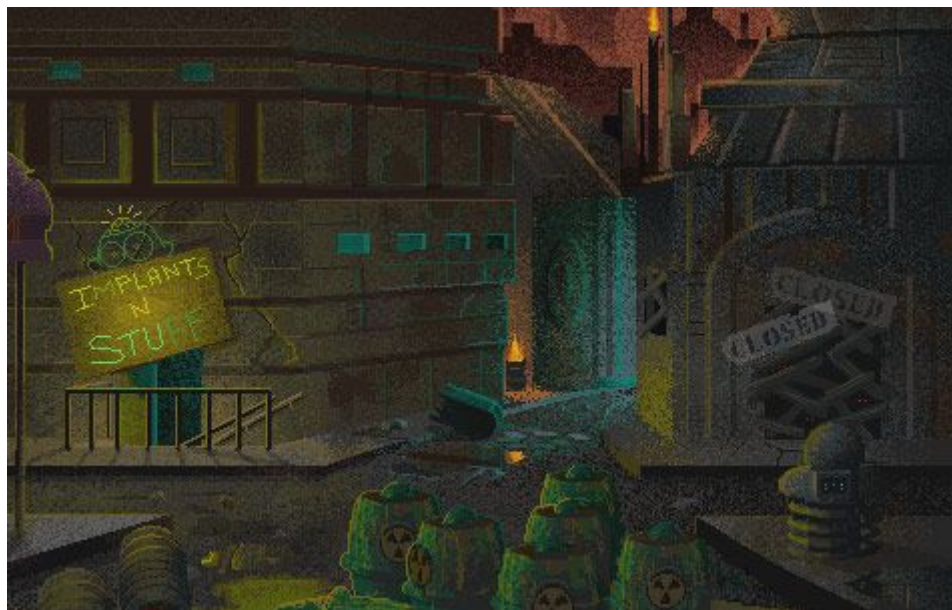
А вон, кстати, и ферма по их выращиванию – [103](#).

64

Мутант неожиданно сворачивает. Но видимо не оттого, что устал от погони, а чтобы облететь вас только одному ему известным коротким маршрутом.

Если не угадаете куда свернуть, можете поплатиться жизнью.

На запад ([216](#)) или на северо-запад ([28](#))?

Улица, по которой вы идете, не пользуется большой популярностью у пешеходов. Пока вы не встретили вообще больше никого, кроме испугавшейся вас женщины. То ли отсутствие пешеходов, то ли ваш внешний вид служат причиной того, что от основного потока несущегося на полном ходу автомашин отделяется чье-то похожее на пирогу летающее транспортное средство. Оно зависает возле разрешающего остановку знака у обочины, на котором была изображена девушка, расстегивающая юбку.

На землю спрыгивает усатый дядька.

- Не бойся, - начинает он с заметным акцентом. – Меня зовут Попов.

- Сочувствую...

Да нет, я француз – ПопОв!, - продолжал дядька, щелчком сбивая севшее на блестящую обшивку «пирги» насекомое.

- Легко прослушать полицейскую частоту, да легко. Ты – Пич Квачо, не так ли?

Приходится утвердительно кивать, тем более что-то подсказывает вам, что человек не сулит вам опасности. А тем временем Попов уже залезает на водительское сидение, жестом приглашая вас занять место сзади.

Вы чувствуете, что должны сесть и послушно следуете приказу странного человека.

- Мы прослушали полицейскую частоту. Район оцеплен, там дальше по дороге один из блок-постов... Так что держись нас. Мы из подполья изобретателей телевиденья, развитие которого на этой планете сдерживают радио-короли и радиомагнаты... Сейчас доставим тебя в наш «андеграундный рай» – единственное место, куда не добрались жандармы Дезоксириба – он негодуя бьет двумя раскрытыми ладонями по борту «пироги» – там ты некоторое время будешь в безопасности. Потом решим, или ты решишь, что делать дальше...

Около получаса полета и машина останавливается возле Салона татуировки для роботов. Вы выпрыгиваете со своего сидения на мостовую и вместе со спутником забегаете в здание - [184](#).

66

Еще почти весь день уходит на движение в противоположную сторону. Вы испытываете на себе все прелести дня, проведенного на жаре, причем лишь несколько раз приложившись к фляжке. Даже камни здесь попадались реже, рассыпаясь под воздействием стихий, что уж говорить о вас и ваших спутниках? Естественно все вы, и даже всегда несколько высокомерно держащийся Попов, представляли сейчас не самое привлекательное зрелище.

На исходе дня машина замирает на краю огромной, теряющейся глубоко внизу, пропасти. Один из ваших спутников, которого тоже зацепил жировик, с отвращением сплевывает вниз. РЭС, теперь уже самая заправдашняя виднелась на другом конце, но попасть к ней пока не представлялось возможным.

Попов предлагает использовать тягу машины, чтобы медленно спуститься на дно, а потом подняться у противоположной стены. Дело в том, что мощности уже не хватит на полет через обрыв, да и вполне может не хватить даже на более безопасный, с точки зрения экономии энергии вариант. Но, что остается делать?

Хотя у вас есть более безопасная версия. Можно просто осмотреть ущелье немного в сторону и поискать мосты или естественные переходы. Тем более вы ничего не теряете, кроме времени. К тому же ваша идея о направлении движения была правильной, нежели скоропалительное решение изобретателя телевидения.

Однако Попов против такого варианта, утверждая, что внедорожнику жить осталось в лучшем случае пару часов. А если отряд потеряет машину, то заодно и шансы на успех.

В итоге, вы решаете проголосовать.

Если все же решите поддержать Попова – [204](#).

Если будете отстаивать свое решение – [229](#).

67

Попав в воздушную яму, работник полиции О-рина падает в машину, потеряв лассо. Но сами поплатились – вновь заработал интегральный пулемет, уничтожая все на своем пути. И еще неизвестно, что хуже...

Спасет ли вас северо-запад ([208](#)) или северо-восток ([172](#)) теперь уже неизвестно...

68

Забежав за угол, вы оказываетесь на перекрестке. Роскошное убранство зданий как-то не радует уже.

Продолжите бежать на запад (234), север (89), восток (191) или попытаете счастья вернувшись на юг (249)?

69

Как только чудом выисканный на межгалактической барахолке трап оказывается внутри корабля, у вас есть немного свободного времени, чтобы поговорить. Тейнтер, успокаивающий Дядьку, исчезает, осматривать корабль и вы с Мишко остаетесь наедине.

Киллкин создал в своем корабле уютный, немного прохладный для вас микроклимат, посадил декоративные деревья, в покрытом тиной и ряской прудике мерзопакостно кричали утки. Впрочем, у хозяйственного родственника медведей никогда не было ничего лишнего – утки вполне могли сыграть роль вечернего жаркого.

Мишко роется в холодильнике, напоминающем дупло, закрывающееся крышкой, и извлекает оттуда алюминиевую баночку с мошками – своим излюбленным лакомством. Глотнув, он обращается к вам своим странным, типично медвежачьим, голосом.

- Вот, как только узнал, что крейсер исчез, я отправился прочесывать близлежащий квадрат космоса. Уж и не спрашивай, какие приключения выпали на меня, чтобы отыскать эту планету и этот треклятый спутник! Ты, Пич, с каждым годом становишься все более предсказуемым – стареешь. Никто бы не додумался штурмовать спутник на корабле-мяче, который давно на ладан дышит, - Мишко отхлебнул еще.

Из рубки выбирается личный робот вашего напарника – двухголовый автомат с множеством манипуляторов, сочетающий в себе функции боцмана, сигнальщика, рулевого и даже изредка берущего на себя обязанности командира корабля. На нем была настоящая матросская форма: черные брюки с острой складкой, бушлат с золотыми пуговицами, под ним – темно-синяя фланелевка с разрезом на груди, синий форменный воротник с тремя белыми полосками по краям, полосатая бело-синяя тельняшка – «космическая душа». Пояс робота был украшен широким кожаным ремнем с сияющей бляхой, на которой был изображен тянущий планету якорь, а главное – голову механизма украшала бескозырка с летящими по ветру ленточками. Робот рапортует, падая ниц перед Киллкиным:

- Товарищ командир, корабль к бою и походу подготовлен!!

Вы входите в рубку – главный командный пункт корабля. Мишко занимает место у штурвала, находящегося в центре. Рядом со штурвалом на секторе с делениями плясала стрелка, которая показывала, в каком положении находился руль за кормой судна. Сейчас стрелка была расположена по середине. Прямо перед штурвалом светила круглая катушка компаса, на которой было указано не только направление на стороны света, но и более мелкие «подробности» - градусы и минуты. Киллкин снимает с пояса полуметровый машинный телеграф с

дистанционным управлением и со всей силы кричит в него на своего верного металлического слугу, увы, совершенно глухого.

- Баковым на бак, ютовым на ют!!! Отдать носовой, отдать кормовой!!!

Как мы уже сказали, Килкин был романтиком в душе, с детства зачитываясь книгами о пиратах. Многие ранее необходимые операции выполнял бортовой компьютер, но ваш напарник всегда следовал традициям.

Килкин перевел рукоятку машинных телеграфов на «полный вверх». Корабль вздрагивает и, постепенно набирая ход, начинает подниматься. У прозрачной верхушки маяка Килкин наконец орет в сторону суетящегося робота.

- Отдать якоря!

- Якорь отдан, - сообщает спустя миг верный спутник медведя.

Дальше говорить будут, скорее всего, корабельные пушки – [190](#).

70

- Покажите, мне, пожалуйста, кольчатых червей...

Это конечно было слишком опрометчиво с вашей стороны. Робот притащил их в самых разных кулинарных проявлениях – жаренных, залитых соусом и майонезом, в виде салата и холодца. Пришлось совать ему огромные чаевые, только для того, чтобы он унес все это поскорее на библиотечарскую кухню.

В разделе же «кольчатые черви» и нашлась небольшая брошюрка «Червь Неуничтожимый: речь-образец ораторского искусства».

Снедаемый нетерпением вы бросились к решетке, ограждающей робота-библиотекаря. Тот как раз вложил последний пазл, закончив собирать человека.

- Нашел!, - победно заявили вы, сдержавшись, чтобы не съязвить по-поводу ума роботов-фасовщиков книг. – Я хочу взять эту книгу!

Но, выяснив, что вы не с этой планеты, робот удрученно сообщает вам, что в настоящий момент это не представляется возможным. Книги выдаются только тем, кто имеет читательский абонемент. Да и банально запомнить речь не удастся – вся книга была написана какими-то крестиками и ноликами – видимо на машинном наречии этой планеты.

- А читательский абонемент выдаем мы только тем, кто имеет разряд по шахматам и числится в YOUNG PETRICK'S CLUBе. То есть играет в две наиболее распространенные на планете игры, является полноценным членом общества, - продолжал вещать робот, медленно разбирая сложенную фигурку человека.

Опять облом.

Вычитите 88 из номера параграфа, если когда-нибудь окажетесь в YOUNG PETRICK'S CLUBе и будет вам счастье...

Остается только выходить из библиотеки – [34](#).

71

Мутант устав стрелять из косого пулемета, достает свой пистолетик на солнечных аккумуляторах и принимается обстреливать вас этим более точным, но куда менее убойным оружием. Поцарапав вашу обшивку, он еще больше злиться, опять хватаясь за пулемет.

Тем временем появляется перекресток. Сворачиваете на северо-запад (90), летите на север (159) или поворачиваете на северо-восток (94)?

72

- Не знаю, сколько времени понадобится, чтобы ее починить. Может быть, несколько часов или дней... Сейчас они не смогут полноценно принимать сигнал в этой области планеты..., - говорил Попов, еще не отдышавшись от усиленной работы.

Таким вы его навсегда и запомнили – с винтовкой в руках, у потрескивающего пульта.

Запомнили, потому что открылась смеходверь за его спиной, и еще смеющийся мутант в прозрачном шлеме и гимнастерке насквозь простреливает смелого телетехника зарядом из двуручного плазмомета.

Вы бросаетесь вверх по лестнице, спасшись от смерти только благодаря тому, что у мутанта от смеха дрожит плазмомет и он мажет, проделывая возле вас здоровенные оплавленные дыры. Ответить ему вы не можете – и винтовка и тластер остались внизу у погибшего предводителя отряда.

Соскочив с последнего пролета, вы оказываетесь на площадке, дальше которой уже не подняться. Судорожно вы вчитываетесь в висящие тут таблички «План эвакуации в случае наводнения», «План эвакуации в случае землетрясения», «План эвакуации в случае мора и утопии». Все не то...

«План эвакуации в случае самой крайней ситуации».

Оно!

Снизу вы слышите, как мутант, закончив стрельбу, вприпрыжку поднимается за вами, стуча для острстки рукоятью плазмомета по металлическим перилам. И, похоже, он был не один. Как на детском утреннике, вы различаете слившийся в унисон смех, входящих в предназначенную для техников полость антенны, десятков мутантов.

«Для того чтобы выбраться из генератора радиоволн, вскройте пломбу аптечки и примите легкие наркотики для снижения стрессовой ситуации. Примечание – препараты не вызывают зависимости. Примечание номер два – если вы робот, читайте пункт 8. Затем активируйте партатор в центре технической площадки, надавив ногой на находящуюся там кнопку...».

Упрашивать, включив программу упрашивания, табличке не пришлось. Вы кинулись к середине небольшого пространства на пути в небытие, надавив на кнопку. Из этого получился интересный эффект – вас окутало поблескивающими, похожими на электрические, сполохами, только совсем не причиняющими боли.

А в голове зазвучал до безобразия нудный голос, явно произносящий эту фразу не меньше 120 раз в минуту.

- Производится партация из радиоэлектростанции, партатора №7 в Центр экстренной психологической помощи пострадавшим, паратор № 13678.

Вы выходите уже на [224](#).

73

Собор остается позади, вы же бредете вперед по пустынной улочке, даже машин здесь почти не было. Единственными встреченными вами живыми существами оказываются компания бритых мутантов, сидящая на ступенях перед памятником одного из своих собратьев – безобразного монстра в длинном плаще и кепке. Подростки слушают большую радиолу и пьют из прозрачных стеклянных пирамидок некий местный спиртной напиток.

Видно через глаза в голове зубра великолепно. Антихомы в самом своем естественном проявлении...

Один из них таращится на идущее рядом с ними чудовище... Хотелось бы верить, но ведь может принять и за обольстительную самку и открыть период спаривания. Самое смешное, что, похоже, в вас так и не распознали человека! Правда, интересоваться своим сходством с коренными жителями и тем более просить найти «десять отличий» у вас особого желания не было. Да уж, больше вы этот трюк ни за что повторять бы не стали.

Никак не показав своего волнения, вы сворачиваете на соседнюю улочку – [117](#).

74

Водитель, смеясь, опровергает ваши догадки – эти автоматы на заправках настолько тупые, что в них так и не смогли вложить эту функцию. Вы и дальше весело болтаете, узнав множество полезных мелочей: эта планета называется О-грин, население около 20 миллиардов, львиную долю которых составляют мутанты. Кроме них в городах много людей и, конечно же, роботов, без которых не обходится ни одна из планет Галактики.

А вот уже вскоре появились и зеленые шлемы грозных кондукторов, вооруженных вибронагайками. Вот и все, приехали... - думаете вы. Однако обладатель мурегу уже вылезает здороваться (ударами ног) с доброй половиной постовых. Видно это его излюбленная трасса и на вас почти никто не обращает внимания.

Почти... Среди апостолов всегда обнаружится Иуда, среди полицейских взяточников – честный полицейский.

Раскидав погрязших в грехах товарищей, молоденький парнишка, едва прикрытый легонькой броней серии «Ангел» грудью, взмахивая нагайкой, устремляется к вам – [166](#).

Вы мчитесь на полной скорости, сшибая придорожные буи. Навстречу вылетает здоровенная машина, в которой сидят, по меньшей мере, пять мутантов, покрытые густой шерстью. Они поочередно трут эбонитовой палочкой об свой волосяной покров, затем прилаживают ее к круглому трансформатору – только благодаря этому машина двигается дальше. Да, чего не придумают в век экономии энергии!

Вы подныриваете под машину, оказавшись в самом нижнем потоке. Самуиру это не понравится – ну а вам то что? А сверху машина с мутантами задевает за полицейский автомобиль и тот крутится, как волчок, пытаясь вернуться в первоначальное положение. Когда это происходит, полицейский со злости стреляет вдогонку мутантам из интегрального пулемета, совершенно случайно уничтожив всех пятерых. Заодно он и показывает вам, что в длительных церемониях участвовать, не намерен – он будет сеять только смерть!

Правда, пока мутант отвлеклся, вы значительно обогнали его, выскользнув из зоны действия интегрального пулемета.

Дальше вы можете свернуть в северо-западном ([123](#)) или восточном направлении ([62](#)). Но тогда придется снижать скорость. Если увеличите скорость до максимального максимума и полетите прямо, то [183](#).

Когда вы вбегаете в залу, то на соседней доске от той, где должен играть Рийоййии только что злорадствующий безухий мутант передвигает фигуру. Как вовремя! Какой точный расчет!

Рийоййии прыгает на свое место, деморализовав уверенного в легкой победе противника не только своим появлением, но и чудовищным запахом перегара. Старик-тренер воздевает руки к небу.

- Хвала Зорро! Великому и дарующему справедливость угнетенным!

Я не знаю чем тебя отблагодарить, неведомый незнакомец. Денег вижу у тебя не счесть. А как насчет разряда по шахматам? Все уважаемые граждане города имеют разряд. Без него даже булочку хлеба иной раз не купишь.

Вам приходится признать, что разряда по шахматам у вас действительно нет и булочки как-то не приходилось покупать.

- Нет ничего проще, - сияет престарелый тренер, извлекая из внутреннего кармана портупеи ламинированную бумажку, разделенную белыми и черными квадратиками. – В наш век все продается и покупается. Теперь у тебя первый разряд – требуй чашечку кофе в подарок, если купишь две! Если еще чего понадобится ты заглядывай. А если придется воспользоваться неожиданно открывшейся вам «спецвозможностью», прибавьте 38 к номеру параграфа на котором будете.

Положив подарок в карман, вы спускаетесь вниз – [47](#).

77

От центральной улицы отходит небольшая дорожка для велосипедистов.
Да вам сейчас не до церемоний!

По велосипедной дорожке – [49](#).

По центральной улице – [139](#).

78

Около часа требуется Тйёму, чтобы доехать до гористых скал, где трейлер останавливают, чтобы досмотреть. На удивление слышно из ящика великолепно.

- Друг Горацио, шипит какая-то тварь, семена ножками вдоль ящиков, - а не рвануть ли нам к Соленому Озеру?

Раздается шипение, видимо означающее согласие.

Через минуту процедура досмотра закончилась, и двигатель вновь заработал. Вскоре можно будет выбраться из вашего убежища. Но мотор снова глохнет...

Слышится судорожное дыхание догоняющего машину патрульного.

- Извините, но при более тщательном анализе одной из проб, выявлено наличие небоскребского долгоносика. Это карантинный объект и мы вынуждены немедленно протравить всю вашу партию N₂O!

Выскачите из коробки и броситесь на свежий воздух – [199](#).

Или будете сидеть и ждать, ведь патрульные наверняка вооружены – [105](#).

79

Вы-то умирать сейчас совершенно не собирались, пусть венки символизируют скорое отправление в мир иной вашего преследователя, нежели вас. Действительно пусть!

Сойдясь с *собой* на таком варианте развития событий, вы долетели до нового разветвления проезжей и пролетной части. Улица дальше не продолжается, она разделяется на две.

Северо-западная улица – [155](#).

Северо-восточная – [172](#).

80

К сожалению, на этот раз вы мешкаете на повороте, и мутант отыгрывает несколько метров. Его противное тело нависает над пулеметом, готовясь к началу новой атаки.

Вас опять спасает только перекресток.

На юг ([143](#))

На северо-восток ([242](#)).

81

Вы подлетаете под одну из опор моста, переводя дух после встречи с лесовозом. Еще один... Лесовоз???

Поворот!

На север – [28](#).

На восток - [247](#).

82

Брэндискок – приземистый толстяк, допив уже вторую бочку эля, направляется в клозет.

Вы несетесь к его трейлеру, быстро открываете дверь... и тут только до вас доходит смысл надписи «Гусеница гейсона. Не опасна только в стадии имаго».

Ровно через секунду страшный удар отбрасывает вас на несколько метров. Из приоткрытой створки начинают высовываться ложноножки в крапинку. Только чудом, преодолев натиск многотонной туши, удастся затолкать внутрь трейлера ложноножки, а дверь защелкнуть на крючок – [4](#).

83

Улица явно оживленная по меркам этого города, а это вам на руку. Вас не только сложнее заметить, но и стрелять опасно, зацепишь какого-нибудь зеваку или просто прохожего – потом хлопот не оберешься, да и легко вообще без премии остаться – зря что ли целый день за преступником бегал?

По эту сторону улицу располагался ряд фамильных склепов, переоборудованных в серию мелков магазинчиков и закусовых. С противоположной стороны улицы находился величественный собор какой-то матери... Чего только не придумывали, как ни рисковали туристы, что бы увидеть его – ведь ни одна турфирма не продавала путевок на планету О-грин. Нет – но парочка стариков в шортах и майках «Я облетел всю галактику, и долетел бы до края, но вспомнил, что не покормил своего попугая и вернулся» здесь все же была. Похоже американцы...

От улицы отделяется еще одна, уходящая куда-то в северо-восточном направлении. Последуете по ней ([140](#))? Пойдете по направлению на юг ([89](#)) или север ([102](#)).

84

Мутанта какое-то время не было видно и вы уже начинаете подозревать, что он и не появится. Как неожиданно он вновь возникает под вами, перепутав как обычно потоки.

Улица заканчивается перекрестком.

На северо-восток – [213](#)?

На юг - [157](#)?

85

Возможно, поворот на север был одной из ваших роковых ошибок! Машина оказалась в узкой извилистой улочке, еще в древности мощеной камнями. Потoki движущегося автотранспорта здесь были разделены всего на три, и только провидение позаботилось о том, что вы оказываетесь во втором, а мутант прямо над вами. Вновь шипя в бессильной злобе, преследователь харкает оранжевым сгустком вниз, дико тряся, наверняка закрепленный стационарно, пулемет...

Улица поворачивает в северо-восточном направлении и вам удастся немного оторваться, благодаря небольшой разнице в трафиках потоков.

Хотя вы вылетели на перекресток лишь на несколько секунд ранее, скорее всего именно это и спасло вам жизнь - [175](#).

86

Лавируя между машинами и несущимися на вас пьяными водителями (странным образом это почти всегда были роботы), вы долетаете до нового перекрестка дорог.

Северо-запад – [49](#).

Северо-восток - [26](#).

87

Что-то попадает в вашу машину сзади...

И в следующую секунду автомобиль теряет управление и врезается в строящиеся возле дороги щиты, для защиты койотов от высокочастотных шумов города, влияющих на их репродуктивную систему...

Следователь Малевич, держал черный ящик машины, приготовившись прослушать последние реплики незадачливых пассажиров. Он писал диссертацию о наборе заключительных в жизни ругательств. Для того чтобы закончить вариационный ряд не хватало последнего образца. Малевич запустил пленку на воспроизведение.

- Что за ..., - раздалось из динамиков.

Улыбка заиграла у следователя на лице – он получит свою степень...

88

Вы пролетаете возле городской стены, где установлено новое изобретение для водителей и все – ради экономии энергии партаторов! Приспособление напоминало длинную взведенную пружину, придающую машине дополнительное ускорение.

Пружина мгновенно откинет вас (и послушайте, вы сэкономите немного ментальной энергии!) на [216](#).

Дальнейший полет вдоль древней стены (также являющейся достопримечательностью) закончится на [139](#).

89

Вы двигаетесь вперед по длинной улице, заполненной спешащими куда-то мутантами, людьми и роботами, а также многочисленными полукровками от узаконенных браков между ними. Мельком оглянувшись через плечо, вы замечаете, что за вами никто не гонится... Странно, но возможно эти двое появятся из-за очередного поворота.

Очередной поворот.

Никого.

Лишь четыре пути: на юг ([68](#)), север ([83](#)), восток ([173](#)) и запад ([151](#)).

90

Представший перед вами участок трассы имел у водителей шутовское название «тараканьи усы». И действительно, чем-то две открывшиеся перед вами дороги напоминали усы.

Ус, уходящий на юго-запад ведет на [164](#).

Ус, уводящий на северо-восток на [123](#).

91

Изображая подростка, катающегося на роликах, вы снижаетесь к самой земле.

Город был сплошным нагромождением зданий, с замысловатыми орнаментами, будто при постройке каждого следующего строители ставили неперменной целью переплюнуть все предыдущие. Здесь соседствовали соборы и небольшие семейные капеллы, роскошные отели с величественными башнями, расписанные сверху донизу, и только вездесущие Макдоналдсы, добравшиеся даже сюда в находящуюся на военном положении планету, портили картину.

Однако ошибочное вначале впечатление от воображаемого скачка в прошлое, быстро пропадает. Никакие блага цивилизации на первый взгляд не были тут в диковинку. Хотя и на планете царил махровый тоталитаризм, многие попадающиеся мутанты уже вовсю разговаривали со своими умершими родственниками, пользуясь преимуществами недавно открытой могильной связи. Большинство машин двигалось над землей на нескольких высотах, благодаря чему был значительно снижен трафик. То тут то там пестрели щиты реклам, стилизованных под картины известных художников, в общем – как и на других планетах.

Конечно все планетарные правительства хотели сохранить самобытную культуру и не попасть в зависимость от импорта с других планет, поэтому как могли развивали производство ввозимых аналогов продукции у себя. По этой

причине, нелегко было угадать марки машин и вспомнить похожие названия фирм.

Неплохо бы обзавестись каким-нибудь средством передвижения... Вы как-то забыли, что еще был поток самый первый, у земли.

- Подвезти?, - хитро подмигивает рикша, толкающий тележку рядом с вами, увидев как вы уставились вверх, на водителей.

Вздвогнув и старательно поправляя куртку, под которой угадывался внушительный пистолет, вы любезно отказываетесь. Десятиногий худющий мутант сверкает вам остатками гнилых зубов и уносится вперед.

А вот и то, что вам нужно – лавка подержанных автомашин. Денег у вас ни драхмы, но карманы набиты бомбами, так что стоит заглянуть - [177](#).

92

Струя воздуха подхватывает вас, Дядьку и Тейнтера и несет на самый верх. Но не слишком ли это просто – вывалиться из пневмолифта прямо на голову Дезоксириба, тюкнуть того по башке и, взвалив освобожденного генерала на плечи, семафорить ближайшему космическому флоту?

Спохватившись такому развитию событий, воздушный поток втягивает вас в боковое ответвление, больно приложив головой о пол. Следует ли удивляться тому, что вас здесь уже подстерегали? Растерянные охранники вначале решили, что с планеты их накрывает ударный крейсер, проектировщики которого, увлекшись, даже забыли сделать выход из корабля, покрыв каждый квадратный сантиметр обшивки самыми смертоносными орудиями в галактике. Охранники долго не могли поверить, увидев корабль-мяч. Единственное, что сыграло вам на руку – не меньше половины из них умерло от хохота.

Вас окружило по самым скромным подсчетам около 50 мутантов, наставив все самое страшное, извлеченное из заглазников диктатора, оружие. Еще несколько секунд и без лишних церемоний вас расстреляют прямо на месте.

Пора читать молитву? Или надеяться на припрятанную в рукаве Тейнтера даму бубен*? Ровно секунда требуется вашим значительно увеличившими производительность мыслительным процессам, чтобы осознать – Тейнтер не взял с собой ничего кроме странной дрессированной собаки и, оставшейся в наследство от неандертальцев, только слегка усовершенствованной дубины.

Следующая секунда решила вашу судьбу - [233](#).

*Даму бубен** - старшая карта в любимых играх Пича, таких как Астероид или Бескозырной Астероид.

Вы правильно угадали. В баре можно было получить разряд радиолобителя любой степени. Завсегдатаям присваивали только первый разряд, но как несложно догадаться, это была третьесортная рекламная акция.

Вы обращаетесь к бармену-старика, который как молодчик набивает трубку понюшкой табачку. Тот ненадолго задумывается, казалось, отделившись от тела и вылетев в астрал, пообщаться с более умными, но уже покойными коллегами.

- Можно. Это можно. Посмотри на стену, дружек. Ты видишь, сколько знаменитостей оставило тут свои крестики? Билли Биллибоб, Тили Тилитесто, Родр Брудерртрог – да, современное поколение и не помнит их имен! А когда-то они – именно они – делали погоду в городе. Я хочу сказать, что их передачи гремели на всю галактику! Но, можно сказать, посмотреть на их закорючки и приходит к нам большинство. И вот, я услышал, что сегодня на радиостанцию, что недалеко отсюда, прибывает тоже легендарная личность – Мустафа Рыгдр!!! Он прочитает всего-то пару строчек, но мне нужен его автограф! Ведь я уже стар и слаб. Принеси мне его автограф, и я сразу дам тебе первый радиолобительский разряд. Только поторопись, - он вертит ручку радиолы, вызвав недовольство нескольких мутантов, слушающих матч. Выступление уже началось. У тебя совсем мало времени!

Если попадешь на Радиостанцию, встретиться там с Мустафой, для чего отними 42 от номера параграфа, на котором будешь.

Торопись – [209](#).

Не успев начаться, улица уже разветвляется на несколько «подулочек».

Северная – [123](#).

Северо-восточная – [134](#).

95

Уткнувшись вам в плечо, мутант начинает рыдать. Вы смущенно поправляете позаимствованную голову.

- Опять, Рийоййи напился! Наш лучший игрок, накануне отборочного матча, глушит в баре *дедабсент*! Как только до его доски дойдет ход, а она, как вы сами видите, последняя, двадцатая, то нам на этой доске засчитают техническое положение. Я не знаю, что теперь делать, силы почти равны, а меня он не слушает. Да и стар я, уже даже за доску не пускают. Слушай, может ты спасешь престиж турнира?

Согласитесь – [152](#).

Ответите, что всегда больше уважали простые игры типа карточных и выйдите из здания – [47](#).

96

Негр-водила не отстаёт:

- Ну отдай хоть аппендикс. Тысячи мальчиков, жителей разработок Попокатипетля умирают без двух аппендиксов. Сцапают, сцапают. Впереди дорогу охраняет рота кондукторов! Сцапают или убьют, сразу, как заметят!

Приходится прислушаться к голосу разума. Водитель откручивает дверь, и вы оказываетесь на заднем сидении – [63](#).

97

Да, похоже, это действительно метро.

На самом входе рупор под потолком пробасил, что вполне неплохо было бы вам приобрести подержанный пылесос с огромной скидкой. Скидка была и впрямь настолько огромной, что вы уже начали искать указанное в рекламе окошко, но, вовремя спохватившись, продолжили путь. Впереди замаячил «турникет» - какое-то существо, наряженное пестрой куклой, вооруженное станером, перед которым был подвешен мешок. В этот мешок проходящие около него бросали непонятные предметы, далее они проходили сквозь тесные металлические опоры, над которыми застыло, замершее в ехидной усмешке лезвие гильотины.

Пока вы благоразумно пробираетесь к окошку билетной кассы какая-то бабка предлагает сочинить для вас побасенки на заказ, утверждая, что вся ваша жизнь после этого изменится в лучшую сторону. Терпеливо дождавшись своей очереди, вы с удивлением обнаруживаете живое существо за стеклом (обычно продажу билетов доверяли роботам). Это была переселенка с Франглейххта.

- Куэрой крой карой?*, - начала она.

- Мне один билетик, - не поняли вы.

- Одна драхма с четвертью. И предъявите удостоверение личности.

Жетон, похоже, и был этим самым удостоверением, которое вы прикладываете к круглому лейблу на стекле. Одна из смятых банкнот со странным символом, состоящим из большого количества закорючек, превращается в грудку мелочи и небольшой кружок с отверстием в центре. Продащица очень недоверчиво сует вам его, рождая самые невероятные догадки какое же положение в местном обществе занимаете вы с легкой руки Вальбраса.

Повторив всю процедуру прохода через «турникет» за идущим впереди вас мелким мутантом, тянущим за собой по полу колючего зверька с крылышками (пускают же таких), вы оказываетесь на платформе. Здесь опять было полно рекламы – щит изображал придурковатого подростка с примотанным к руке куском мыла. «Не уроните ваше мыло», гласил слоган, - «страховая компания «Виакрон»...

Возле проложенной в отдалении ржавой трубы собирались не самого приятного вида личности – рабочие, громилы из ночных клубов, пьяноватые подростки. Их одежда не отличалась особым вкусом, кое-кто был заляпан грязью и не удосужился даже почистить туфли.

Люди по-приличнее сворачивали к боковой кассе, просачиваясь через еще одну проходную. Если последуете за ними ([188](#)), ведь деньги позволяют вам сделать это.

Но стоит ли привлекать к себе излишнее внимание, не зная даже чуть-чуть обычаев богачей? Может стоит затеряться среди местных «пролетариев» и расспросить их об местах лишения свободы для особых пленников ([27](#))?

Куэрой крой карой? – Ваше подданство (о-гриннский местный).

98

Сидящий за решеткой робот аж присвистнул от удивления:

- Перворазрядник! Ненавижу таких...

- Ну что ж, - продолжает он, - бери книгу, но только на несколько дней. Я вижу, ты проявил большие достижения в спорте и доверяю тебе. Книга твоя.

Если вам придется воспользоваться книгой, прибавьте 19 к тому номеру параграфа, на котором будете.

Вы выходите – [34](#).

99

До самого утра вы летите вперед на максимально возможной после повреждения внедорожника скорости. Ночью в пустыне температура снизилась практически до нуля и вы мало того, что продрогли, так и подхватили насморк. Как только стало светать, вы сняли с глаз ненужную больше повязку и все оставшееся время использовали ее в качестве носового платка.

Между оставшимися четверью спутниками царило гробовое молчанье. Вы не знали имен погибших, не знали даже, были ли они изобретателями или просто добровольцами. Но вы всегда будете помнить их, как, уверены, и будущие

поколения о-гринцев. Правда в том единственном случае, если операция завершится успешно, а в этом вы стали сомневаться все больше и больше.

Когда более или менее рассвело и температура стала стремительно подниматься, обнаружился и еще один неприятный сюрприз – вся ваша рука была в крови. Странно, но рана не давала о себе знать ночью, а теперь стала кровоточить. Приходится жертвовать бывшим прибором ночного видения и недолго носовым платком, чтобы худо-бедно перевязать рану.

Раскаленное марево стало медленно заполнять горизонт, ветер превратился в жгуций хлыст, а местное Солнце вновь принялось отрабатывать хлеб свой насущный, медленно выжигая прячущуюся в пустыне живность. Попов, не проронивший в последние несколько часов ни слова, неожиданно оживился и показал вперед. Там на горизонте высилась огромная, нацеленная в небо антенна, окруженная небольшими вспомогательными постройками.

- Мы у цели!, - радостно сообщает гениальный изобретатель.

Машина медленно стала приближаться к долгожданному сооружению –

[219.](#)

100

Вооружившись резиновыми перчатками, вы углубленно изучили разделы «Вступительные речи», «Выдающиеся правители», «Правители не мутанты» и даже «100 самых смелых высказываний роботов».

Ничего. Ни в одном разделе ни малейшей ссылки на речь компьютера. Вскользь упоминалось, что около 250 лет на заре зарождения государственности правил механизм Пензиум-3. И все.

Отбросив перчатки в урну, вы стучите по решетке, защищающей робота-библиотекаря. Отрывая взгляд от толстого тома и, сдвинув очки на лоб, он раздраженно бросает:

- Да?

Вы поясняете суть проблемы, иногда для пущей убедительности ударяя по решетке ладонью.

- Нет ничего проще. Оставьте заказ и в течение месяца мы подыщем вам подходящую литературу. Спасибо за обращение, - водрузив очки назад, он склонился над книгой.

- Это что у вас за шуточки тоталитар...

- Но-но-но, - зашипел робот. Или вам дать Уголовный Котекс?

- Нет, спасибо. Но мне нужно срочно!

- Ничем не могу помочь. Обратитесь в Литературную кофейную. Там сидят свядомыя люди, могут посоветовать. Но я ничего не обещаю!

Разговаривать с роботом было бесполезно и вы решаете выйти. Когда попадете в Кофейную, отмените 9 от номера параграфа, на котором окажитесь и поинтересуйтесь о предмете ваших поисков – [34.](#)

101

Извилистая улочка служит естественной преградой против нежданно-негаданно начатой атаки мутанта. Вы все больше отклоняетесь в северо-западном направлении – [227](#).

102

Вот почему двое полицейских на время исчезли из виду: они бросились догонять вас по только им ведомому короткому пути. Появляются ваши преследователи с двух сторон – робот слева, а толстячек – справа. Заметив вас издали, парочка затаилась возле автоматов по продаже сигарет... Возникнув же совершенно неожиданно, они начинают палить по вам, мало прислушиваясь к вашим попыткам оправдаться.

Вы же ничего не можете противопоставить им, и их тластеры испытывают оргазм за оргазмом, убивая очередного преступника...

103

За следующим холмом выросли огромные сюрреалистические установки.

- Накинем пару лошадок, а заодно сгрузим остатки навоза, а то на прошлой неделе «Мечта тореадора» отравилась несвежим овсом. Тпру!!!

Из ремонтной ниши, среагировав на приехавший автомобиль, прихрамывая, выбирается заправочный автомат, имеющий вместо головы гигантское подобие лампочки. Интеллектом эти механизмы практически не отличались, зато в них были вложены целые словари машинных терминов.

- Приветствую вас, владелец или владельцы прекрасного «Мурега-311»! Могу ли я порекомендовать вам несколько наших замечательных жеребцов?

- Да, накинь десяток, дружище, да вычисти отсек-Г...

- Уже делаю, - и правда, «лампочка» за окном замаячила из стороны в сторону. Автомат подсоединил к авто извлеченный из недр себя провод и грязный шланг.

Вы вздрогнули, когда заправщик врубил еще и динамик с веселой музыкой. Но, видя ваше негодование на лице, существенно поубавил громкости.

Когда, наконец, процедура заправки-очистки закончилась, чернокожий уроженец планеты увеличил обороты колеса, и вы понеслись вперед. Правда вот, роботы должны быть оборудованы сигнальной системой связи с полицией в случае внештатных ситуаций или обнаружения преступников... - [74](#).

104

Тейнтер заинтересованно осматривает еще одно странное устройство Дезоксириба. Однако вы, руководствуясь благими намерениями, отталкиваете его в сторону – похоже, сейчас была необходима обыкновенная удача, а не доскональное знание техники.

Вы приоткрываете жестяную дверцу на обшивке.

Внутри был установлен барабан с выпирающими ножами, но между зазубренными лопастями как раз оставалось место на одного человека или даму с собачкой...

Тейнтер опять на вас недоверчиво косится.

Была тут и одна малюсенькая кнопочка, которую вас так и подмывало нажать. Но не безопаснее ли продолжить путь на пневмолифте?

Выбирайте, забираетесь в мясорубку и надавливаете на кнопку – [19](#).

Возвращаетесь и входите в пневмолифт – [238](#).

105

Сразу после слов патрульного фура дергается и мчится вперед.

Вы выглядываете из коробки. А Ёйём парень не промах. Он решил удрать от вездесущей карантинной службы, которые не признавали даже водительской неприкосновенности. Раскачиваясь во все стороны в несущейся на максимальной скорости машине вы пытаетесь сориентироваться в тесном пространстве.

Ого!

Вот чего Ёйём давит на педаль местного аналога «газа». Один из ящиков, стоящих у стенки перевернулся и на полу оказался неплохой арсенал – гидрометры, р-мезонные автоматы, автоматы купца Калашникова, анархистские бомбы, левитирующие бутсы – да чего тут только не было!

Сзади раздается патриотическая музыка – это заработали «сирены» автомобилей охраны. Нужно скорее выбираться отсюда - [37](#).

106

Вас засасывает в лабиринтовый узор сверкающей паутины бурлящей энергии перенося на [15](#).

107

На удивление оказывается, что это действительно писсуары для мужчин. Хотя здесь были не только писсуары, но и странные механизмы с тысячами трубок и даже пугающе выглядящий прозрачный шар, заполненный булькающей жидкостью...

...Во избежание протеста общественного мнения большинства цивилизованных миров мы упускаем интимные подробности пребывания Пича в этом помещении и даже то, как он отбивался здесь от назойливого робота-горшка, хотя это описание, конечно, позволило бы составить более объективное мнение обо всех испытаниях выпавших на долю РСПН*. Возвращаемся мы к нашему повествованию уже на выходе из метро.

Поэтому, а особенно, если вы являетесь одним из членов комиссии по вручению медалей, рекомендуем вам внимательно ознакомиться с параграфом [201](#).

РСПН – Рядовой С Прикрепленным Напарником.

108

Вы показываете ваш разряд по шахматам (первый!) роботу, но тот только смеется, запустив в вас пазлом. Нужно иметь и разряд по шахматам и быть членом «YOUNG PETRICK'S CLUBa»!

Если вы имеете и то и то, суммируйте числа, которые нужно было добавлять к параграфу. Вернитесь на [2](#) и добавьте получившееся число к этому номеру.

- Еще раз для тупого, - всхлипывает робот, не прекращая смеяться. – Сплюсуй сумму цифирь, которые тебе нужно было добавлять. Сделал это? Чудно. Вернись на второй параграф и добавь это к двойке! Смотри искомый параграф. Что может быть проще?

109

Выстрелы стихли когда вы поравнялись с толпой прохожих на противоположном конце улицы. Кто-то, как внушительный хомяк-переросток упал на тротуар, закрывшись лапами, кто-то удивленно застыл, но большинство, привыкшие и не к таким переделкам просто продолжили путь. Это как раз и было вам на руку – теперь вы могли хотя бы рассчитывать на то, что вас не расщепит на белковые составляющие очередной выстрел. Безуспешно пытаясь изобразить фальшивящего на съемках низкобюджетного фильма актера, что бы вселить такую же уверенность в спешащий на встречу поток «живых щитов», вы выбегаете на пересечение двух улиц.

Указатель, который посменно поддерживал очередной *перекрестный*, гласил, что на юго-западе располагается чуднейший «сад пней» и что редкий турист не теряет головы от этой красоты, а на северо-востоке можно посетить выставку новейших автомобилей там же можно и купить по бросовым ценам новинки гениев автомобилестроения. Понятное дело, до этой планеты добирались «новинки», которые на большинстве других планет можно было обнаружить лишь на свалке или в музее.

Увидев, что вы застыли в нерешительности, робот, наудачу стреляет в вас, поджарив птичку сидящую на одной из стрелок указателя... Бегите же на северо-восток ([132](#)) или на юго-запад ([206](#)).

Лапа Мишко дрожит на спусковом крючке пулемета. На миг воцаряется оглушительное безмолвие, которое портил только стон еще живого охранника с отстреленными ногами.

И вот за секунду до того, как решились судьбы миллиардов человек, когда Дезоксириб уже входил в кабинку с неизвестными, но легко предсказуемыми намерениями, за секунду до того, как он переступил через порожек, в глазах генерала появился отблеск разума.

Нет, показалось – парализатор-мозгодав воздействует на мозг, обрывая связь между мозгом, сознанием и органами чувств. Ни одно мыслящее существо не способно противостоять этому изобретению.

Ни одно.

Генерал дернулся, старым, как мир рубящим ударом ладони выбив пистолет из рук ликующего в душе единоличного владыки планеты. Ну и отскочил в сторону, чтобы не находиться на линии огня. Правда и Дезоксириб в свою очередь тоже прыгнул – в сторону спасительной кабинки, обеими руками ухватившись за висящий там шнурочек.

Кабинка сторела мгновенно. На нее была направлена мощь всех ваших смертельных оружий, в том числе и установленного на буксире Килкина протонного орудия с турбонаддувом...

Увы, внутри кабинки никого не было – осталось лишь хмуро смотрящее на вас отверстие писсуара. Мутант ускользнул, исчез либо в мрачных недрах спутника, или в пустынях О-гина, а может на планетах с сочувствующими режимами.

Хотя сейчас это вас мало заботило, нужно было скорее броситься к генералу и поцеловать ему руки, как того требовал устав, нарушение которого вело к немедленному расстрелу.

А погибать в минуту торжества, что может быть хуже?

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Буксир «Шарж смерти» после длительного перелета по выделенной оператором линии космоса, остановился у долгожданной придорожной мойки звездолетов. Пока валики вычищали укромные закоулки, лишая их пыли и прочно забравшихся в мех клещей, вы могли спокойно предаться мыслям. Чувствовали вы себя на удивление прескверно. Нет, раны вскоре затянутся – пустяки. Гораздо более неприятный осадок остался от какой-то вашей второстепенности во всей этой истории. Вначале Попов, потом Тейнтер, затем Килкин – вы то, что делали, кроме того, что являлись для всех них ненужным балластом?

По правде говоря, то, что правитель О-рина остался в живых, вас тревожило гораздо меньше. Являться инициатором революций у вас не было никакого желания. Ни одна революция не стоит жизни даже одного единственного человека! Пусть мутанты еще столетиями слушают радио, не ведая всей прелести лежания на диване и тупого созерцания трехмерной картинки. Вы

себя виноватым не чувствовали. Да и что лучше после работы – прослушать ток-шоу на любимой частоте или просмотреть тех же ведущих расфранченных в одежду, предоставленную спонсорами?

Можно не сомневаться, что военные начнут форсировать действия в окрестностях планеты, пытаясь отомстить за генерала. Заслужить секунду его милости. Жадно ловить Его взгляд, направленный на смельчака. Принимать награду, а потом самоуничижаясь лобызать Его руку... Но при этом возможно погибнут люди, невинные жители, слушающие в наушниках хит-парады, которые населяют древние и не менее удивительные чем тот, в котором вы побывали, города. Но и сотни новобранцев также пропустят через эту мясорубку войны. Будут рыдать, представляя безымянную печь крематория на неведомой планете, матери погибших.

Впрочем, о награде неплохо было бы замолвить словечко.

В рубку как раз вваливается генерал, заказавший у вращающегося по орбите торгового лотка парочку бутылок охлажденного почти до абсолютного нуля, доставленного с далеких звезд, звезданутого грога.

- Хо-хо, мы почти достигли нашей неуничтожимой флотилии и моего славного флагмана. Вы незамедлительно получите повышение! Я никогда не забуду вашего героического подвига, его выжгут на золотых скрижалях и отправят во все еще неизведанные уголки космоса! Вы – просто герои!

При всей той патетике, вложенной генералом в обращение к застывшим в рубке Мишко и Пичу, можно было заметить, что высший командный чин, был уже под изрядным хмельком. О своих словах он забыл уже через несколько минут, а на завтра вообще не мог вспомнить о доблестных РСПН. Не помогло даже обращение к корабельному оракулу, утверждающему, что он может внушать мысли солдат их непосредственным начальникам (брал он тоже совсем не дорого, грех был не попытать счастья).

Посему остался только один единственный вопрос в этой притче, считающейся теперь не более чем баечкой для новобранцев, который мучает Пича до сих пор.

Почему не сработал парализатор-мозгодав?

Почему?...

111

Стуток энергии поражает разъяренного носорога...

Раздается хлопок и выталкиваемая давлением вода накрывает всю ближайшую к вам территорию взвесью мелких рассеянных брызг. Пара недоумевающих полицейских исчезает за этой стеной.

Но когда они достигают того места, где вы только что стояли – вас там уже не было. Вы вновь бросились бежать – [20](#).

112

Мутант неожиданно сворачивает. Но видимо не оттого, что устал от погони, а чтобы облететь вас только одному ему известным коротким маршрутом.

Если не угадаете куда свернуть, можете поплатиться жизнью.

На юго-запад – [26](#).

На северо-запад – [139](#).

На северо-восток – [28](#).

113

Вновь раздаются противные аккорды бравурно патриотической музыки сирен полицейских машин. А сработали они на приличную пятерочку. Спустя минуту уже сели на хвост.

И действительно, вперед вырвался один из мутантов (что гораздо хуже туповатых механизмов). Сколько можно! Тем временем, преследователь заканчивает наносить боевую раскраску и, злобно скалясь, сдергивает чехол большего пулемета... Бросив еще один взгляд в зеркало, вы заметно погрустнели – это был легендарный «интегральный пулемет». Сказывали, что его изобрел один гениальный математик и тут же, осознав то, что сделал – сошел с ума. И впрямь было от чего, ведь никто до сих так и не понял принципа работы этого ужасающего орудия. Было доподлинно известно только, что все попадающиеся объекты математик представлял как совокупность произведения множества чисел. Например, шутя, он написал миллиард подобных произведений для человека, а потом, чтобы заснуть, стал интегрировать произвольные места этой армады цифр. Говорят, он не спал после этого пять ночей подряд прежде чем поняв то, что у него стало получаться, сделал своё перевернувшее мир открытие. Ведь оказалось, что для этого оружия не было разницы в пластмассе, броне или человеке – любой предмет вначале представлялся в виде длиннющего произведения, а потом расчленялся на единичные составляющие. Стены просто рассыпались в пыль. Человек... Нет, это сложно вынести неподготовленной аудитории. Посему умолчим до поры до времени об этом.

Единственный небольшой недостаток – не слишком высокая точность. Лучше всего было, вооружившись этой убийственной штуковиной выходить одному в поле воевать...

Увеличив коленкой скорость до максимума, вы небольшой кометой достигаете очередного перекрестка – [175](#).

114

Первым же рывком своей челюсти тварь откусывает пол ноги Попова. Затем раздался довольный выстрел тластера, а вас отбросило к стене – видимо существо пустило в ход хвост.

Вы поднимаетесь, ориентируясь на мельтешащий в темноте огонек пистолета, который держал в руках изобретатель. Значит, по крайней мере, жив. Криком вы сообщаете, где находитесь, и огонек приближается в вашу сторону.

Тусклый свет освещает ваши испуганные лица. Теперь уже вы бросаетесь к Попову, хватая его под руки.

- Ты, чего?, - удивляется он.

- Нога. Я видел, как тебе откусили ногу, - сглатывая ком из горла, сообщаете вы.

Попов светит на свои ступни – одна из них была в сапоге, а вторая завернута в портянку – создание, прежде чем испустить дух, сожрало кожаный сапог. Признаться вас сейчас не очень интересовали подробности гибели ящерицы, а гораздо больше собственное выживание.

Вы бежите назад, пока не оказываетесь на [32](#).

115

Вы облетаете падающее бревно по спирали, и оно пролетает мимо, чуть не зацепив почти догнавшего вас мутанта. Последний чтобы избежать столкновения взмывает на высоту выше дозволенной и у него отказывает система, позволяющая машине находиться в воздухе. Пока мутант, сотрясая воздух ругательствами, разбирается в причине неполадки, вы отрываетесь на значительное расстояние, достигая перекрестка.

Северо-запад – [134](#).

Север – [81](#).

Северо-восток – [120](#).

116

Небольшим, похожим на разводной ключ продолговатым предметом обладатель авто откручивает дверь. Заклинило!

Вы пробуете со своей стороны – мертво. Но, наконец-то дверь удастся открыть и она падает на дорогу. И тут ваш не доученный ни в одной школе мозг извлек какие-то образы-ассоциации чрезмерной выпивки и работы почек. Все это составило единую картину – пить можно будет в два раза меньше!

Нет уж, лучше обратно дышать улитками, думали вы, идя вперед, слушая негодующие крики за спиной... - [10](#).

117

Вы выходите на перекресток. Испуганный вашим появлением хозяйничавший здесь койот исчезает в какой-то расщелине.

В северо-западном направлении виднеется небольшой здание с затейливой антенной на крыше. Если направитесь в его сторону – [209](#).

В северо-восточном направлении возвышается причудливое сооружение с отлитыми из металла белками. Да, в стране, где понятие красоты размыто, а мерки страшного пересмотрены еще тысячи лет назад, белочки и зайчики вполне могут быть заменителями монолитных химер на входе. Если пойдете туда, попадете на [252](#).

118

Ранним утром Дезоксириб начал утреннюю гимнастику. Запустив кишащей клопами подушкой в его сторону, вы поднялись на второй этаж.

Мэриэн, хозяйка гостиницы, вам ничем помочь не может (к тому жена ее пружинном дисплее указаны все постояльцы, решивших не избавляться от клопов). Она лишь сообщает вам, что скоро в путь через Гористые Скалы отправляются три дальнбойщика: Робот Михей и два мутанта – Брэндискок и сидорианец Ёйём. Их трейлеры стоят на стоянке перед домом.

Похоже, придется провести рекогносцировку.

Направитесь к трейлеру Михея ([7](#)), Брэндискока ([82](#)) или Ёйём'а ([12](#)).

119

Скоро впереди показался долгожданный свет, хоть и искусственный. Вы выбрались из норы где-то в недрах радиолектостанции и почти сразу ощутили все прелести обратной трансформации до человеческих размеров.

Может, действительно, лучше было погибнуть в перестрелке?

Вы лежали на металлическом полу, борясь с волнами боли. Вокруг не было ни души, пальбы тоже не было слышно. Хотя она могла вполне уже завершиться, конечно, не в пользу останков отряда. Невзирая на боль, нужно было что-то делать, ведь не долго получить энергетические вилы в бок от случайно проходящего по своим делам работника.

Сбоку донеслись клацающие по металлу шаги. Робот с огромным, еще дымящимся трезубцем...

Наверное.

Или еще кто-нибудь, но отнюдь не менее дружелюбный.

Выбора тут особо не было, прямо перед вами в стене была смеходверь. Попов ползет к ней, натянуто, хихикая. Наблюдая эту картину, как запачканный кровью, в разорванной одежде покрытой песчаным крошечком человек с пола хихикает в динамик двери, вы тоже не можете не удержаться от истерического смеха.

Дверь медленно открывается и вы по-пластунски заползаете в какое-то тесное помещение – [144](#).

120

Долго же вы ждали. Оборотень в погонах уже почти нагнал вас, подготовившись ткнуть пулеметом вам прямо в лицо – тогда уже, даже *если захочешь*, не промахнешься. Как только мутант приближается к вам, вы бросаете в его сторону одну из анархистских бомб.

Мимо! Вот это да, вы промазали!

Либо мутант был слишком ловок.

Ничего не попишешь – взрывом разносит флай-карету какого-то местного царька, спешащего в свой замок, окруженный пятью рвами с кислотой.

Перекресток не дает вам отвлечься на самобичевания.

На север (216) либо же на северо-восток (64).

121

Пробегая под накрененной, и видимо скоро упавшей, башенкой, вы искренне желаете, чтобы это произошло поскорее и желательно в тот момент, когда под ней неожиданно появляются ваши преследователи. Сидели ли они в засаде или сбившись со следа нечаянно наткнулись на вас – непонятно. К сожалению, вот следующий перекресток, робот и толстяк уже под башней, но та естественно остается цела.

Вы же сворачиваете на северо-запад (20).

Или продолжаете бежать вперед (158)?

122

Перемещаться по пустыне ночью, хоть и чревато своими опасностями, но все же гораздо комфортнее, чем днем. Иногда во мгле, рассеянной повязкой радиоинтроскопа (название прибора вам сообщил Попов), пробегают призрачные тени, скрывающиеся при свете дня в огромных, пронизывающих планету насквозь, норах. Несколько раз попадают скрюченные деревья, вырастающие всего-то на короткий миг темного времени суток, жадно вступающие в борьбу за влагу и, понимая, что проигрывают, вновь закапывающиеся в песок.

Даже считая, попадающиеся по ходу движения дюны, вы не можете заснуть из-за боли в руке, которую зацепило выстрелом похожего на ухват оружия жировика. Находясь в полудреме, но, так и не погружаясь в объятья морфея, вы, наконец, ловите первые лучики пустынного утра.

Вскоре вам попадается полузасыпанный песком мертвый караван. Водитель останавливается, решив заодно сделать 10 минутный привал, в течение которого он твердо решил справить большую нужду.

Вы спрыгиваете на песок, подходя ближе к обглоданным до зеркального блеска костям небольших, напоминающих бескрылых драконов, животных тянувших растасканную изголодавшимися койотами и ветром поклажу. Скелеты мутантов, совершавших нелегкий путь, и нашедших здесь вечное успокоение и

отдых, торчали из песка как забытые в песочнице детские игрушки. Вы тяжело вздохнули. Вполне вероятно, что и вам уготована такая же участь.

Оклик Попова заставляет вас оторваться от мрачных мыслей:

- Ты пить будешь или я допиваю..., - тряс он внушительного размера флягой, обращаясь к вам. Оказывается, все, кроме вас, уже выпили свою порцию и теперь жадно следили за тем, как вы подносили остатки воды ко рту.

Из-за дюны наконец показывается водитель и вы продолжаете путь вперед – [250](#).

123

Совершенно озверев от бесплодных атак, полицейский с нижнего потока подныривает под несколько автомобилей, и вы теряете его из виду. Только вот почти сразу вы (в это время Пич был во втором потоке) чувствуете удар!

Пошел на таран, собака!

Смяв вам хвостовую часть мутант вращает над головой магнитное лассо, сейчас ваши автомобили станут единым целым и начнется самое интересное.

Вот только нужно пережить развилку дорог.

На северо-запад – [26](#)?

На север – [112](#)?

Или на северо-восток - [216](#)?

124

Из встроенного в пол динамика слышится перекрывающий свист ветра голос машиниста:

- Извините, но мы выбиваемся из графика, придется увеличить скорость...

В ту же секунду вы повисаете на лету, крепко держась за последнюю надежду – рукоять ограждения. Попеременно то проваливаясь в небытие, то приходя в себя, вы достигаете очередной станции. Плохо соображая, что делаете вы, нащупали ручку небольшой барокамеры установленной прямо у сходней и следующие полчаса медленно отдышались.

Выбравшись из барокамеры, вы обнаружили, что обгажены какими-то летающими обитателями метрополитена. Одарив бросившегося к вам доктора с внушительной банкой пива безумным взглядом, заставившим его резко остановиться и разбить банку, вы входите в вертикально расположенную трубу – пневмоэскалатор. Под действием специально скорректированного на вашу массу восходящего потока воздуха вы перемещаетесь на поверхность, где вас выплевывает на расстеленные на полу маты.

Отряхиваясь, вы ищите глазами выход – [42](#) .

Стукнув по светофору-автомату ногой (в окошках выпало три черепа), вы следуете по мосту вверх – [102](#).

Невзрачные, занятые, на первый взгляд, люди с энергетическими стилетами меняются в лице, как только вам удастся уединиться с ними в секретной комнате. Маркони опечален смертью друга, трясущимися руками он наливает себе бокал алкоголь-наркотической смеси.

- Нельзя медлить ни секунды! Около часа назад наши приборы уловили, что радиолокаторы отключены. Сколько времени у нас в запасе, я не знаю.

В разговор вмешивается слегка захмелевший Лумис.

- Мы проводим тебя прямо до завода, но с тобой не полетим, староваты мы для таких приключений...

Вырвав у удивленного изобретателя бокал (хоть какой-нибудь допинг вам сейчас был просто необходим) и залпом осушив его, далее продолжали уже вы.

- Все это, конечно, хорошо. Но не слишком ли много вы на меня взваливаете? За последние несколько дней мне не раз пришлось повисеть на волоске от смерти. Я выполнил всю черновую работу, а теперь вы хотите, чтобы я переписывал на чистовик???

Конечно, ваша тирада была давно заготовлена, еще во время полета по ночной пустыне и вы вполне предполагали ответ. Кроме отряда в распоряжении подпольщиков больше никого нет, а двум престарелым, даже если они и гении, телевизионщикам не выдержать перегрузок полета через атмосферу.

(Правда, необходимо добавить, что в распоряжении Лумиса и Маркони было еще немало бравых героев, но этот ответ Пичу они стали готовить еще бессонной ночью, во время экстремального полета, чтобы не жертвовать рядами своих единомышленников).

Именно поэтому, вскоре, три человека, подсвечивая наколенными фонариками, продвигались по металлическому туннелю под городом. Прорыть его втайне от работников ЖЭКа было нереально, и единственное разумное объяснение состояло в том, что подземелье было выкопано предыдущими поколениями о-гринцев на случай отступления из осажденного варварами города.

- У нас тут своя система партации. Я по ней диссер защитил, - говорит Маркони. Здесь все просто как топор. Правда расстояние ограничено десятком метров, слишком слабенький передатчик, но, ничего до поверхности добивает. Грубо говоря, а иначе ты просто не поймешь, тебя снимаете рентген-видеокамера и транслирует в другую точку...

Вы, тем временем, останавливаетесь у свешивающихся откуда-то сверху странных шлангов, будто кислородных масок. Следуя примеру ваших спутников, вы надеваете одну из таких масок.

- А сейчас вылетит птичка, - язвит Лумис.

...[35](#)...

127

Вы ухитряетесь пролететь вплотную с нависшим над дорогой плакатом, славящим Дезоксириба с прижизненными цитатами его бессмертных речей (написанных конечно пиар-менеджерами диктатора). Плакат падает прямиком на полицейскую машину, полностью лишив мутанта обзора. Сейчас он врежется в здание!

Но перекресток все нужно преодолеть, чтобы издалека полюбоваться на это зрелище.

Где же лучше обзор на позорную гибель такого бессердечного вояки?

С северо-востока – [211](#)?

Или с северо-запада – [167](#)?

128

Кто и когда придумал первый бар – неизвестно. Раскопки на планете Земля ведущиеся уже около полтысячи лет, к сожалению, ничего конкретного не дали. Единственное, что можно было почерпнуть из журнала «Раб бара», это то, что ни планировка, ни забредающая сюда клиентура, ни изменилась спустя сотню тысяч лет после открытия первой забегаловки. И, что странно, обнаруженные в далеких уголках космоса гуманоидные расы тоже имели подобные заведения, которые (первые ученые, вошедшие туда, не поверили своим глазам) точь-в-точь соответствовали барам земным!

Из-за длинной деревянной стойки возвышался бармен-старик, кутивший глиняную трубку. С другой стороны стояло несколько пузатых мутантов, уткнувшихся продолговатыми носами в кружки, за столиками напоминающими широкие антенны также сидело несколько нетрезвых посетителей. На стенах, оправдывая репутацию бара, находились самые различные вариации радио, листочки с автографами известных радиоведущих, забредающих иногда сюда и конечно новенькая радиола, настроенная на матч по пинг-понгу.

Ваши глаза растерянно блуждали по полутемному помещению, и в конце концов остановились на пыльном деревнем стеклянном шкафчике. В нем красовалось чучело форели. Совершенно непонятно, какое она могла иметь отношение к истории радио...

Закажите что-нибудь выпить ([243](#)).

Выйдите из бара ([209](#)).

129

- Мне только что сообщили, - вмешивается Самуир в ваш и так губительный для нервов (да и жизни) полет. – Ваша машина числится в угоне! Но я не имею права прекратить полет, пока не поступит прямого приказа из полиции. Так что я еще с вами.

Вы угрюмо вздыхаете - Самуир сейчас был единственным более или менее близким вам существом на всей планете.

Вы резко тормозите, так как улица заканчивается силовым экраном за которым проезжает кортеж какой-то местной шишки. Сворачивайте же в сторону, пока вас не настиг полицейский.

На север – [49](#).

На юг - [181](#).

130

- Да я просто хотел приобщиться к вашему движению. Голова уже не держит столько знаний! Хочу направить их в созидающее русло!

- Одно мгновение..., - мутант выбрал один из трех наушников, крепящихся к рогу, и нацепил их на ухо. Предъявите свой радилюбительский разряд...

Вы роетесь в кармане, на ходу придумывая, что же ответить.

- Вот досада. Забыл его дома возле кадки со Склинсом! Но я мигом!

Ничего не остается, как изобразить бегущего домой мутанта.

Вот только дома не было.

Не было и разряда радилюбителя.

Возможно, стоит обратиться в Бар Радиолюбителей... Если окажетесь в нем отнимите 35 от номера параграфа и поинтересуйтесь что нужно, чтобы получить разряд.

Удрученный вы спускаетесь по жадеитовым ступеням – [252](#).

131

Прямо в центре дороги перед вами возникает партатор. Впереди производятся дорожные работы и для того, чтобы не мешать строительной бригаде, всех водителей временно портируют в уже подлатанное место города. Имеется в виду [41](#).

132

Пробегаая под накрененной, и видимо скоро упавшей, башенкой, вы искренне желаете, чтобы это произошло поскорее, желательно в тот момент, когда под ней окажутся ваши преследователи. К сожалению, вот следующий перекресток, робот и толстяк уже под башней, но та естественно остается цела.

Вы же сворачиваете на северо-запад ([20](#)).

Или продолжаете бежать вперед ([158](#))?

133

Спасительный перекресток! Нужно будет заказать хвалебную песнь в его честь. Висящий на вашем хвосте полицейский опять отстаёт, видимо его машина рассчитана в основном на погони по прямой.

Очередное пересечение дорог может быть поможет вам окончательно оторваться от него. Автомобилисты, сгрудившиеся тут, дико сигнализируют вам, так как вы давно наплевали на все правила, да, собственно, и никогда и не знали их местной разновидности...

Выруливаете на северо-восток (36) или северо-запад (71).

134

- Налей-ка мне чего по-крепче, - слышите вы голос Самуира, обращающегося к своему соседу.

Спohватившись, что вы можете его слышать, Самуир оправдывается.

- Я имел в виду чаю!

Понятное дело извиняется - за пропаганду спиртных напитков ментальный оператор сразу лишится работы. И не дай Бог что-нибудь рекламировать по заказу корпорации!

Две изрядно опостылевших дороги.

Одна на северо-запад (211).

Вторая на север (139).

135

Винтовая лестница приводит вас в центральную круглую залу, уставленную массивными дубовыми столами. В самом ее центре стоял мутант с раздутой до несуразности головой, которую, чтобы не отвалилась невзначай, поддерживал блестящий на плече робот-симбиот.

- Я очень счастлив представлять делегацию ведущих шахматистов Зырга-2. Наши гроссмейстеры наслышаны о восхитительных дебютах, рожденных гением О-гринцев. Поэтому наш *межпланетный* турнир обязательно станет пособием будущим великим шахматистам, - закинув клетчатый шарф за спину, мутант усаживается за инкрустированную малахитом доску.

- Нусс, приступим.

Другие мутанты, в которых легко можно было узнать обитателей этой планеты, рассаживаются напротив гостей. Теснящиеся в углу зеваки, в числе которых находились и вы, вытянули головы в поисках наилучших ракурсов. Однако рядом с вами доска оставалась наполовину пустой. С победным видом за ней восседал только одноглазый гость планеты, нетерпеливо теребя королевскую пешку.

Убитый горем мутант рядом с вами всхлипывает в рукав пиджака.

- Техническое поражение. Техническое! Горе мне горе...

Попробуете выяснить у него причины паники и возможно, помочь – 95.

Или, понаблюдав немного за игрой, выйдете на улицу – [47](#).

136

За несколько метров до земли вы все же рухнули вниз – в бутах закончилась батарея.

Вы оказались у огромного дома, где ученые *мангистранты* выдавали на-гора целые горы свеженарисованной манги – любимого увлечения местной молодежи. Стоит ли зайти внутрь и переждать там отраженную в этот район проверочку?

Рядом с вами, отделившись от воздушного потока у знака «Здесь припарковываются только уродцы» (социальный слоган местной ДПС) тормозит блестящая длинная машина, напоминающая пирогу, выброшенную водопадом из русла бурной реки...

На землю спрыгивает усатый дядька.

- Не бойся, - начинает он с заметным акцентом. – Меня зовут Попов.

- Сочувствую...

Да нет, я француз – ПопОв!, - продолжал дядька, щелчком сбивая севшее на блестящую обшивку «пирги» насекомое.

- Легко прослушать полицейскую частоту, да легко. Ты – Пич Квачо, не так ли?

Приходится утвердительно кивать, тем более что-то подсказывает вам, что человек не сулит вам опасности. А тем временем Попов уже залезает на водительское сидение, жестом приглашая вас занять место сзади.

Вы чувствуете, что должны сесть и послушно следуете приказу странного человека.

– Мы прослушали полицейскую частоту. Район оцеплен, там дальше по дороге один из блок-постов... Так что держись нас. Мы из подполья изобретателей телевиденья, развитие которого на этой планете сдерживают радио-короли и радиомагнаты... Сейчас доставим тебя в наш «андеграундный рай» – единственное место, куда не добрались жандармы Дезоксириба – он негодуя бьет двумя раскрытыми ладонями по борту «пироги» – там ты некоторое время будешь в безопасности. Потом решим, или ты решишь, что делать дальше...

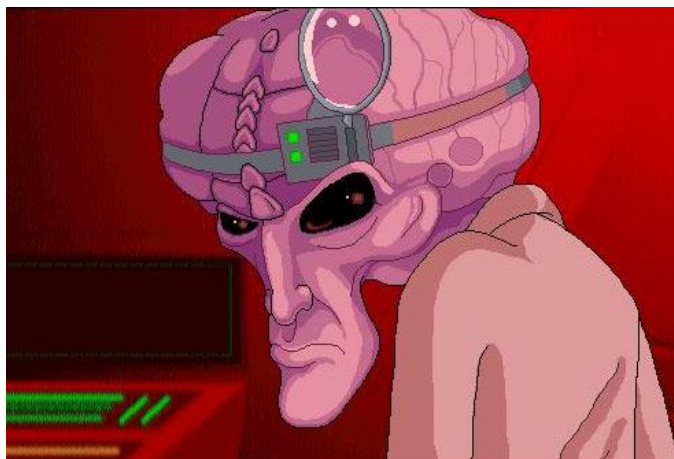
Около получаса полета и машина останавливается возле Салона татуировки для роботов. Вы выпрыгиваете со своего сидения на мостовую и вместе со спутником забегаете в здание - [184](#).

137

Машина въезжает в подземный гараж, спускаясь на один из самых нижних ярусов. На каждом из переездов вас недоверчиво осматривает человек вроде швейцара. Когда вы выходите из машины очередной из таких людей бросается закручивать за вами дверь.

Вы заходите в кабинет, над которым значится «Поддельные удостоверения». Громила на входе со всей дури тычит в вас металлодетектором, при этом он нагло жует какую-то огромную жвачку, хотя возможно это его обед.

Длинный «рабочий кабинет» можно было скорее назвать кунсткамерой – столько было здесь прозрачных емкостей с плавающими в них органами. Хотя понять шестиглазого жителя этой планеты, расстающегося с одним глазом ради безбедной старости, несложно. А у других были странные зачатки органов и вообще не использующиеся, но жизненно необходимые на других планетах и особенно на передовой. Это потом рудиментарные органы в ходе эволюции превратятся в что-то осмысленное, а сейчас могут спасти чью-то жизнь (по правде говоря, Пич больше утешал себя, а так ему было фиолетово до солдат корчащихся от боли, только когда были чуть-чуть повреждены их усы или перепонки).

Вы ложитесь на откидную кушетку, сопровождаемый понятными только докторам шуточками. Доктор мало чем напоминал классических образчиков этой профессии, демонстрируемых в фильмах – это был крепкий парень с короткой прической, облаченный в белый халат и огромные очки к одному из окуляров которого был приварен микрофон. Неплохо бы запатентовать подобное устройство в каком-нибудь другом мире...

Вальбрас – так зовут доктора, колдует над небольшой стационарной установкой, постоянно бормоча что-то в микрофон. Достаточно архаичная операционная система – без каких-либо дисплеев, похоже недвусмысленно воспринимающая команды этого человека.

Все закончилось достаточно быстро, действие наркоза длилось около 40 секунд (основную фазу операции), потом резкая вспышка боли. Но уже давно доказано, что наркоз слишком вреден для здоровья и применяются только сверхбыстродействующие препараты.

- Да, в роту Айвенго тебе не попасть, - хихикает хирург. Этот гад намекает на то, что недавно исследователи объявили, что якобы полностью разгадали биологическое предназначение аппендикса. Именно ему отводилась первостепенная роль в развитии новой сенсорной системы человека – отвечающей за психические силы. В последние годы обнаружены странные органы – гангренозная мышца и «белое пятно» в мозге. Именно им и аппендиксу суждено было соединиться в согласованно действующий механизм. (Хотя, Пич скорее относил это к «уткам» и вообще не разбирался в этой области). А Айвенго – между прочим, выискивал по всей Галактике людей с психосилами и набирал их в свою роту.

Переодевшись в приготовленную для вас одежду – лоскуты, опоясывающие наиболее интимные части тела, вы замечаете, что врач с детским восхищением любит ваш аппендикс в склянке, держа ее на вытянутой руке. Вспоминая про вас, он сует вам какой-то жетон и кучу смятых банкнот – о-гринских драхм.

Хромая, вы покидаете гостеприимных людей – [56](#).

138

Внутри космического корабля царит полнейший бардак – на полу валяются инструменты и куски оплавленных проводов, разбитые в порыве ярости чашки кофе, смятые газеты, шкурки от сосисок и почему-то шнурки. В углу стояла раскладушка без матраца, на ней возлежала стопка комиксов, возле стоял небольшой деревянный столик, под одну из укороченных ножек которого был подложен перевернутый ночной горшок. На полке полулежали привязанные банки с какой-то едой, а на коврике перед рубкой управления дремала собака. Закрывшаяся дверь поглотила и остатки освещения – иллюминаторов здесь, вопреки вашему представлению о космолетах, не было.

Тейнтер поворачивает несколько рычагов и плюхается на раскладушку.

- Ну, вот мы теперь на автопилоте, - говорит он, вращая реле.

При этом пространство наполняют голоса десятков радиостанций, сообщений с секретных частот и донесений работников космопортов. Как ему удастся ориентироваться в этой каше из слов – уму не постижимо. Разбуженная всем этим гамом, просыпается и начинает выть собака.

- Тихо, Дядька, - обращается он к послушному псу. - Все будет хорошо...

- Есть тут у вас хоть какое-нибудь оружие? – интересуетесь вы, все еще переминаясь с ноги на ногу у входа.

- Конечно, а куда же без него! Вон у корабля я установил садовую пушку. Скомуниздил у садового товарищества. Они ее использовали для нарезки земли с дельтапланов. Увы, ничего помощнее не было, но стодиться и она, поверь. В космосе главное хоть немного поцарапать противника, остальное доделает само безвоздушное пространство!

- И еще, открой, посмотри, что там, в шкафу, - говорит он, пристегиваясь к стулу. Но лучше поторопись.

Освещая дорогу фонариком на коленке, вы осматриваете шкаф. Совсем не густо. Несколько тластерных винтовок, парочка тластеров и вибробулава...

Положив глаз на выглядевшую поновее винтовку с самодельным оптическим прицелом, вы пристегиваетесь к табуретке возле Тейнтера.

- Ну, шо, поехали, - неожиданно вскрикивает он.

Корабль ждал. Как только в потолке снова открылось отверстие для сброса партии отслуживших службу мячей, он дернулся и подпрыгнул, вложив в этот рывок всю мощь своих энергетических модулей. Робкие удары младенца по пляжному мячику, изворотливые подачи лучших игроков в попбол, дюжие пасы знаменитейших игроков в регби – все стало единым толчком, достаточным чтобы преодолеть притяжение планеты.

Вы летели, вылетали из-под земли, на окраине города как планета после удара по ней кия, протяженностью в сотни световых лет.

Многоголосо загудел эфир – кто-то увидел старт неизвестного космического корабля, но на радарх его не было! Зашевелился годами дремавший бюрократический аппарат, засуетились военные, оживились репортеры и ребята в цементницах. Внутри вы не вращались, не ощущали чудовищных перегрузок – в это невозможно снова поверить, но это был один из самых лучших взлетов на вашем веку. Перегрузка ощущалась, но небольшая, звенели банки, поскуливала привязанная собака. Пока не наступила невесомость, ничего запрещенного Правилами космического движения не произошло. Вы не нарушили ни один пункт!

Тейнтер радостно извлекает из-под раскладушки трехлитровую банку чая, ухитрившись повернуть еще одно реле, - на этот раз ослабителя невесомости.

- Вот, уже нагрелся. От трения, когда мы взлетали. Я подвел на него излишнюю теплоту. Чайку?

Вы были настолько голодны и обессилены, что не удивились и возражать не стали.

Разлив горячий напиток по стаканам, Тейнтер разворачивает завернутые в газету пряники, куски сахара и странного вида бутерброды, по запаху немного подтухшие. Кряхтя под давлением стягивающих его ремней, он тянется к полке за банкой с также неизвестными вам маринованными фруктами. В соседней банке вы замечаете более привычные глазу и желудку перцы.

- Хочу перцев, - говорите вы, набив рот.

- Как-как, Хатшиперец, древняя о-гринская царица, воздвигавшая круглые загробные памятники для себя и дочерей? Уважаю!

Вы смеетесь, попивая норовящий то и дело вылететь, но все же остающийся в пределах стакана, чаек, пытаясь хоть на секунду забыть о предстоящих испытаниях, пока ваш спутник неожиданно не отстегивается.

- Быстрее, смотри, где там наши гости!

Тейнтер бросается к стене, отыскивая неприметный кусок пластика, за которым оказывается небольшой глазок. Припав к нему он долго всматривается в потемки за бортом. Вы на шариваете еще один глазок, но видите только черное пространство, с проносящимися изредка незнакомыми звездами.

- Дядька, взять, - наконец говорит Тейнтер, швыряя в сторону собаки макет военного звездолета. – Это специально обученная космическая овчарка, у нее нюх на вражеские корабли.

Собачка бросается к стене, скребя когтями возле очередного глазка. Тейнтера не нужно было подгонять – совершив большой прыжок из противоположного конца корабля, он уже смотрел дырку...

- Так и есть, смогли поднять один корабль ближней космической разведки. Но он, вообще-то, как и мы, слеп без информации с РЭС. Воспользуемся же нашим преимуществом и ударим первыми!

Тейнтер оказывается возле центрального пульта, переоборудованного из большой радиолы, и нажимает на несколько вдавливающихся внутрь кнопок, напоминающих клавиши печатной машинки.

- Не желаешь шесть соток патрульного крейсера?, - усмехается он.

Загудела садовая пушка, вновь получившая задание.

- Ищи, - обращается к собаке антигагарин, спустя минуту. Овчарка садиться на пол, затем пробегает круг по кораблю и вновь усаживается на прежнем месте. Это было лучше всяких докладов бортового компьютера. Вы и Тейнтер одновременно издаете победный клич, в очередной раз напугав умную псину.

- Мы приближаемся к спутнику, - вновь припав к глазку, сообщает Тейнтер еще через некоторое время. – Пора опять пристегиваться.

Лишенный плотной атмосферы, β -пркп, представлял собой сверху черную степь, изредка исполосованную такими же темными реками. Вращаясь на достаточно близком от планеты расстоянии, спутник вызывал некоторые опасения у астрономов, зато являлся любимой темой для прогнозов астрологов – каждый год они пугали новым апокалипсисом планетарного масштаба. Естественно, ничего не происходило уже несколько миллиардов лет, и странно было бы предположить, что именно нынешний год окажется последним в цепочке безоблачных лет жизни двадцатимиллиардного населения планеты.

Тем временем корабль-мяч влетел в гравитационные объятья спутника и начал падать на его поверхность. Банки пронзительно зазвенели, одна из них, наконец, разбилась, выплеснув свое содержимое на пол.

- Сейчас мы упадем на поверхность под заранее вычисленным углом, и будем прыгать, пока не достигнем резиденции Дезоксириба. У меня с ним свои счета, у тебя, похоже, свои, - сказал трясущийся Тейнтер, чуть не откусив при этом половину языка.

Вы угрюмо киваете. Затем чувствуется ощутимый удар о поверхность и тут же новый взлет уже по инерции. Вот проверочка на вшивость для гения – малейший сбой и вас закинет за сотни километров от места назначения.

Черeda ударов продолжается не меньше двадцати минут, пока вы не убеждаетесь, что окончательно и бесповоротно остановились - [215](#).

139

Вы вылетаете на небольшую площадь с умело отрегулированным «отцеживающим потоки» трафиком. По бокам было установлено 4 партатора, доставляющие автомобилистов и даже летающих мутантов по местам назначения.

Самуир здесь:

- Выбирайте партатор и с помощью моих способностей (он вздыхает) перемещайтесь куда вздумаете.

А тем временем на площадь вылетает и мутант, держащий палец на спусковой пружине курка.

Северный партатор – [170](#)?

Южный партатор – [46](#)?

Восточный партатор – [106](#)?

Западный партатор – [230](#)?

140

Не предвещавшая ничего хорошего улица, тем не менее заканчивается вполне приличным магазином по торговле подержанными цветами. Лучшие дизайнеры создали восхитительную композицию из переплетающихся *брюлистныхников, топчих красноцветиков*. Если бы за вами не гнались пара, готовых поджарить в любой момент, прихвостней местного диктаторского режима, вы бы заглянули и купили один из букетиков...

Улица, на которой расположен магазин, идет на запад ([83](#)) и восток ([194](#)). Помимо этого есть еще одна улица, ведущая на [173](#).

141

Совершенно озверев от бесплодных атак, полицейский с нижнего потока подныривает под несколько автомобилей, и вы теряете его из виду. Только вот почти сразу вы (в это время Пич был во втором потоке) чувствуете удар!

Пошел на таран, собака!

Смяв вам хвостовую часть мутант вращает над головой магнитное лассо, сейчас ваши автомобили станут единым целым и начнется самое интересное.

Вот только нужно пережить развилку дорог.

Юго-западный путь ([195](#)) или северный ([67](#)). В первом придется занимать верхний ярус, а во втором – нижний.

142

Либо звук, который издал французский изобретатель, был слишком громким, либо, что гораздо более вероятнее, раскуроченные далеко позади

жировики, имеющие средства связи, оказались причиной дальнейшего малоприятного для вас, да и для планеты, развития событий.

Вы оказались в небольшом отдалении от гигантской антенны, нацеленной в небо, окруженной тремя антеннками поменьше и куполами построек для персонала и оснастки радиоэлектростанции. РЭС была окружена плотным кольцом из кактусов, видимо играющих роль естественной колючей изгороди. А, может, чересчур подверженные предрассудкам работники, посадили их для поглощения излишнего излучения? Хотя ни дожидаться вашей атаки, ни уподобляться защитникам древней цитадели, прячущимся внутри, подогревающим масло и ждущим пока вы растеряете передовые силы, напорвавшиеся на колючки суккулентов, ваши противники не стали.

Первым же метким выстрелом с установленной в периметре станции пушечки, какой-то мутант ухитряется попасть в вашу машину и та не замедляет взорваться, просто из жалости отбросив взрывной волной незадачливых пассажиров в сторону. В руках у вас оказывается только то, что вы держали за секунду до взрыва. У вас – миниатюризатор, у Попова – его неразлучная шестиструйная лазерная винтовка ручной выделки, у водителя – карманный тластер, а у последнего подпольщика из отряда – только пилочка для ногтей, которую он, нервничая, вынул во время переправы, отложив в сторону свой нагрудный пулемет с подствольным минометом...

Мутанты, вылетевшие на парящих платформах, роботы с энергетическими вилами, люди, вооруженные какими-то длинными ружьями все смешалось в кучу, превратилось в сплошную стену, надвигающуюся на вас и стреляющую в вас, выливающую одновременно мегацентнеры смерти. Вашим же спасением в первую секунду стала песчаная гряда и поднятая выстрелами в воздух стена из песка, хоть на миг, но скрывшая ваше местонахождение. Вы выпустили, не целясь, несколько зарядов в сторону ведущих по вам огонь, даже по теории вероятности убив не меньше десятка врагов, сгрудившихся на одном месте. Попов палил по парящим платформам, которые маячили на фоне центральной антенны – так что если он не попадал по выбранной цели, то поражал радиотранслятор, нацеленный в небо, гася, таким образом, сразу двух зайцев. Водитель стрелял в особо приблизившихся противников, так что вам только оставалось слышать, что вздохи изнывающего от наслаждения тластерного пистолета*...

Ну а четверного вашего спутника уже давно убили, ведь пилочкой для ногтей особо не повоюешь.

Тем не менее, песок и даже стелющийся над головами дым от горящей машины, не могли стать надежным укрытием или щитом – рано или поздно вас бы всех перестреляли или подорвал спринтерски вырвавшийся в вашу сторону робот-шахид. Нужно было что-то придумывать. Но самое обидное в вашей ситуации заключалось в том, что придумать-то особо было нечего. Поэтому вы вляли на себя смелость провалить операцию.

Или же спастись от неминуемой гибели – [23](#).

Вздохи изнывающего от наслаждения тластерного пистолета – подробнее смотри в [«списке оружия и обмундирования»](#).

143

Вы выкруливаете, однако ваш преследователь явно ожидал такого маневра и мгновенно взмыв над потоком занял место всего на расстоянии нескольких метров от вас. Такое свое положение относительно вас он считает вполне подходящим для начала атаки, поэтому вы опять услышали противную трескотню за спиной. В первую секунду вас спасает только мгновенное снижение между мчащимися в двух нижних потоках автомобилях. Вздохнувшие с облегчением водители, чуть не расплющенные при встрече с вами тут же один за другим начинают пропадать во вспышках.

Мутант не щадит никого.

Самуир прерывает ваш тихий полет:

- Что случилось? Боже не так быстро изменяйте высоту!

И тут вас настигает случайный выстрел. Все вокруг крутится в водовороте крючочков, цифр, формул, с ужасом вы замечаете, что ваших ног уже нет – они превратились в кружащийся набор дробных чисел. Мозг, по злой иронии судьбы расщеплялся последним, и вы смогли в полной мере рассмотреть исчезновение остальных органов своего тела...

144

Сверху на вас очень удивленно смотрел караульный, застывший с пакетиком мерд-чипсов. Зато ваш экстравагантный способ вхождения дал вам несколько секунд преимущества, за которые вы первым успеваете выстрелить из миниатюризатора.

Конечно, маленького часового гораздо легче раздавить, чем самого обычного...

Один противник – это большая удача. Хотя можно предположить, что все остальные сейчас перестреливаются с воображаемыми противниками в пустыне. Но тогда – это удача в квадрате. Если конечно не измерять удачу залегшего в песке водителя.

В комнате было несколько пропагандистских плакатов, с изображенными милых зверушек, видимо встречающихся в этих краях, правда, большие красные буквы под изображением сообщали: «Мочи их, солдат». Под потолком тянулись огромные жилистые провода, на которых еще сушилось чье-то разноцветное бельё, за исключением этого и *идеального порядка* в помещении больше ничего не было.

Если не считать еще одну дверь с притороченными к ней остатками рулона с шутками.

Вы становитесь на ноги, все еще пошатываясь. Кости трещат, не желая подчиняться безапелляционным сигналам мозжечка. Остается только

использовать ваше оружие как клюку, а вот Попову сложнее, вы даже усмехаетесь, представляя, как он помогает себе не упасть, опираясь на тластерный пистолет.

Дверь открывается.

Вы выходите на металлический помост из сваренных между собой железных труб. Помост вился вокруг внушительного устройства имеющего некоторое сходство с величественной ногой странного божества, которое ступило на неведомую планету, вызвав тем самым буйный рост растительности или же согласно некоторым вариантам мифа – появление жизни. Здесь же растительностью служили выющиеся кабели, идущие во все концы и направления, заворачивающие во все смеждвери и даже в автомат для продажи холодных конфет. Секции соединяли пролеты, стремившиеся ввысь, вы же находились в самом низу – в сферическом пространстве, куда вело не менее десятка входов-выходов.

Вновь удача после длительной прогулки по черной полосе неурядиц – вы прямо внутри центральной антенны, которая даже несмотря на множество попаданий Попова осталась совершенно целехонькой. Видимо используя примитивную систему энергетической защиты от дурака...

Попов задирает голову вверх.

- М-да. Система. Планов нет никаких, кроме единственного – разнести эту штуковину к чертовой бабушке.

Единственный маленький минус. А куда затем деться с «подводной лодки»? За вами бросят в погоню весь обученный персонал, дополнительно расшвишевший от того, что гарантированный источник дохода может накрыться медным тластером и их переведут в штат другой РЭС, находящейся во льдах Самого Северного Полюса этой планеты. А это стимул по-особенному расправиться с вами. И уж наверняка, скучая в пустыне, роботы понапридумывали множество способов изощренного убийства.

Хотя – это все вторичное, а сейчас...

Вы ударяете ногой по пердьюритовой оболочке антенны, совершенно не повредив ее. Попов же более продвинут в этом деле, и отыскивает оголенную нишу с торчащими во все стороны переключателями и, вырвав у вас миниатюризатор-клюку, начинает крушить внутренности прикладом. Не стоит удивляться, ведь тластер Попова не в настроении стрелять, а вашим оружием тоже не уменьшить такую громадину.

Налегая на винтовку, как гробовщик-перворазрядник на лопату, и разворотив на кусочки эту панель, на [72](#) вы решаете, что же делать дальше.

145

Вы резко тормозите, чтобы не зацепить маленькую девочку, выбежавшую на проезжую часть за вынесенным на нее воздушным змеем. На удивление, не отличающийся даже крупными сострадания мутант-полицейский, взятый на работу сразу после зачистки целой планеты, также тормозит.

В немой злобе вы смотрите друг на друга.

У такси оказывается лучше отлажена система мгновенного ускорения и вы опять первым оказываетесь на пересечении двух улиц, ведущих северо-западном (147) и восточном (202) направлениях.

146

Первое, что привлекает ваше внимание в церкви – скульптурное изображение воина в плаще, шляпе и со шпагой. Возле постамента значилось - Зорро.

Путь еще на входе преграждает неизменная деталь любой церкви – автомат для сбора пожертвований. Хотя места было достаточно, но пройти через него не кинув монетку, было невозможно – постоянно смещаясь в сторону, автомат закрывал дорогу. Когда монетка оказалась в его прозрачном корпусе, дзинькнув об горку соседок, автомат прикинулся неразумной неподвижной частью интерьера, насвистывая незамысловатый мотивчик.

Вдоль всего помещения церкви тянулись ряды сидений, освещенные призрачно переломленным светом от витражей. Алтарь с разбросанными на нем костями был на другом конце, подле него возвышался служитель культа одетый подобно выставленной для поклонения скульптуре Зорро. У алтаря лежал ниц бородатый мутант в очках и тихо шептал какие-то хвалебные слова или молитву.

Подойдете к служителю церкви (54).

Выйдите (168).

147

Вы неожиданно снижаете высоту и слышите, как Самуир принимается бубнить под нос молитву. Да, стоит быть немного поаккуратнее. Хотя когда в спину дышит смерть не до аккуратности!

На северо-запад – 200?

На северо-восток - 52?

148

Камни стали растворяться в ночи, сливаясь с ландшафтом. Спутник слабо освещал окрестности, и вы даже стали удивляться тому, как вообще можно управлять машиной при условиях такой видимости.

Кто-то молча передает вам небольшую повязку, напоминающую полотенце, при этом, показывая на своем примере, что ее нужно обмотать вокруг глаз. Когда вы это продельваете, ночь отступает, медленно являя свое истинное малопривлекательное личико. Падальщики пустыни, вереницей следующие за вами, представляют лишь всегда присутствующий элемент пищевой цепочки и не доставляют сейчас особых хлопот. Другое дело – прыгающие позади тени, неуклонно приближающиеся к вам.

Один из сидящих рядом с начавшим дремать Поповым, наверное, уже неуместным шепотом произносит:

- Мердж! Нас выследили. Это жировики – роботы, работающие на топливом жиру мутантов. От них не уйти и не спрятаться. Придется принимать бой, - человек бросает взгляд на радиокompас. – РЭС находится севернее, будем прорываться.

Пять отчаянных храбрецов вскинули винтовки, в то время как водитель выжимал все возможное, лавируя между безучастными ко всему огромными валунами.

Ночь прорезали вспышки одновременно задействованного по команде Попова оружия. Жировики видимо тоже решили, что подобрались к цели на достаточное расстояние, и ответный залп последовал незамедлительно. Однако производящие на первый взгляд удручающее впечатление резиновые борта, на удивление легко погасили попавшие в них сгустки энергии.

Воспользуйтесь ДОСПОМ или игральной костью для того, чтобы определить степень урона, нанесенного вам.

Если вы используете ДОСП, то следуйте такому принципу. Вы стреляете в одного из жировиков, которого избрали своей целью. Прочность корпуса робота равна 5 попаданиям, в то время как до полного уничтожения вашей машины требуется семь попаданий. Орел говорит о том, что вы поразили робота, а решка свидетельствует о том, что жировик зацепил вас.

Если вы используете игральную кость, то придерживайтесь следующего правила. Прочность корпуса робота равна 5 попаданиям, в то время как до полного уничтожения вашей машины требуется семь попаданий. Киньте игральную кость и посмотрите выпавшее число. 1,2,3 – говорит о том, что вы поразили робота, а 4,5,6, - свидетельствует о том, что жировик зацепил вас.

Если вам удалось уничтожить противника, смотрите [39](#).

149

Такой яростной атаки мутанта еще не было. Вся улица вместе с асфальтом, машинами, прохожими, декоративными елочками и даже одним лежащим полицейским полностью исчезает!

Вот только мутант начинает атаку слишком далеко от вас (явно от безысходности безрезультатного преследования) и вы оказываетесь вне зоны поражения. Еще пока не исчезли:

Северо-западный перекресток – [49](#).

Северо-восточный – [139](#).

Преоборудованный люк-переход (этого термина в русском языке нет, чтобы представить его попробуйте совместить эти два слова, но вряд ли у вас получится) – [94](#).

150

Сразу после слов патрульного фура дергается и мчится вперед.

А Ёйём парень не промах. Он решил удрать от вездесущей карантинной службы, которые не признавали даже водительской неприкосновенности. Раскачиваясь во все стороны в несущейся на максимальной скорости машине, вы пытаетесь сориентироваться в тесном пространстве.

Ого!

Вот чего Ёйём давит на педаль местного аналога «газа». Один из ящиков, стоящих у стенки перевернулся и на полу оказался неплохой арсенал – гидрометры, р-мезонные автоматы, автоматы купца Калашникова, анархистские бомбы, левитирующие бутсы – да чего тут только не было!

Сзади раздается патриотическая музыка – это заработали «сирены» автомобилей охраны. Нужно скорее выбираться отсюда - [37](#).

151

Вы начинаете подозревать, что оторвались от погони. По-прежнему никого не было видно вы сбавили темп и прохожие больше не шарахались от несущего на них, словно сверхскоростной корабль с неожиданно спятившим капитаном, человека.

Несколько раз рядом с вами притормаживает такси, и бритый мутант предлагает добросить вас с ветерком. К сожалению, в ближайшее время все водители будут оповещены в какой точке города замечен беглый преступник и соблазнительный вариант приходится отметить. Улица тем временем растранивается. В центре небольшой площади расположен фонтан представляющей собой скульптурную композицию из носорога и восседающей на нем молодой женщины. Вода била из рога животного, заставляя искать в скульптуре эротический подтекст.

Распугивая не очень-то стесняющихся вас птиц размером с небольшого страуса, клюющих остатки трапезы очередного романтика-прохожего, вы замечаете три дорожки.

Первая на север – [20](#);

Вторая на юг – [232](#);

Третья на восток – [89](#).

152

- Я так и знал, что в мире еще есть добрые и порядочные мутанты! Поговори с ним по душам, попробуй привести сюда. Но даже если не сможешь, я все равно буду тебе очень благодарен до крематория.

Как только окажетесь в баре, сразу прибавьте 50 к номеру параграфа, на котором будете.

Не теряя времени вы выходите из здания – [47](#).

Это был Дезоксириб, так и не понявший, что случилось с его отборной охраной. Он стоял возле огромной ванны, держа в руках свою широкополую шляпу. Мутант был очень высок, его тело представляло собой сплошное сплетение отростков. Но из далека его можно было даже принять за человека, особенно когда он надвигал на глаза свою шляпу, скрывающую уродливое, вечно улыбающееся четырехглазое лицо. Между прочим, по местным меркам он был просто красавцем, почему и без особых потуг удерживался на своем посту. И еще, кстати, наличествующий в человеческой биологии рефлекс – округлять глаза в минуту опасности ему был также присущ...

У другого конца высотного обиталища бессменного правителя О-рина на полу лежал превращенный в холодную ко всему марионетку (посредством надежно закрепленного у него на голове парализатора-мозгодава) бравый генерал Перекаतिकосмос. Его пытали, изорвали ему одежду и изрядно избили. Интересно он уже успел выдать тайны Г.-армии? Местонахождение планеты, на которой под покровом глубокой ночи, в обстановке строжайшей секретности, командование зарыло топор войны? Или секрет вселенной Тропиканка? Наверняка выдал, ведь всем давно известно как плохо генерал переносил боль. На кораблях косфлота даже выдавали специальные затычки для ушей, использующиеся, если генерал чем-нибудь ненароком ранился.

Дезоксириб отбывший на посту не один десяток лет привык ко всяким ситуациям, поэтому поступил достаточно обдуманно – поднял генерала, приставив к его голове пистолет для игры в дартс на выживание, и заорал:

- Отойти! А не то я пристрелю генерала!!!

Перекаतिकосмос был полностью подчинен воле парализатора, он блаженно улыбался, пуская изорта пузырьки. Как лунатик он стал вместе с Дезоксирибом отступать в сторону синих кабинок.

Сейчас мутант улетучиться в свой подземный бункер, устойчивый даже к уничтожению всей планеты целиком. Вместе с первым человеком в армии – гарантом неприкосновенности и вполне вероятно переломной вехой во всей войне.

Что ж война и так вам изрядно поднадоела – [253](#).

Из-за тянущейся мимо вас длинной клетки зоопарка для автомобилистов на вас пялится заторможенный *солнечный удав*. Мутант же немного не совладал с управлением и остался сзади на довольно приличном расстоянии, вас теперь разделяло по меньшей мере десяток автомобилей.

Еще один перекресток и вы надеетесь увеличить свой отрыв от преследователя.

Мчитесь на север ([101](#)), дальше на северо-восток ([62](#)) или юго-восток ([80](#))?

155

В процессе лихорадочной гонки вы абсолютно забываете предупреждать Самуира об изменении высоты. Вы слышите, как он грязно ругается и тут же на него шикает кто-то, видимо непосредственное начальство или генератор шиканья.

Путь на запад уводит на [172](#).

Путь на север ведет на [222](#).

156

Вы приближаетесь к бородатому Данте. Он отрывает взгляд от пола.

- Знаете, - начинаете вы, там у сигнализации приступ паранойи, похоже требуется медицинское вмешательство... А вы единственный специалист на всю округу.

- Копаться у нее в мозгах? Нет уж, извольте...

- Просите чего хотите – я владею золотым прииском на Гурмане и газоспиртовым облаком в созвездии Песца! За деньгами не постою!

- Не нужно мне ни денег, ни коня с королевством в придачу. Но... Если ты найдешь для меня архивные аудио записи речи по случаю вступления в президентскую должность компьютера Червя Неуничтожимого, то я может быть даже помогу тебе. К сожалению, задание, по-моему, практически невыполнимое. Я ищу их уже несколько лет, собираю, понимаешь, коллекцию...

Если же вам повезет очутиться в какой-нибудь библиотеке, прибавьте к номеру параграфа, на котором будете находиться 98. Резко обернувшись к выходу, вы спугнули автомат полный пожертвований – он незаметно подкрадывался к вам, наверное, с самыми мерзкими намерениями.

Обойдя застывший в неподвижности автомат, вы выходите из церкви – [29](#).

157

Сбоку жужжат сирены полицейских машин подмоги. Однако оказывается, что те в свою очередь тоже преследуют знаменитого гангстера, только что ограбившего крупный банк. Несколько машин решают поначалу присоединиться к погоне за вами, но после, увидев, КТО за вами гонится, плюют, решив не портить вашу неизбежную картину убийства своим ничемным присутствием...

А тем временем появляется развилка дорог.

Продолжаете путь на восток ([211](#)) или сворачиваете на юг ([172](#))?.

158

Несмотря на то, что количество людей на этой улице ничтожно, вам удалось оторваться на достаточное расстояние, теперь попасть в вас так просто не удастся. Дело в том, что грузный полицейский полностью выдохся, а робот-моралист постоянно отвлекается на то, чтобы помочь напарнику.

Однако ликовали вы недолго. Толстяк вспрыгивает на плечи к роботу и преследователи резко прибавляют в темпе, а вот вы – отнюдь нет. Но и это еще не все. Наконец вы понимаете, почему здесь так мало народу. Конец улицы перекрыт, вследствие проводимых там дорожных работ, по бокам тянулись лишь две голые стены крепостного вала. Возможно еще оставался шанс повернуться и сдаться на милость какого-никакого, но правопорядка. Вот только сидящий на плечах у робота толстячек решает в очередной раз выстрелить с дальнего расстояния.

Увы, этот выстрел, даже сделанный признанным неудачником в стрельбе, оказывается для вас роковым...

159

Вы тормозите на очередном повороте, чтобы перестроиться и занять место в верхнем потоке машин. Вы не иначе на центральной улице города, настолько тут было оживленное движение.

Мутант был просто ассом вождения и мгновенно настиг вас и, продолжая лететь параллельно с вами, подсовывает пулемет прямо к вашему лицу! Вы зажмуриваетесь, давя на педаль впрыска избыточной ментальной энергии в камеру сгорания...

Осечка!

У пулемета? Нет, вы явно сегодня не безразличны кому-то вышестоящему. Гораздо более выше...

Оставляя мутанта за спиной, вы ныряете в поворот.

Западный джамп-туннель – [236](#).

Восточный – [94](#).

Рискнете продолжить путь на север - [26](#).

160

Еще некоторое время приходится сидеть в одиночестве, пока сверху не спускается Попов:

- Нас отправится всего шестеро – я, ты и четверо подпольщиков. Туннель из этого здания ведет за город, где уже поджидает Коляска Смерти!

Вскоре вы очутились в безлюдном фойе. Там были три двери: «Для мужчин», «Для женщин» и еще одна на которой золотыми буквами значилось: «Администратор». Попов прислушался и тихонько приоткрыл последнюю дверь.

- Все в порядке, - сказал он, махнув рукой.

Вы прошли вслед за ним через пустой кабинет к другой двери, вероятно стенного шкафа, так как на ней не было никакой надписи. Но это оказался не стеной шкаф. Попов осторожно открыл дверь, заглянул внутрь, затем кивнул, чтобы вы следовали за ним.

Это был туннель с металлическими стенками, ярко освещенный, пустой и безлюдный. Он тянулся в обе стороны.

- Иди направо, а мне еще нужно кое-что уладить, - сказал ваш спутник – я скоро тебя догоню.

Вы послушно следуете вперед, пока не достигаете небольшой комнаты с единственной дверью. Возле нее висел рулон бумаги, рядом стояла урна.

Так. Вы когда-то встречались с подобным изобретением. Смеходвери. Пока не засмеешься - не пройдешь. Кстати очень эффективно против грабителей-роботов. Вы разворачиваете рулон – бородатые шутки, анекдоты, карикатуры для неграмотных... Приходится размотать пол рулона, пока наконец анекдот про инструктора по прыжкам со звездолета не вызвал у вас легкий смешок. Дверь среагировала незамедлительно.

Открылась.

Еще около часа ходьбы и туннель приводит вас к комнате, где, кроме стульев и письменного стола, было еще что-то вроде телевизионных экранов. Вы немного переводите здесь дух, дожидаясь Попова. Он появляется через пол часа.

- Мы уже почти пришли, - говорит он.

Очередная смеходверь открывается от громогласного смеха изобретателя, только-только заглянувшего в рулон. Он еще долго хихикает, даже когда вы поднимаетесь по лестнице вверх заканчивающейся в циклопическом сооружении из камней, где стояла небольшая машина с резиновыми бортами, выкрашенная в серый цвет.

- Кстати, раньше нашу планету населяла раса Циклопов, от них нам и остались памятники наподобие этого, - проводит Попов еще и экскурс в историю, одновременно здороваясь с появившимися из-за камней людьми в таком же сером камуфляже.

Отважные смельчаки. Они готовы пожертвовать жизнью за свою планету, возможно в глубине души надеясь хоть на малюсенький памятник в свою честь или хотя бы на почтовую марку. Вам-то что в этом? Да, конечно, долг перед Галактикой, как это можно забыть. Опять долг, честь, патриотизм, попорченный высшим командным составом, жертвующим направо и налево своим извечным «пушечным мясом».

Правда отступать уже поздно, и вы все занимаете место в кабине. Попов вооружается длинной винтовкой, вручая вам не менее внушительный ее аналог.

- Это что?, - интересуетесь вы.

- Миниатюризатор. Нарушает силы сцепления между молекулами, уменьшая небольшие объекты в три-четыре раза. Оружие тихое и нехиленькое по убойности, а ночью в пустыне оно нам еще не раз жизнь спасет. Правда вот действует недолго – минуты две.

Пригнув голову и принаравливаясь к тряске вы исчезаете в опускающихся сумерках – [148](#).

При пролете мимо одного из плакатов, оказывается, что полуобнаженные женщины рекламировали все-таки чаки. Вы еще даже не прониклись всей

глубиной разницы спутанных вами товаров, как мутант предпринял одну из самых жестоких попыток уничтожить вас, ухитряясь стрелять и из пулемета, и из пистолета.

Вы вырулили на проезжую часть, протаранив насквозь несколько плакатов. Опутанный ошметками бумаги и двухразового картона, вы были похожи на автомобиль участника мотор-карнавала. Принимая вас за такого участника, вам машут люди с веселыми лицами, правда, их тут же накрывают шальные выстрелы интегрального пулемета...

Нерегулируемый перекресток.

На северо-запад (236).

На север (172).

162

Через несколько шагов вы останавливаетесь у затянутой паутиной двери, над которой болтались дохлые пауки. На четырех углах двери были вырезаны смеющиеся рожицы, а посередине – пляшущий человечек с длинным носом. Тейнтер приоткрыл дверь, на этот раз, решив не крушить ее. Это оказалась самая обыкновенная дверь с ручкой...

И вот, вы уже спускались по крутой каменной лестнице. Тейнтер шел, впереди, за ним бежала собака, вы же предусмотрительно шагали последним, освещая дорогу начавшим тускнеть фонариком. Колеблющейся свет отбрасывал от ваших тел большие, немного страшноватые тени, но не мог осветить той темноты, куда вела лестница. Тишина не долго касалась вас своими пульсирующими в мозгу гранями – снизу донеслись выстрелы.

Тейнтер остановился на каменной площадке, случайно наступив на мертвую крысу. Он обеими руками приподнимал истлевший войлок, - им было занавешено отверстие в каменной стене. Оттуда лился голубой свет.

Вы следуете еще немного вперед мимо распахнутых тюремных камер. Очень даже странная тюрьма...

Наконец вы встречаете первого человека в этой мертвой постройке – это была красивая женщина. К сожалению, была. Ведь душа и новой одежды здесь не сыскать и в помине. Стройная представительница слабого пола была занята тем, что привязывала к самодельному луку бутыл с зажигательной смесью. Закончив эту процедуру, она выстреливает в темноту тут же озарившуюся вспышкой и нарушившуюся предсмертными нечеловеческими воплями.

- Получите, скоты!, - вырывается у нее.

Из соседней камеры выбегает еще не старый, но тертый жизнью мужчина с автоматом. Оттащив вас с прохода в камеру, он выстреливает по направлению полета пирострелы...

- Новенькие? Оружие получите в соседней камере.

- Да, что здесь, черт побери, происходит!?, - вырывается у вас.

- Вам что не рассказали? Из ядра спутника вырываются полчища монстров, которых нам приходится уничтожать. Заключенным выдают полный комплект амуниции, но, знаете ли, бежать отсюда никто не собирается. Ведь тогда твари из Ядра захватят нашу родину! Да не стойте, разбирайте пушки!

Нет уж спасибо, подумали вы. Как только странные узники начинают новую атаку на прущих жителей глубин, вы линяете в противоположную от них сторону - [8](#).

163

- Ух, ты! – говорит существо с рогом. Первый разряд! Подождите секундочку...

Через несколько секунд существо извлекает из-под стола прозрачную карточку с плавающим в ней одиноким пузырьком воздуха.

Если у вас когда-нибудь поинтересуются, являетесь ли вы членом клуба, просто прибавьте к номеру параграфа, на котором будете находиться в тот момент, [58](#).

- И, кстати, - говорит парень, протирая рог носовым платочком, - команда «Акулич что Карлсон» всех *разорвала!*

Видимо это был опять какой-то специализированный термин игроков, которого вы не поняли. Рассыпавшись в благодарностях и отпустив пару комплементов по поводу рога товарища, вы спускаетесь по жадеитовым ступенькам на [252](#).

164

Настает ваш черед показать погрязшему в убийствах, пытках и даже одном групповом изнасиловании ежеиков полицейскому – где раки зимуют! Вы переключаете режим стрельбы пистолета и стреляете, целясь в преобразователь ментальной энергии его автомобиля. Ах, как красиво он взрывается.

Но нужно сперва-наперво еще попасть в него. Пистолет тем временем стреляет косточками от вишен, и эта задача оказывается достаточно трудноватой...

Гневный удар пистолета по рулю будто вызывает спрятавшегося в нем джина – и имя ему Перекресток.

Северо-западная дорога ведет на [181](#).

Северная дорога ведет на [193](#).

Северно-восточная дорога ведет на [86](#).

Бородатый Данте не верит своим глазам – он жадно глотает каждую строчку и только ваш суровый окрик заставляет его оторваться от книги.

Двинув ногой по автомату для сбора пожертвований, вы вместе идете к мосту через реку. Монтажники все еще сидят на бочке, но похоже сигнализация уже и им прилично запудрила мозги. Вас они встречают совсем не весело, пытаясь преградить путь к туннелю. Приходится ловким приемом заставить их полежать на земле. Интересно, кем они себя возомнили – церберами что ли? Так их, кажется, называли.

Голос у Флегия теперь был страдальческий, то отшельника-пилигрима, долго блуждавшего по пустыне и просящегося в оазис к его алчным обитателям, то одетой в лохмотья женщины, выпрашивающей похоронку на сына у ожиревшего начальника исправительного лагеря...

- Данте! Остановись! Последний убитый тобой робот перевесит чашу весов Греха. Пока они еще находятся в положении равновесия, но близок момент Смещения. После этого обратной дороги не будет. Остановись, говорю тебе! Я главный персонаж повествования. Руби падишаха... То есть убей неверного!

Вы запускаете бочкой в динамик сигнализации, разбив его на кусочки, однако голос все равно не стихает, струясь из запасного, скрытого в толще остова моста.

- Говорю же тебе, не бери Грех на душу!

Однако Данте уже колдовал над небольшой панелью, хитро скрытой в одной из опор. Крестики, нолики и прочие машинные символы сплетались в некое магическое заклинание, формировало узор, начинающий призрачно сверкать своими ядовитыми краями. Еще мгновение и сеть коснется, накроет с головой механическое нутро психически нездоровой сигнализации.

И тут она ударила.

Нет не магией, конечно, а банальным током. Вывела напряжение на панель в последней отчаянной попытке спасти себя, даже ценой некоторых неизбежно закороченных узлов.

Данте отпрыгнул. Трясущимися руками снял с пояса резиновые перчатки. Его моральный дух и ранее вызывал некоторые нарекания, а теперь на нем вообще не было лица. Но, похоже, что он еще держался.

Последний пасс над панелью и динамик умолкает. Тут же гудит, поднимающаяся массивная дверь – словно действительно отворялись врата в иное измерение. Из-за нее почему-то пахло запахом разложения или скорее только-только начавшегося гниения. Запахом смерти. И в голову полезли нехорошие мысли о том, что возможно некая часть из вышесказанного было правдой...

Данте настолько ослаб, что, прижимая к груди книгу, опускается на землю, прислонившись спиной к опоре. Но ничего не поделаешь, приходится прощаться и с ним.

С некоторой опаской вы ступаете в туннель, сразу попадая на [180](#).

166

Но вы уже мчитесь вперед, обдавая его запахом навоза из выхлопной трубы.

Однако кондуктор лихо вскакивает в седло маленького полицейского мотоцикла, больше похожего на расколотый пополам грецкий орех...

Бросив взгляд в окно, вы видите, что окружающий вас интерьер сильно поменялся. Пустыня осталась позади, на смену ей стал медленно приходить какой-то О-гринский город. Есть шанс затеряться в лабиринте его улочек.

- Этот парень заряжает полицейский прото-инъектор! Если мы будем слепо сматываться, нам хана, - изрекает водитель, сверяясь с показаниями приборов. Пульни в него этим, - он не оборачиваясь протягивает вам... рогатку.

Вы недоуменно вертите ее в руках.

- Тут резинки нет, - жалуетесь вы.

Водитель рычит от негодования. – Ты что из лозо-пушки никогда не стрелял? Не посещал курсы лозоходческой самообороны? Хватай ее обеими руками и концентрируйся! При этом афро-о-гринец крутанул руль и бредущий по дороге одинокий слон валится как подкошенный – кондуктор видимо начал стрелять.

Вы беретесь за раздвоенный конец палочки наводя прямой конец на обезумевшего преследователя. Мозг ощущает составляющие полицейского мотоцикла, подстраивается под ритм дыхания кондуктора...

Проверьте ваши лозоходческие способности. Немедленно воспользуйтесь ДОСПОМ.

Орел - [51](#)? Решка - [87](#)?

167

Свернув за угол очередного дома, вы влетаете прямиком в огромный партатор, который конечно лучше было облететь на значительном расстоянии.

Слышно как Самуир судорожно раскуривает кольян, чтобы успокоиться.

- Я вас партирую, но постарайтесь меня предупреждать в следующий раз!

Вы мгновенно перемещаетесь на [15](#).

168

Встретив несколько не слишком улыбчивых безобразных двуногих автохтонов, вы подходите к необычному, выдержанному в том же стиле рококо, зданию. Местами куски отделочного материала откололись, и вы замечаете вкрапления утративших форму раковин моллюсков. Здание действительно было не совсем обычно. Чем-то оно напоминало сцену театра, с только что поднятым занавесом (хотя Пич никогда не был в театре, а только листал комикс про человека-тапка, уничтожившего театр). В здании угадывалось скрытое действо – вон странный пастух с электрической плеткой-семихвосткой, а вон – животные, которых он пасет на поле, покрытые свисающей кудлатой шерстью, а вон за

холмом – за ним наблюдает ангел. Да, все те же мифологические, пасторальные сюжетики...

Это, как указывала вывеска, была литературная кофейная. Может стоит заглянуть, хлебнуть чего-нибудь бодрящего?

Решайте. Если заходите в кофейную ([237](#)), если продолжаете путь на восток ([217](#)), если идете на юго-восток ([34](#)), а если на юго-запад ([29](#)).

169

Вы медленно, как-то даже картинно, погружаетесь в мягкий асфальт. Это явление природы настолько мимикрировалось под окружающую человека среду, что даже имело в центре разделительную полосу и заметить и распознать в нем хоть что-то коварное, не полистав прежде умные книжки, было практически невозможно...

Странно, но он был не горячим, а теплым, словно прогретый на солнце, на небольшую глубину песок. Ваши спутники подбегают и замирают у самой границы пустынной трясины. Попов безуспешно вертит головой в поисках хоть каких-нибудь длинных предметов. Однако коварный асфальт уже давно предусмотрительно утопил все, что только могло использоваться для помощи его жертвам.

Попов бросается к улетевшей вперед машине, в то время как оставшиеся двое подпольщиков наперебой дают вам совершенно бесполезные и противоречивые советы.

Последнее, что вы замечаете, это бегущего к вам Попова с винтовкой. Интересно, он, что решил пристрелить вас, чтобы не мучались? К счастью, его помощь уже не понадобилась...

170

Вас засасывает в лабиринтовый узор сверкающей паутины бурлящей энергии переноса на [17](#).

171

Вас выплевывает на расстеленные на полу маты. Отряхиваясь, вы ищите глазами выход – [42](#).

172

Самуир неприятно выругивается.

- Что вы себе позволяете, у меня сейчас мозги лопнут!

Вы подымаетесь в верхний поток, а после, почти мгновенно снижаетесь до земли. Если даже у вас ухнуло в желудке, можно предположить, как ухнуло в голове вашего неизменного ментального оператора!

К сожалению, вы слишком поздно заметили установленную чуть сбоку от дороги большую круглую конструкцию, которую опоясывали разряды энергии. В нее вела боковая дорожка, и туда периодически въезжали некоторые водители. Вот только они больше не появлялись на другом конце!!!

- Вы заехали в партатор, - сообщает Самуир. Я вас портирую в другую локацию, как того требуют инструкции.

Вы мгновенно перемещаетесь в совершенно незнакомое место – [17](#)...

173

Вы находитесь на пресечении двух улиц. Путь по каждому из направлений не сулит вам ничего хорошего. Лихач на какой-то местной разновидности гравицикла умудряется обдать вас из неизвестно как ухитрившейся выжить на дороге лужицы. Теперь каждое из направлений вообще кажется вам отвратительным.

Но провалиться на месте, увы, нельзя и придется выбрать: северное направление ([140](#)), южное ([191](#)), юго-западное ([89](#)) или восточное ([31](#)).

174

Рискуете. Ой, как рискуете! Значит поделом вам, когда мутант включает свой пулемет, проделывая в городской стене немаленькие дыры, из-за которых тут же хлынули на штурм ранее неприступного города пустынные обитатели – маркхеды.

Стена круто поворачивает в северо-восточном направлении. Вас это не спасает, нет. Просто может быть, вы составляете карту и вам легче понять куда вас, черт подери, несет!

Сворачиваете в туннель, разделенный *ничемнепробиваемой* перегородкой на две взаимонезависимых полосы, под дорогой возле которого установлена копия «Моны Лизы», рекламирующей и телеги и бальзам для губ сразу – [49](#).

Либо летите вдоль городской стены на восток - [88](#).

175

Мутант орет от негодования, когда видит, что вы собираетесь поворачивать, и его атака отменяется.

Поворачиваете северо-запад ([133](#)).

Или же на северо-восток ([192](#))?

176

Вы достигли окраины города. Радоваться или переживать вам, мы не знаем.

Мутант явно радуется. Что же он учуял?

Может быть перекресток, на котором от наконец-то настигнет вас.

Северо-западный путь – [143](#).

Северо-восточный – [131](#).

177

Продавали подержанные автомобили в бывшей часовне. Она была в значительной мере переоборудована, но почти постоянно приходилось выталкивать отсюда прохожих, забредших сюда и уверенных, что стали свидетелями рождения нового культа.

Никаких различий с другими лавками продажи вы не заметили. Как только дверь закрылась, сервоприводы торгового автомата стали отвратительно жужжать, и он выехал из-за кассового аппарата на длинной телескопической опоре. Опора была закреплена где-то возле кассы, но благодаря тому, что она могла значительно удлиняться, хитрый торговец мог добраться до любой точки магазина.

В условиях недостатка места для размещения все 6 автомобилей были тесно подогнаны друг к другу. Вы с видом придиричивого перекупщика похлопали первый из них, возможно аналог такси – оранжевую машину с вздыбленным и закрученным носом, ни дать ни взять башмак с ноги какой-то королевы.

От вашего касания к авто, датчик робота незамедлительно среагировал:

- Всего 600 о-гринских драхм, почти даром! Берите скорее, а то мне звонили, сказали вечером заберут!, - нагло врал торговец, используя один из вложенных в него приемов убеждения.

По правде сказать, остальные автомобили вам особого доверия действительно не внушали. Ваш наметанный глаз обнаружил следы серьезных вмешательств, а на одной даже краска еще не обсохла. Обходя вокруг оранжевого «такси», вы вынуждали робота выдвигать все новые и новые сегменты его единственной ноги.

Наконец, вы недвусмысленно вынули одну из анархистских бомб.

- О, Боже!, - запричитал робот, - я не хочу умирать. Превратиться в ничто – это так ужасно! Берите даром!

Странно, что в продавцов стали закладывать такие сложные программы самосохранения. Несмотря на мольбы автомата, вы метким броском в сторону кассового аппарата уничтожаете его и все его программы. Лишенный энергии продавец бездушной вудуистской куклой грохается о пол. Конечно, он уже успел подать сигнал охране и ваше местоположение определено. Через пару секунд здесь будет, по меньшей мере, половина полиции города.

Вскочив в сидение, с трудом приноровившись к местной системе управления (благо она была скопирована с общегалактической) вы взмываете над землей и, протаранив стеклянную витрину, занимаете место в самом верхнем потоке от земли – [25](#).

Вы окидываете взором бар.

Ученые установили просто поразительную особенность – по статистике роботы чаще становились гроссмейстерами, чем мутанты или люди! Однако лицом в улитковом салате лежал именно выдающийся мутантский шахматист.

- Уйди, чудовище, - с трудом выжимает из себя шестирукий, восьмиглазый, десятиногий, двухголовый игрок, когда вы пытаетесь его растолкать.

- Эй, радиобармен, дай-ка нам сюда чё-нибудь отрезвительного, - обратились вы к безучастному старику за стойкой, для наглядности трясая в воздухе шуршащей о-гринской драхмой.

Вы не успели заметить все ингредиенты, которые с ловкостью столетней ведьмы опускал в большой чайник бармен, по крайней мере, чей-то немигающий глаз там точно был. И совсем не смущенный видимо далеко не новой просьбой, старик, с грацией перемахивает через высокую стойку, не пролив не капельки из открытого чайника, выхватывает из вашей руки немаленькую местную купюру, вручив взамен пузырящийся коктейль.

Заливать зелье в одну глотку – действие не из легких, а, учитывая метаболизм двухголового тела, нужно было попасть сразу в две! Ну не сразу, а по очереди, что отнюдь, далеко отнюдь не легче. Пока вы прокладывали дорогу одной из порций коктейля в пищевод, вторая вполне могла перевариться в желудке и обезвредиться в печени, принадлежавших другой половине, если они вообще были у мутанта. Как бы то ни было, спешить стоило, тем более игра уже подходила к проблемной доске...

Спустя несколько секунд одно из лиц Рийоййи, прояснилось, он судорожно заворочался, случайно разбив початую бутылку дедабсента об пол.

- А вы, собственно, кто будете?, - борясь с приступами рвоты, спрашивает он у вас.

Вы быстро обрисовали ситуацию. Мутант вздыхает, лепя из остатков салата некое подобие шахматного коня. Наконец природа восторжествовала, и он бросается в туалет с подсвеченной надписью «Ж».

Когда он появляется оттуда, вы хватаете его и тяните грузное тело на [209](#). Если снова окажитесь на сеансе одновременной игры, отнимите от номера параграфа 59 и прочитайте соответствующий текст.

Вы переставляете переключатель вашего пистолета и вновь пуляете в преследователя. Ох, такого он не ожидал! Правда, на этот раз вы стреляете строительными гвоздями, превратив машину полицейского в некое подобие линяющего дикобраза. К сожалению, гвозди не пробивают лобового стекла, за которым находится мутант.

Торжествуя, мутант приближается к вам на расстояние выстрела и...

Вас опять спасает перекресток.

На северо-запад – [195](#)?

На север - [141](#)?

На юго-восток - [157](#)?

180

В туннеле сыро и темно, но вы браво шагаете вперед, пиная тушку мертвой птички. Да, приключениями вы уже сыты по горло. А что ждет вас впереди? Оказывается, впереди вас ждет вторая открытая дверь.

Вы выходите из туннеля, опять попав в поток мутантов, людей и роботов. Вовремя спохватившись, вы снимаете голову зубра и швыряете в самый темный угол, спровоцировав обморок проходящей мимо местной мутантской бабульки. Вы оглядываетесь, ища пути к бегству. Как раз в это время перед вами останавливается флай-кибитка.

Конечно, животных уже давно не использовали в этом транспортном средстве, в остальном же она была умело стилизована под старину. Кибитка представляла длинную крытую сверху повозку, раскрашенную в черный цвет. Водитель восседал спереди, выполняя роль кучера, перед ним располагалась небольшая, но чрезвычайно простая в управлении система из нескольких рычагов. Помахивая неизменным атрибутом водителей флай-кибиток – хлыстом, он говорит звучным басом:

- Садитесь!

При этом по мановению одного из рычагов перед вами открывается дверь.

Вы чувствуете, что должны сесть и послушно следуете приказу странного человека. Когда дверь закрывается, кибитка отрывается от земли и занимает место в среднем ряду от земли. Внутри рядом с вами сидит усатый человек, сохраняя абсолютную невозмутимость. Только через четверть часа он наконец заговаривает с вами, оторвав вас от разглядывания через окно странных автомобилей всевозможных форм, проплывающих мимо.

- Не бойся, - начинает он с замеченным акцентом. – Меня зовут Попов.

- А чего вас боятся, - язвите вы.

- Да, нет, я француз, ПопОв, продолжал далее ваш спутник. – Мы прослушали полицейскую частоту. Тебя ищут по всему городу, даже как-то странно, что тебя еще не сцапали. Так что держись нас. Мы из подполья изобретателей телевиденья, развитие которого на этой планете сдерживают радио-короли и радиомагнаты... Сейчас доставим тебя в наш «андеграундный рай» – единственное место, куда не добрались жандармы Дезоксириба – он негодуя бьет двумя раскрытыми ладонями по стеклу – там ты некоторое время будешь в безопасности. Потом решим, или ты решишь, что делать дальше...

Флай-кибитка тем временем останавливается возле Салона татуировки для роботов, вы выпрыгиваете со своего сидения на мостовую и вместе со спутником забегаете в здание – [184](#).

181

- Кто не спрятался, я не виноват!, - орет мутант, вновь нажимая на пружину курка.

Улица в очередной раз наполняется выстрелами из пулемета не щадя никого – и тех кто не спрятался и даже тех, кто попытался это сделать. За несколько секунд вам пришлось изменять свое положение в потоках около десятка раз. Самуир умолк – может умер?

Теперь либо сворачиваете на северо-запад (59) либо на северо-восток (149). Потому что иначе – кирдык!

182

Собор остается позади, вы же бредете вперед по пустынной улочке, даже машин здесь почти не было. Единственными встреченными вами живыми существами оказываются компания бритых мутантов, сидящая на ступенях перед памятником одного из своих собратьев – безобразного монстра в длинном плаще и кепке. Подростки слушают большую радиолу и пьют из прозрачных стеклянных пирамидок некий местный спиртной напиток.

Увидев вас, нужно признаться, они очень удивляются. Видимо это сугубо их территория и к чужакам здесь не привыкли.

- Броди факкум?, - интересуется у вас самый крепко сложенный из них.

- Не понимаю, - вы пытаетесь оттянуть время, ускоряя шаги.

Но компания принимает нежелание с ними общаться за оскорбление. Откуда то появляются не только толстые дубины с воткнутыми в них иглами от использованных шприцев, но и еще пара мутантов постарше – у них уже был вполне различим шестой глаз...

Ситуация кажется не совсем случайной, а тщательно спланированной, будто вас здесь подстерегали.

Первые трое напавших на вас мутантов успокаиваются у стены ближайшего здания, еще один затихает, ударившись головой о памятник. Гораздо хуже приходится, когда вас атакуют два обезумевших (четырёхруких) мутанта с дубинами, которые размахивают импровизированными булавами бессистемно, лишь бы зацепить вас.

Даже отобрав одну из дубин у нападавшего, истекая кровью, вы мужественно сражались, поражаясь сверкающей в глазах у жителей планеты ненависти. Но и дубина и ваш опыт не в состоянии противостоять небольшому карманному протонному пистолету, появившемуся из кармана у подоспевших заводил...

183

Самуир гневно сипит, когда вы, чтобы избежать очередной очереди мутанта поднимаетесь на максимально разрешенную высоту. Говорить ему становится все труднее – мысленные процессы сжирают его последние силы.

Свернете на северо-запад ([200](#))
Либо продолжите путь ([244](#)).

184

Несколько работников Салона отрываются от своего занятия, оставляя роботов с недовыпроверенными узорами лежать на своих местах. В стене открывается потайная дверь и вы спускаетесь в смежное с Салоном подземное помещение.

В оббитой светлым металлом комнате уже собралось несколько человек. Здесь было прохладно и сыро – не удивительно ведь в самом центре этой комнатухи располагался небольшой бассейн, только вода в нем была чересчур мутная, и не было даже малейшей ряби на поверхности. Несколько висящих в воздухе оранжевых кругляшей выполняли, видимо, функции стульев, в углу струдилось какое-то оборудование... Вы присаживаетесь на одно из сидений.

Попов, окинув глазами всех присутствующих, произносит:

- Я вижу собрались почти все. Однако хоть наша секретная комната и достаточно надежно экранирована, мы не можем быть на сто процентов уверенными, что нас не подслушают. Поэтому предлагаю вам надеть костюмы.

Оборудование оказывается этими самыми, похожими на водолазные, костюмами. Правда конструкция их была несколько другой, совершенно иной, нежели та, что использовалась на подводных приисках. Человек с длинными, завязанными сзади в косичку волосами помогает вам облачаться.

Наконец вы погружаетесь в странную, тут же обволакивающую вас жидкость и зависаете полукругом, немного не достигнув дна, представляя для стороннего наблюдателя сходство с неким друидический ритуалом инициации. Благодаря странному составу субстанции вы могли различать голоса погрузившихся вместе с вами.

Попов представляет вам остальных собравшихся: Лумиса и Маркони.

- Знаю, что ты здесь недавно... Как ты уже мог заметить на планете совершенно отсутствует телевидение (Пич действительно вспомнил, что нигде не встретил даже намек на телеэкраны). Так произошло потому что нововведение отразилось бы на карманах наживающихся на радиосвязи олигархов. В разное время, независимо друг от друга мы открыли принципы передачи телевизионных сигналов. Однако тут же на нас началась охота! Нам удалось сконструировать несколько примитивных агрегатов для приема телесигналов, но мы до сих пор в глубоком подполье.

Маркони продолжает:

- Мы сейчас находимся в *кронгласе*, веществе абсолютно блокирующем прослушивание. Так что можем обсудить наши давние коварные планы. К тому же, по нашим данным у Дезоксириба сейчас содержится какой-то важный пленник! Самое время нанести удар по его резиденции.

- Перекатикосмос!, - восклицаете вы. – Он то мне и нужен!

- Вот и славно. План таков: на заводе по производству футбольных мячей мы тайно сконструировали космический корабль, работающий также на совершенно новом, открытом нами принципе. Источником его энергии – служит энергия ударов по мячам, оставшихся от футбольных матчей...

- А вы точно, изобрели телики?, - поинтересовались вы.

- На завод свозят старые мячи для переплавки, но мы изымаем часть этих мячей, создавая энергетический модуль для корабля. К несчастью, долететь до резиденции Дезоксириба на спутнике этой планеты на чем-то еще невозможно... Однако есть и другая загвоздка – безвоздушное пространство вокруг спутника полностью под контролем радаров, поэтому нам предстоит вначале пробраться на Радиоэлектростанцию и отключить ее хотя бы на несколько минут. И это возможно будет самым сложным этапом операции.

Выбора у вас не было. Приходится соглашаться на этот безумный план, главной действующей фигурой которого придется стать именно вам.

Выбравшись из кронгласа, вы отворачиваетесь от бассейна, снимая костюм. Это опять оказывается нелегкой задачей.

- Да, - продолжаете вы, - желая подчеркнуть судьбоносность этого момента для планеты. – Мы накажем злодея, освободим Перекатикосмоса и, я уверен, движимый жаждой мщения, он направит элитные отряды десантников, которые сметут диктатуру, восстановив порядок, и сделают этот чудесный уголок древней архитектуры поистине жемчужиной для туристов. Мы...

Вы обернулись. Никто не слушал вас, все давно ушли по своим делам, оставив вас наедине с пафосными мыслями – [160](#).

185

Наконец-то к преследователю присоединяются еще две машины, вооруженные значительно лучше, чем поднятая по спешной тревоге его задрипанная машина из ремонтной станции. Однако у мутанта с вами теперь уже личные счеты и он, включив интегральный пулемет, с удивительной точностью расщепляет своих коллег на единичные составляющие...

Лыбясь, он направляет пулемет в вашу сторону.

Вы же в тот момент поворачивали.

На северо-запад - [64](#)?

На север - [175](#)?

186

Попову, видимо совсем сломленному от последних событий, остается только безропотно подчиняться вашему волевому решению.

Лишь пара секунд, которые вы воспринимали в десятки раз длиннее, требуется вам, чтобы достигнуть расширения коридора, возможно выполнявшего более важную функцию, чем просто «проход вперед». У вас даже возникает мысль

не испытывать судьбу, приближаясь к наверняка более ревностно охраняемой территории, нежели обычные узкие ходы, и повернуть назад.

В тот самый момент, когда вы это подумали, сверху на вас прыгает полосатая ящерица, хотя ящерицей ее язык не поворачивался назвать – ящер. Подсветка тластера освещает длинный зубастый рот, раскрытый для нехитрого, каждодневно выполняемого действия – очередного приема пищи. С той лишь небольшой разницей, что пищей сейчас являлись Вы.

Тут без ДОСПа не обойтись.

Если выпал орел, то вы оказываетесь на [114](#).

Если же решка, то вам дорога на [207](#).

187

Миновав расположенный на выходе из переулочка навес, из-под которого торговали нехитрой снедью и непроизвольно вздохнув, вспомнив, свои последние деньки на камбузе, вы видите широкую улицу, так безвестно заканчивающуюся, словно умирающую, там, откуда вы только что пришли. Здесь царило городское настроение и та суэта, отличающая любой крупный город во Вселенной, от провинциальных городков, моревейников и даже болотных лагерей возводимых странными существами Бробраба. Будь вы исполинских размеров чудовищем – вас приняли бы за очередную уловку ди-джеев, составляющих список криков для трансляции по радио фантастического произведения. Если бы тащили за собой на плече гранатомет с приличное бревно, мамы просили бы вас не спешить и сфотографироваться с их улыбающимися детьми. Если бы волочили за собой обглоданный скелет, покорно переступали бы его, ничуть не замедляя темп, не морщась и не сдерживая приступы блевоты...

На вас никто не обращал внимания.

Это радовало, хотя приличная пушка, пусть не с полена, а хоть с обрубков этого полена вам бы не помешала.

Улица, продолжаясь возле стены ведет вперед, можно назвать это направление северо-западным ([194](#)), другая часть этой улицы уходит на запад - [173](#).

188

Стоимость круглого «билета» на нижний ярус возрастает до 10 драхм. С улыбкой зажиточного торговца вы проходите мимо куклы, опустив в мешок выданный жетончик. Рядом с вами спускаются несколько толстосумов, несущие в руках огромные толстые сумки и парочка облаченных в меховые одежды надменных женщин.

Перрон – цель вашего непродолжительного спуска. Вас здесь, конечно же игнорируют, и только после того, как вы, заплатив за самый дорогой выстрел в расположенном здесь же тире, промазали, начинают проявлять некоторую заинтересованность.

К остановке тем временем подъезжает роскошная вереница флай-саней, заставляя представлять воображаемую огромную лошадь, тянущую этот обоз. Конечно, с их методами миниатюризации, можно было засунуть в двигатели и миллион лошадей. И почему, собственно, лошадей? Да хоть нарвалов! И вообще, с помощью чего двигались флай-сани, вы не знали.

- У вас не занято;), - задаете вы вопрос одной из аристократок, первой усевшейся на пуховые подушки в сани.

Та только молча подвигается, забирая себе вашу подушку...

(«Ну и пусть», - думал Пич, там все равно моли больше чем пуха).

Вы и не заметили как беззвучно, без малейшего толчка, сани тронулись. Легкий приятный ветерок дул в лицо, сани летели по подземной трубе (похоже, переоборудованной из бывшей канализационной), проложенной глубоко под землей. От всех посторонних воздействий вас защищал экран силового поля, который не пропускал даже звук. Вот почему, решаете вы, стоит поговорить с вашей спутницей – [53](#).

189

Вновь раздаются противные аккорды бравурно-патриотической музыки сирен полицейской машины. А сработали они на приличную пятерочку. Спустя минуту уже сели на хвост.

И действительно, вперед вырвался один из мутантов (что гораздо хуже туповатых механизмов). Сколько можно! Тем временем, преследователь заканчивает наносить боевую раскраску и, злобно скалясь, сдергивает чехол большого пулемета... Бросив еще один взгляд в зеркало, вы заметно погрустнели – это был легендарный «интегральный пулемет». Сказывали, что его изобрел один гениальный математик и тут же, осознав то, что сделал – сошел с ума. И впрямь было от чего, ведь никто до сих так и не понял принципа работы этого ужасающего орудия. Было доподлинно известно только, что все попадающиеся объекты математик представлял как совокупность произведения множества чисел. Например, шутя, он написал миллиард подобных произведений для человека, а потом, чтобы заснуть, стал интегрировать произвольные места этой армады цифр. Говорят, он не спал после этого пять ночей подряд прежде чем осознав то, что у него стало получаться, сделал своё перевернувшее мир открытие. Ведь оказалось, что для этого оружия не было разницы в пластмассе, броне или человеке – любой предмет вначале представлялся в виде длинного произведения, а потом расчленялся на единичные составляющие. Стены просто рассыпались в пыль. Человек... Нет, это сложно вынести неподготовленной аудитории. Посему умолчим до поры до времени об этом.

Единственный небольшой недостаток – не слишком высокая точность. Лучше всего было, вооружившись этой убийственной штуковиной выходить одному в поле воевать...

Увеличив коленкой скорость до максимума, вы небольшой кометой достигаете очередного перекрестка – [214](#).

190

К этому моменту в рубке появляются Тейнтер с лающей в направлении огромного фонаря собакой. А Мишко уже задействовал несколько маломощных чуженаводящихся ракет, вмиг проделав достаточное для пролета космического буксира отверстие.

- Гюйс поднять, флаг перенести!, - громогласный голос вновь раскатывается по кораблю.

Нацепленный Килкиным на фок-мачте пиратский флаг уступает место поднимающемуся на гюйс-штоке военному флажку – знаку анархии. Мишко ехидно улыбался, исподлобья осматривая ленту своего испытанного в боях колоссального по размерам пулемета. Первой не выдержала собака Тейнтера, спрыгнув с еще не прибетапкртпившегося буксира.

Охранники правителя планеты тоже не ожидали противников с тылу. Впрочем, Килкин и вы мгновенно смели их, еще до того, как Тейнтер, размахивая вибробулавой, сиганул вслед за вами. Пока корабельный робот сажал корабль и выдвигал трап, вы бросились к огромной фаре, светившей в противоположную от вас непроглядную черноту космоса.

Резиденция Дезоксириба была здесь – на самом верху маяка. Хоть вражеские крейсера нанесли бы первый удар по спутнику планеты, диктатор все равно периодически посещал это место, лично принимая участие в пытках некоторых арестантов. Да и система партации, утверждали, тут была отлажена не в пример другим частям планеты. Наверху располагалась покрытая бриллиантами джакузи, перед которой вращался экран новенького телевизора – любимого в последнее время увлечения верховного мутанта. Стоит ли упоминать какой замечательный вид открывался на О-грин через прозрачные окна! Планета казалась отсюда небольшим шариком, ее можно было потрогать или с отворачиванием стукнуть по ней специально предназначенным для этого костылем.

Дезоксириб так и не понял, что случилось с его отборной охраной. Он стоял возле фары, держа в руках свою широкополую шляпу. Мутант был очень высок, его тело представляло собой сплошное сплетение отростков. Но из далека его можно было даже принять за человека, особенно когда он надвигал на глаза свою шляпу, скрывающую уродливое, вечно улыбающееся лицо. Между прочим, по местным меркам он был просто красавцем, почему и без особых потуг удерживался на своем посту. И еще, кстати, наличествующий в человеческой биологии рефлекс – округлять глаза в минуту опасности ему был также присущ...

У другого конца высотного обиталища бессменного правителя О-грин на полу лежал превращенный в холодную ко всему марионетку (посредством надежно закрепленного у него на голове парализатора-мозгодава) бравый генерал Перекатикосмос. Его пытали, изорвали ему одежду и изрядно избили. Хотелось

бы верить, что гигантский фонарь не использовали в качестве орудия пыток, заставляя «смотреть в глаза» инквизиторам спутника. Интересно он уже успел выдать тайны Г.-армии? Местонахождение планеты, на которой под покровом глубокой ночи, в обстановке строжайшей секретности, командование зарыло топор войны? Или секрет вселенной Тропиканка? Наверняка выдал, ведь всем давно известно как плохо генерал переносил боль. На кораблях косфлота даже выдавали специальные затычки для ушей, использующиеся, если генерал чем-нибудь ненароком ранился.

Дезоксириб отбывший на посту не один десяток лет привык ко всяким ситуациям, поэтому поступил достаточно обдуманно – поднял генерала, приставив к его голове пистолет для игры в дартс на выживание, и заорал:

- Отойти! А не то я пристрелю генерала!!!

Перекаतिकосмос был полностью подчинен воле парализатора, он блаженно улыбался, пуская изорта пузырьки. Как лунатик он стал вместе с Дезоксирибом отступать в сторону синих кабинок.

Сейчас мутант улетучиться в свой подземный бункер, устойчивый даже к уничтожению всей планеты целиком. Вместе с первым человеком в армии – гарантом неприкосновенности и вполне вероятно переломной вехой во всей войне.

Что ж война и так вам изрядно поднадоела – [110](#).

191

Свернув за несколько подвернувшихся углов, вы выбегаете в живописный скверик, раньше видимо бывший кладбищем. А бегущие за вами, будто инвалиды-неудачники, отстали где-то за одним из первых поворотов, видимо так и не сообразив, куда вы свернули.

Видя бегущего, как все порядочные домашние животные, вас облаивают робобаки, а их хозяева только улыбаются. Кого удивить легкой послеобеденной трусцой?

Одна из аллеек ведет на [173](#).

Протоптанная дорожка уводит на [45](#).

Путь на оживленную магистраль заканчивается на [68](#).

192

Расстояние на прямом участке дороги между вами и преследователем неуклонно сокращается. Даже не дожидаясь, пока вы попадете в зону поражения пулемета, ужасно возжелав побыстрее разделаться с вами, мутант, стреляет...

Несколько выстрелов растворяют крыши домов, купол одного из Чудес Света этой планеты и бидон наблюдающего за погоней веселого молочника. Первая очередь была только прелюдией. Рассвирепевший от неудачи, блюститель закона щелкает переключателем максимальной стрельбы, наполнив улицу

несущимися во все стороны разрядами, которые, достигая цели, незамедлительно навсегда интегрировали ее.

Не до смеха было даже тогда, когда один из выстрелов чуть не попал в автомобиль самого стрелка...

Неожиданно возник перекресток.

Одна из дорог идет на северо-запад ([227](#)), другая продолжается на северо-восток ([75](#)).

Рык мутанта перекрывает сирены столкнувшихся в воздухе автомобилей, медленно снижающихся к земле.

193

Не успели вы свернуть, как новый перекресток заставил задуматься.

На запад – [181](#)?

На север – [149](#)?

на восток - [86](#)?

194

Место где вы оказались, являлось оживленным перекрестком двух стратегических для города улиц, по которым транспортировались основное количество ресурсов, а также перевозилась вся выручка домов-игрищ. Одна из улиц – называлась «Варяги», другая носила название «Греки». Впереди возвышалась городская стена с чернеющими провалами для амбразур пушек.

Путь вдоль городской стены на юго-восток, приведет вас точно на [187](#).

Путь по улице «Варяги» в северо-западном направлении – на [58](#).

Дорога по улице «Греки» в западном направлении – на [140](#).

195

На очередном повороте вы отыгрываете вожаденное расстояние, только вот оно не никак не хочет смещаться в вашу сторону!

На запад – [185](#).

На северо-запад - [33](#).

196

Оказавшись на перроне, вы несколько минут стоите, приходя в себя. Название станции, кстати, подходило к вашему состоянию – «Площадь Передышко». Присоединившись к всхлипывающим от счастья мутантам, минуя портативные кареты скорой помощи и докторов, спускающихся к бездыханным телам, вы становитесь в очередную, на этот раз, расположенную вертикально трубу. К несчастью, по-другому отсюда выбраться невозможно. Струя бьющего из-под ног с реактивной скоростью воздуха подбрасывает вас на самый верх.

Здесь были предусмотрительно расположены ниши для рвотных масс. Одна из них вам сейчас очень пригодилась.

Однако, повернувшись, вы обнаруживаете, что со всех сторон окружены полицейскими. Один из них, видимо радист, с внушительным передатчиком, кричит в рацию, неумело изображая волнение:

- Подозреваемый пытается скрыться, мы вынуждены пойти на крайние меры!!!

- Но я не пытаюсь!, - возмущаетесь вы.

- Нет, пытаешься, - ухмыляется один из полицейских, вскидывая небольшую тластерную винтовку.

Последние слова сливаются со звуками многочисленных целенаправленных выстрелов...

197

Вскоре машина замирает на краю огромной, теряющейся глубоко внизу, пропасти. Один из ваших спутников, даже не смотря на полное отсутствие воды, с отвращением сплевывает вниз, желая подчеркнуть свое презрение. РЭС виднелась на другом конце, но попасть к ней пока не представлялось возможным.

Попов предлагает использовать тягу машины, чтобы медленно спуститься на дно, а потом подняться у противоположной стены. Дело в том, что мощности уже не хватит на полет через обрыв, да и вполне может не хватить даже на более безопасный, с точки зрения экономии энергии вариант. Но, что остается делать?

Хотя у вас есть более безопасная версия. Можно просто осмотреть ущелье немного в сторону и поискать мосты или естественные переходы. Тем более вы ничего не теряете, кроме времени. К тому же ваша идея о направлении на «север» оказалось правильным. Однако Попов против такого варианта, утверждая, что внедорожнику жить осталось в лучшем случае пару часов. А если отряд потеряет машину, то заодно и шансы на успех.

Однако отряд, видя, что Попов уже ошибался, да и все еще сочувствуя вам, после вашего злополучного приключения, похоже, готов больше довериться вашему мнению.

В итоге, вы решаете проголосовать.

Если все же решите поддержать Попова – [204](#).

Если будете отстаивать свое решение – [229](#).

198

Мутант, неудачно скрывая улыбку, вдруг сворачивает в сторону – что он задумал?

Дорога раздвояется. Юго-западная идет на [28](#). Северо-восточная на [211](#).

199

Вы выскакиваете из коробки, но на ногах не удерживаетесь и растягиваетесь на полу... - [150](#).

200

У небольшого моста, разделенного на ряд автотранспортных дорог, вас подстерегал сюрприз. Но не со стороны вашего преследователя – а спереди!

Огромный летающий лесовоз полностью груженный вековыми сосенками неправильно тормозит и одно из длиннющих бревен, словно стенобитное орудие средневековых воинствующих феодалов устремляется на вас.

Проверьте свою удачу.

Подкиньте ДОСП*

Выпала решка – [115](#).

Или же орел – [205](#).

ДОСП – двусторонний определитель случайных процессов или монета.

201

На выходе вас уже ждала пара полицейских.

Типичный, по представлению Пича тандем из двух стражей правопорядка – щупленький толстячек с тластером и огромный робот-моралист, знающий все законы в Галактике. У такой неразлучной парочки даже было подходящее название - «коктейль Молотова».

Оттянув вас в сторону, толстячек упирает вам в грудь ствол тластера.

- Тебе конец!, - показывая гнилые зубы, ухмыляется он, нажимая на гашетку
- [6](#).

202

Очередной перекресток.

Выбираете северо-западное направление ([52](#)) или северо-восточное ([225](#))?

203

Конечно, подход к таким дамочкам был. Все они, независимо от получаемой зарплаты (даже исчислявшейся гуголами) жаловались и ныли, сетуя на отсутствие денег. Этот феномен невозможно было объяснить. Но он был, и от него никак нельзя было отвертеться. А можно и использовать и в собственных нуждах.

- Милочка, начали вы, - мне бы только глазком взглянуть на Мустафу. Просто посмотреть в щелочку, - говоря это, вы просовывали крупные купюры через небольшое отверстие, отделяющее вас и тетю. – И все!

- Что-то пузырьковая камера барахлит, говорит охранерша, да и центральная к тому же!

А она схватывает на лету.

- Лифт №2. У тебя 10 минут!

Вы бросились к лифту.

Слишком поспешно вбежав в него, вы вспомнили об их местном устройстве... Вас засосало в исполинскую трубу и в потоке воздуха подбросило вверх. Конечно, перегрузки и комфорт были вычислены и устранены героически погибшими проектировщиками этих лифтов. Так что реальной угрозы не было...

И все же когда на одном из верхних этажей вас всосало в боковое ответвление, и вы налетели на поролоновое ограждение, то почувствовали себя психом, кидаящимся на стены изолированной камеры. Ничего не болело, что удивительно, но звенело в ушах.

А вон и студия.

Мустафа Рыгдр был ожиревшим мутантищем имеющим огромное пузо для спиртных напитков. Тем не менее, у него был четко отработанный контральто, заводящий публику с первых произнесенных им слов.

- Да, да, да, - вошел он в раж. Первому дозвонившемуся мы дарим слона. Да, именно слона!

Неплохо.

Только время уходило.

Те купюры были словно билетиком на «Чертово колесо» - лишь на определенное время и не более. Потом – или плати заново или тебя вышвырнут охранники.

- Итак, кто еще был свидетелем сезонной миграции на планете Пук? Делитесь впечатлениями. Мы принимаем последний звонок!

Это был последний шанс. Вы бросились в студию, громко вопя: «Я-я-я-я-я-я-я!!!!!» Что оказалось слегка неожиданно даже для Рыгдра. Но не будь он ведущим от Бога, чтобы не найтись сразу.

- Похоже, миграции так поразили одного из наших радиослушателей, что он прибежал в нашу студию. Хорошо мы слушаем его рассказ последним. Что же вы можете нам сказать?

Видя ваше замешательство, Рыгдр сует вам желтую страницу с текстом. У ведущих от Бога есть заготовки на самые непредвиденные ситуации.

- Мигрировали... Флипперты... Удивительное зрелище... Восхитительное... Умо... Помешательное..., - слова путались у вас в голове. Прямой эфир жутко нервировал вас.

- Да, похоже, зрелище это действительно суперское. А посетить планету можно всего за 99.99 драхм! А теперь прощайте мои дорогие, - Мустафа щелкнул по выключателю микрофона.

И в тот же миг сплошной стеной стали появляться техники, соведущие, охранники, мастера по свету... Мустафа ускользал в потайную дверь, где уже висела его полупаровая яхта. Только увидев ваши молящие глаза, он ставит крестик на протянутой вами купюре, неосознанно вынутой из кармана.

Что было дальше, вы слабо вспоминаете. Похоже, вас выкинули на улицу, изъав все деньги. Только эту единственную купюру вы зажали в ладони. Оставив попытки разжать ваши пальцы, вас оставили валяться у мусорных контейнеров.

В *таком же* состоянии вы добрели до бара. Предъявив там купюру, вы наконец-то стали осознавать реальность. Бармен, издавая радостные визги, прикалывает ценное дополнение коллекции к стенке.

- Ты честно заслужил разряд! Даже я прошел через меньшие испытания, - говорит он, раскуривая трубку и наливая вам кружку некого напитка. – За счет заведения!

Трясущимися руками вы принимаете разряд – небольшой значок на липучке с выбитой на нем единичкой. Если он вам понадобится отнимите 55 от номера параграфа, на котором будете находиться в тот момент.

Чувствуя, что косеете от зелья, вы выходите на улицу – [209](#).

204

Побеждает Попов. Он все же более опытен, да и командир отряда, поэтому ему и отдают предпочтение. Да и вы не можете сказать, что серьезно верили в свой план.

Все занимают место в машине и, пристегнувшись, ждут своей участи, доверенной в руки водителя. Тот медленно подлетает к самому краю пропасти, и обращается к вам, начиная заикаться от страха:

- П-парни, вы хххорошо п-пристигнулись?

Но сжавшим зубы и скрестившим пальцы людям было не до разговоров. Все вслушивались в монотонный звук работы двигателя, включившего тягу, пытаясь уловить малейший диссонанс в его колебаниях. Если бы кто-то почувствовал неладное, вся операция тут же прервалась бы. Однако послушный механизм все еще замечательно справлялся со своей работой, не вызывая даже у самого придирчивого из зависших на огромной высоте людей, нареканий в свой адрес.

Стена из скальной породы медленно поползла вниз. Чтобы хоть немного отвлечься от мрачных мыслей, вы считаете норы, то тут, то там испещряющие монолит. На отметке «91 нора», вы вздыхаете с облегчением, когда касаетесь дна, усеянного мелкой галькой и пометом обитателей этих самых скалистых нор. Внизу было темно, но ни у кого не возникало даже мысли задержаться здесь, чтобы передохнуть в теньке. Поэтому, не теряя ни секунды, вы начинаете подъем у противоположной стены.

Попов, весь белый, напоминал взведенную и зафиксированную в таком положении пружину, готовый или стать балластом, выпрыгнув вниз, или схватиться за скалу и удержать на руках заглохший автомобиль или заорать от восторга, если его план оказался бы жизнеспособным.

Вы же сбились на счете нор еще на середине, полностью предавшись нехорошим мыслям. Хотя мотор и не барахлил, даже выдержав смертоносный

натиск жировиков, пока от этого легче не становилось. В мыслях вы быстро летели вниз, исчезая во вспышке, освещающей мрачноватое каменистое дно.

Тишину нарушает вопль Попова – вы достигли противоположной стороны ущелья – [142](#).

205

Огромное бревно протаранивает вашу машину насквозь. Пока несколько секунд вы еще находитесь в сознании, вы замечаете, что почти догнавший вас мутант не успевает сориентироваться и врезается в вас сзади. Раздается два взрыва.

Земли достигают два обгоревших трупа, переплетенные между собой в силу неких находящихся выше нашего понимания обстоятельств – ваш и вашего преследователя...

206

Улица рождает перекресток.

Бежите на запад – [20](#).

На юго-запад – [226](#).

На восток – [58](#).

Из встречного длиннющего автомобиля высовывается подросток и машет вам ручкой, его телохранитель мгновенно втягивает неразумное дитё назад.

207

Первым же рывком своей челюсти тварь откусывает пол ноги Попова. Затем раздался недовольный выстрел тластера, а вас отбросило к стене – видимо существо пустило в ход хвост.

Расправившись с изобретателем, которому удалось только отстрелить хвост существа (регенерируемый ящерицей уже к завтрашнему обеду), невозмутимое создание прыгает в вашу сторону.

Удивление обитательницы норы придет позже – когда небольшая, казалось, порция пищи вдруг начнет увеличиваться до невообразимых размеров...

208

Пистолет – не угадаешь, чем он начнет стрелять. Бомб – жалко. Парализатор – против мутанта не годиться. В порыве ярости вы стягиваете левитирующий бутс, замахнувшись на преследователя. Хотя, это тоже не совсем эффективно и вы вновь надеваете полезную обувь.

Северо-западная улица – [211](#).

Северная - [131](#).

Над входом в здание было указано «Бар радиоловителей. Поймай СВОЮ волну!». Надпись извивалась, принимая вид наушников, нацепленных на голову не слишком далекого юнца. Антенна на крыше скорее напоминала муляж, но вполне могла и сохранить некоторые свои функции, хотя основную ее цель особо не нужно было выдумывать – выделяясь на фоне окружающих зданий, она приманивала посетителей в это невысокое, затерявшееся в огромном городе, строение.

Войдете внутрь ([128](#)).

Направитесь на север ([34](#)), северо-восток ([29](#)) или юго-восток ([117](#)).

210

Видок у вас был действительно еще тот и спешащие ретироваться из этого места люди просто старались игнорировать вас. Роботы держались высокопарно, считая ниже своего достоинства помогать человеку. Мутанты же, навсегда помнящие репарации после переселения на эту планету антропоидов, не помогали вам из принципа. И лишь нищий старик сам только что выклянчивший драхму после недели безуспешных попыток, протягивает вам монету.

- Держи, бамбино. Внутренний голос мне подсказывает, что она тебе сейчас больше нужна.

Когда вы бросаете в узкую щель кусок металла с непонятными для вас знаками и, взявшись за поручни, шагаете в круг перемещения, то кроме гудения энергетической установки партатора, слышите, как измученный голодом человек падает в обморок.

Вы очень надеетесь, что его внутренний голос не обманул - [48](#).

211

Вы несетесь вперед не щадя ни машину ни себя. Даже мутант удивляется такой вашей волей к жизни, ловя вас в перекрестье прицела...

Когда думаешь только о том, чтобы выжить из поля зрения могут исчезать некоторые второстепенные детали окружающего дорогу интерьера. И иногда – не второстепенные.

Вы не замечаете, как водители облетали установленный у дороги партатор, представляющий собой слепленный из штырей полукруг, в центре которого бушевало пламя искр и огненных сполохов. Влетев внутрь, вы слышите голос Самуира:

- Партирую тебя, будь осторожен!

Машина выезжает из очередного такого партатора где-то в совершенно незнакомом месте. Однако вслед за вами появляется и расвирепевший мутант – он решил разобраться с вами во что бы то не стало!

Если вы найдете [21](#), то вам станет более или менее понятно, куда вы попали.

212

- Увы, распечатки еще не готовы. Но мы работаем над этим! Зайди вечером, тогда картина станет более или менее понятной.

Попытавшись сделать разочарованный вид, вы выходите – [252](#).

213

Вы вылетаете на большую площадь для водителей, с которой ведет несколько автомобильных дорог.

На запад – [220](#).

На северо-запад – [167](#).

На север – [172](#).

На северо-восток – [44](#).

На юг – [211](#).

Небольшой туннель проложен под землей прямо с площади на [141](#).

214

- Тра-та-та, - сказал пулеметчик.

- Тра-та-та, - сказал пулемет.

Не долго раздумывая, мутант нажал на курок. Тут же несущиеся возле вас здания стали превращаться в пыль, навесы магазинов таять, несколько едущих рядом автомобилей вдруг становятся облачками белого пара. А вам приходится бешено маневрировать, постоянно сбрасывать и увеличивать высоту и скорость.

Второй залп интегрального пулемета был еще более разрушительней, чем предыдущий – простоявшие тысячи лет соборы один за другим исчезали из списков достопримечательностей планеты. К вашему счастью низкая точность пока спасала вас, однако и она бы ненадолго оставалась вашим козырем, если бы не очередной перекресток.

Дико вырвавшись, вы устремляетесь на северо-восток – [154](#).

Или на север - [192](#).

215

- Снаружи очень разреженный воздух, так что надевай респиратор, - шамкает ваш спутник по кораблю, - водружая подобную, только слегка модифицированную, штукловину на морду своего верного Дядьки.

Вы бережно берете тластерную винтовку, и та приятно урчит в руках. А Тейнтер, видно из любви к искусству, вооружается вибробулавой, что ж и ей можно наделать шума. Но как-то... слегка не эстетично. Впрочем, можно с изрядной долей уверенности предположить, что у него в записнике есть парочка своих изобретений...

Едва вы надеваете бэушный респиратор, шипит открываемая дверца, и веселая собачонка тянет Тейнтера прочь из тесного корабля.

Ваше космическое судно лежало около уходящего ввысь здания, заканчивающегося несуразно большим, то и дело вспыхивающим фонарем. Периметр был обнесен высокой стеной, строительство которой стоило сотням ссыльным на спутник их единственной жизни. А общение по могильному телефону тоже удовольствие не из приятных... Почва была черной как смоль и, по-видимому, являлась не чем иным как спрессованной золой. Значит спутник когда-то полностью выгорел. Пожар планетарного масштаба – ужасно! Невдалеке текла серая речушка. Взять бы кисти и краски хорошему художнику, добавить синего, да зеленого – и идиллический пейзаж был бы готов.

Интересно, что текло в здешних реках - похоже на кисель. Вполне вероятно, что это кисель и был. Пич представил кисельную буровую вышку и прогнозы по исчерпанию природных запасов киселя на ближайшие 100 лет.

- Остров Форос. С детства мечтал на нем побывать, - прерывает ваши мысли Тейнтер. – Все равно немного не рассчитал, мы перед стеной, а должны были упасть ЗА ней.

Изобретатель залезает в корабль. Раздается скрип несмазанных склочными огородниками шарниров садовой пушки. Пиу! Пау! Иу! Только слышите вы, когда из неприступной стены выпадает кусок размером с приличный дачный участок.

Открывается расположенная за стеной посадочная площадка, футбольное поле (вот куда метил Тейнтер!), несколько солнечных пропеллеров и... никаких признаков жизни. Рассвирепевший Тейнтер орет, в сторону окошка на высотном сооружении.

- Мистер Дезоксириб! Мистер Дезоксириб! Если вы меня слышите, подойдите к окну и помашите шляпой!

Было видно, что ваш спутник всю жизнь мечтал произнести эти слова.

- Укрылись в маяке. Но мы их оттуда выкурим!, - с этими словами Тейнтер устремляется к входу в спутниковую высотку. А вы растерянно смотрите то на него, то на корабль с каким-никаким, но вооружением.

- След, ищи! - кричит Тейнтер собаке и та тащит его за собой.

Хотя, может он с собакой и прав. Скоро над футбольным полем зависнут десятки космических кораблей, которые испепелят всех находящихся в окрестностях болельщиков не в футболках команды Дезоксириба.

Дверь, являющаяся входом в маяк, не выдерживает усиленного вибробулавой в 15 раз удара, хоть даже и со стороны тщедушного, ни разу не посетившего урок физры, человечка. За ней открывается впопыхах оставленный пост переучета заключенных, над которым мирно гудел телевизор!

Так их и растак! Значит, на спутнике они смотрят телики. После этого можно еще больше презирать Дезоксириба.

Обнюхав посеянный кем-то из охраны ботинок, собака усаживается на задние лапы. Похоже, она потеряла след. Из тесного прокуренного травкой вестибюля было три пути.

Лестница, спускающая в подпол, уводила на [162](#).

Пневмолифт, подозрительно раскрывший вход в свое нутро, засосет вас прямо в [92](#).

Не внушающие особого опасения ступеньки также шли вверх, теряясь из виду где-то около [251](#).

216

Мутант появляется так же неожиданно, как и исчез, поливая все вокруг себя темными лучами смерти. Он умудряется даже проинтегрировать фургон, везущий годовой бюджет О-рина в Центральный Банк Страны, но вам удастся вырулить на соседнюю улицу.

Какую?

Северо-западную – [28](#).

Или тенистое авеню, простирающуюся до [211](#).

217

На берегу кристально чистой реки высилось одна из зараз мира древнего зодчества – небоскрёб. В вышине угадывалась красочная надпись – «Радиостанция №9». Вот так. Даже без названия, почти как в небольшой деревеньке, где был клуб и магазин, для которых название никто никогда не придумывал, только, в лучшем случае – номер. Вход в здание охраняло несколько бесстрастных Биллиар-мутантов.

Посмотрев на другой берег реки, вы почувствовали себя в царстве мертвых, разделенном водами Стикса. Там бурлила жизнь, спокойно спешили на работу и с работы люди, летели по своим делам вереницы автомобилей. Вы же, похоже, были в сугубо мутантском квартале, куда вообще большинство нормальных людей вечером не рискнули бы показаться.

Да и действительно, что вы здесь забыли? Через реку ведет мост-туннель с крытым верхом. Возле него сражается с пойманной добычей рыболов. Направившись по мосту на другой берег, окажитесь на [223](#).

Если зайдете в небоскрёб – [245](#).

Если пойдете в южном направлении ([34](#)), если в западном ([168](#)), а если в восточном ([47](#)).

218

Никто не остановил вас на входе – и правильно, так как это оказалось вообще не жилое помещение.

Это был современный центр, оборудованный последними достижениями в сфере связи. Мутанты самых разных расцветок сновали туда-сюда по устланной коврами комнате, скрываясь в многочисленных дверях, вынося какие-то длинные рулоны бумаги, со скоростью выше световой клацали пишущие машинки, пипели передатчики и сотни радиостанций. Заглянув в один из еще не дописанный рулон, вы увидели списки с названиями странных команд, что-то наподобие «Акулич что Карлсон» напротив которых выставлялись странные

цифры. А-а-а, похожее вы уже встречали в своей жизни. Это было нечто наподобие интеллектуальных игр – напротив названия команды (чем извращенней оно было, тем команда пользовалась большим уважением) выставлялся так называемый «рейтинг». А в дата-центры стекалась непрерывным потоком информация о ежедневных турнирах, проходящих в каждом регионе планеты. В свою очередь существовал и общепланетарный центр, куда отсылали сведения из регионов. (Пич слышал, что некоторые планеты вообще сосредоточились только на этом виде спорта, ведь у него были умопомрачительные рейтинги, а доктора советовали бежать от инфаркта только посредством занятия этими состязаниями).

Странный товарищ - представляющий собой существо с рогом – обращается к вам:

- Вы хотите узнать результаты турнира на призы Айленда или чего?

Скажите, что пришли за результатом, так и не уснув после обеда ([212](#)).

Выйдите ([252](#)).

219

- Мираж! Чертов мираж!, - забыв о своем благородном французском происхождении, сокрушался Попов, пиная ни в чем не повинный камень.

Машина с оплавленными бортами стояла рядом с заброшенной железной дорогой и все вылезшие из поврежденного автомобиля, действительно смогли убедиться, что Радиоэлектростанция оказалась лишь причудливой игрой природы.

- Разрешите высказать свои предположения, монсеньёр, но мне кажется, что мы изначально двигались не в ту сторону, - высказываете вы свои мысли. – Увы, теперь даже мое чутье не подсказывает мне о том, где мы находимся...

- Разрешите высказать свои предположения, монсеньёр..., - раздалось снизу.

Никакие лишения и трудности не смогли подавить боевой выправки отправившихся в столь опасное путешествие – четыре дула в следующую секунду упирались в землю. Но там были только проржавевшие пути узкоколейки.

Раздается действующий на нервы скрип трущегося металла и от одной из рельс отделяется достаточно приличный кусок, который, вздыхая, садится на песок, точнее было бы сказать встает на песок.

- Не удивляйтесь, пожалуйста. С тех пор как несколько тысяч лет назад планета отказалась от железных дорог, по всей ее поверхности остались миллиарды километров путей. Заброшенные и никому не нужные, они лежали себе, пока не эволюционировали в разумную форму жизни. Собственно в нас. Хотя все рельсы обладают совокупным разумом, и я знаю, что происходит сейчас почти по всей планете. Поверьте, самое интересное сейчас творится...

- Да, нам, извини, это не совсем интересно. Гораздо более практической была бы для нас информация о нашем местоположении и о местонахождении ближайшей РЭС.

- Думаю, что лучше всего вам двигаться на север...

- Да, это мы и так знаем, - продолжал припавший к фляжке с водой Попов.

- Точнее не скажешь?

- Пожалуй, даже и скажу, - верхняя часть рельсы изогнулась и показала в сторону. - Думаю, что это наилучший путь. Только... Не возьмете ли вы меня с собой на мир посмотреть...

- Да, нет уж, - отвечал Попов, - занимая место в машине, - не нужно нам с собой всяких комических персонажей пустыни. - Нас ждут опасные приключения, - с этими словами машина срывается с места, исчезая вдаль, оставив растерянную рельсу провожать вас взглядом и выпустить маленькую капельку тысячелетиями хранимой жидкости для смазки шпал... - [66](#).

220

Долго же вы ждали. Оборотень в погонах уже почти нагнал вас, приготовившись ткнуть пулеметом вам прямо в лицо – тогда уже, даже *если захочешь*, не промахнешься. Как только мутант приближается к вам, вы бросаете в его сторону одну из анархистских бомб.

Мимо! Вот это да, вы промазали!

Либо мутант был слишком ловок.

Ничего не попишешь – взрывом разносит флай-карету какого-то местного царька, спешащего в свой замок, окруженный пятью рвами с кислотой.

Перекресток не дает вам отвлечься на самобичевания.

На юго-запад – [141](#).

На северо-запад – [38](#).

На северо-восток - [11](#).

221

Зайдя внутрь, вы поначалу не поверили своим глазам. Вы стояли в большой комнате, расклеенной ужасающими постерами, увешанной мишками на цепочках и заваленной неубранными игрушками. В центре была огромная незастеленная постель, заваленная явно впопыхах выбираемой владельцем одеждой. Ага, похоже, так представляют тут исконные жилища землян.

Из под кровати с натугой вылезает секретарша. К сожалению – мутантка.

- Вам нужно гражданство или вы хотите пересидеть бесчинства хомов?, - интересуется она.

Вам остаётся только удивиться местному жарго-о-гринизму и вяло поинтересоваться, кто же такие – хомы. Девушка, стряхивая пыль с испачканных шорт, совершенно без интонаций, повторяет явно заученные фразы. Хомы – это всего лишь общеупотребительное название активистов движения «антихомов», борющихся за права местных жителей, коими являются только первопоселенцы – мутанты. К роботам «антихомы» относятся лояльно, а вот людей без зазрения

совести могут покалечить или убить. В этом квартале как раз и находится штаб-квартира движения. И еще, говорят, гранды им пересылает один миллиардер из числа роботов, поэтому дело с эмигрантами-роботами замяли...

Ходить по улицам ближе к вечеру становится опасно, поэтому у вас есть замечательная возможность пересидеть в этом действующим на правах крепости, соборе, период всплеска патриотического мировоззрения антихоломов.

- Как вас записать, – девушка заглянула под кровать и вытащила оттуда портативный шифратор. В Центре проверят, не являетесь ли вы случайно беглым преступником.

Всего лишь около полсотни драхм – и секретарша теряет к вам интерес.

Но оставаться в сиим чудном месте нельзя – со дня на день ожидается ревизионная комиссия, которая кроме соответствия интерьера оригинал-макетам, будет проверять и всех постояльцев. К тому же, сколько будет сдерживать ваш скромный драхмический жест щедрости пальчики этой симпатичной мутантки, от того, чтоб набить небольшую радиogramму в полицию? Приходится опять рисковать.

Выходя, вы замечаете чудное чучело зубра (интересно, откуда были почерпнуты сведения о подобных «украшениях»?). С треском вы отламываете у него голову и нацепляете на свою. Может и сойдет за мутанта? Перекомбинации генов тут при рождении настолько непредсказуемы, что никаких рас или отличительных особенностей, кроме внутреннего анатомического сходства, не существовало.

Конечно, ваш поступок, существенно приблизит приезд полиции, но отдалит возможные неприятности с лишенными самосознания подростками... - [73](#).

222

Долго же вы ждали. Оборотень в погонах уже почти нагнал вас, подготовившись ткнуть пулеметом вам прямо в лицо – тогда уже, даже *если захочешь*, не промахнешься. Как только мутант приближается к вам, вы бросаете в его сторону одну из анархистских бомб.

Мимо! Вот это да, вы промазали!

Либо мутант был слишком ловок.

Ничего не попишешь – взрывом разносит флай-карету какого-то местного царька, спешащего в свой замок, окруженный пятью рвами с кислотой.

Перекресток не дает вам отвлечься на самобичевания.

Северный путь – [193](#).

Северо-восточный – [90](#).

Вход в тоннель закрывала массивная дверь, рядом на бочке сидело несколько угрюмых монтажников-высотников. Один из них вздыхает, обращаясь к вам:

- И не пытайся. Там у сигнализации приступ паранойи. Возомнила себя невесть чем и никого не пускает. И специалист по программному обеспечению тоже совсем тронулся побеседовав с ней. Ушел в церковь, сказал, что замаливать грехи перед роботами у которых переустанавливал ПО, то бишь лишал их памяти или попросту - убивал...

Вы делаете несколько шагов вперед.

- Стоять, неизвестное существо!, - предостерегает сигнализация ноющим младенческим голосом. Я – Флегий*. А ты, попалась, грешная душа.

- Никакая я не грешая душа, то есть наверняка грешная, но еще не душа, - отвечали вы сигнализации. Я всего лишь хочу пройти. Но вот кто ты, я не совсем понял?

- Я есмь трехголовый конь, страж на пути в post mortem жизнь, если ты ее конечно заслужишь. Хе-хе, - голос мгновенно становится скрипуче-компьютерным. Между прочим, я харизматичный хтонической персонаж повествования, а ты второстепенный герой, и в царство мертвых я тебя не пропускаю. И точка.

- Но, уважаемый Флегий, на другом конце моста – всего лишь другой конец этого моста и никакого царства мертвых там отродясь не было.

- Тогда, по-твоему, что я охраняю?

- Похоже, что ничего...

- Неправильно! Я охраняю эту вот дверь. Через которую ты очень хочешь пройти в царство мертвых, но я тебя не пропускаю. Мне кажется, мы исчерпали проблему или не так?

- Вот так весь день, - вмешивается в разговор монтажник. Пока мы не заставим нашего гения Данте оторвать зад из той мерзкой церквушки и разобраться с этим ПО, никто не сможет пройти... А нам вычтут из зарплаты 10 драм! Вы можете себе представить!?

Вы отходите от моста, плюнув в реку и лоя ненавистный взгляд рыболова. Если вы встретитесь с Данте, прибавьте 10 к номеру параграфа, на котором будете.

Если пойдете в южном направлении ([34](#)), если в западном ([168](#)), а если в восточном ([47](#)).

Флегий * - У Данте – злобный страж пятого круга.

Вы оказались в хвосте гигантской очереди, состоящий из погорельцев, в еще тлеющей одежде, закопченных, покрытых ссадинами мутантов, причитающих мамаш с младенцами на руках, рыдающих роботов, прижимающих к груди

горшок с любимой петуньей. Да и вы были под стать им – песок так и сыпался на пол из самых разных частей вашего тела...

Вдалеке была вожденная многими дверь, возле которой на позолоченной табличке было написано: «Доктор психологической помощи, профессор, кандидат в мастера спорта по шахматам, IQ-76667. Робот первой категории. Последний технический осмотр прошел в год 119956000 от мутации вселенной, 30 числа месяца вылета пылицы».

Хотя скоро здесь атмосфера немного накалиться, когда вслед за вами выбегут мутанты с оружием наперевес. Правда вы не знали, куда портируют очередных эвакуированных, вполне возможно, что и к другому психологу.

Исходя из этих соображений, вы, сильно хромя, сворачиваете в боковой коридор. Он идет мимо сотен таких же ответвлений, заполненных очередями, и кажется бесконечным. Еще несколько поворотов и вы останавливаетесь у ряда партаторов. Здесь собрались немного более жизнерадостные люди и мутанты, по-видимому, уже посетившие дверь в конце коридора. Толпа медленно рассасывалась, исчезая в разрядах потрескивающей энергии.

У одного из партаторов вы находите чудом оставшуюся в неприкосновенности карту города с указанием всех возможных мест перемещения. Где же он? Так-так, Салон татуировки для роботов, ближайший к нему - партатор №11223.

Вы подходите к партатору вплотную. «Стоимость одного перемещения – 1 драхма». Вы пошарили по карманам – совершенно пусто, если не брать во внимание бессчетное количество дырок.

Если попробуете одолжить у кого-нибудь денег – [210](#).

Если вернетесь по коридору назад, решив отстоять очередь для получения помощи у робота – [61](#).

225

Новое разветвление дорог.

Путь на северо-запад – [52](#).

На северо-восток – [57](#).

На восток – [157](#).

226

Ничто не предвещало беды – пока по вам не начал палить кто-то из преследователей. Он вас видел прекрасно, а вот вы даже с трудом определили откуда стреляли.

Скрючившись, вы бежите куда-то вбок – [109](#).

Устав от неэффективного оружия, мутант, как ковбой, неповторимым жестом извлекает из кожаной кобуры пистолет и, немного подержав его на солнце (похоже тот был на фотоэлементах), вновь стреляет в вашу сторону – выстрел проделывает борозду на обшивке вашего «летающего башмака», как будто его владельца в порыве истерики запустила им в стену.

Мимо вас проносится большой сияющий круг сплетающихся разрядов – один из партаторов. Вы удачно его миновали, а вот новоявленный ковбой едва не угодил в переплетающуюся кашу молний. Как раз тогда появился очередной перекресток. Светофор показывал несколько пляшущих скелетиков, предупреждая об опасности. К несчастью, тормозить было нельзя.

Продолжаете двигаться на север ([200](#))

Или сворачиваете на улицу с односторонним движением всего в две высоты, ведущей на запад ([36](#)).

Сев за столик, вы начинаете громко декламировать одну пошленькую песенку, совершенно лишенную какой-либо литературной ценности. За несколько часов вам удастся привлечь к себе: все ту же Цыганку, усатого негра, толстого китайца, обмотанного шарфом и даже... раздатчика кофе! Воспользовавшись методом Шерлока Холмса, вы суммируете всю полученную информацию о речах роботов, которую поведали вам подсевшие к вам «продвинутые» по меркам этого общества люди, пытаясь извлечь для себя хоть что-то полезное.

В сознании о-гринцев Червь Неуничтожимый не оставил особого отпечатка. Нет ни памятников, ни праздника (приравненного к выходному), ни имен наподобие Чернеуживвсжив (Червь Неуничтожимый Живее Всех Живых), ничего в общем... Но кто-то припомнил, что роботы-библиотекари часто путают книги, сортируя по первым названиям в совершенно дикие каталоги. Например, фантастическую книгу о ядерном апокалипсисе «Кентербери, ноу!» запихнули в города и страны. Дикость.

Так что стоит попробовать искать в разделе «биология», а если поточнее, то в подкаталоге «кольчатые черви». Если вам придется осуществлять подобный поиск, смело прибавляйте 68 к номеру параграфа, вдруг и найдете!

Улучив момент, когда Цыганка заглянула в вашу ...надцатую чашку кофе, готовясь ошарашить очередным прогнозом, вы поспешно бросились к двери. Сегодня вы и так оставили в кофейной чуть ли не половину своих денег - [168](#).

Всего лишь пол часа езды вдоль края пропасти и вы останавливаетесь у естественного помоста из глыб, занесенных песком. Странно, но он внушает доверие. Кажется, что им неоднократно пользовались наземные транспортные

средства, однако почти ежедневные самумы и песчаные бури надежно стерли следы человеческой деятельности.

Водитель медленно разворачивает машину, направляя ее через этот соединительный клочок скальной породы, замерший над бездной. Все находящиеся внутри «пустынного корабля» и так не отличавшиеся в последний день особым многословием, казалось, затихают еще больше...

Лишь несколько секунд требуется, чтобы перелететь на противоположный край. Как только вы оказываетесь на твердой поверхности, Попов издает громкий звук, символизирующий радость, хотя, возможно, он просто прокричал местный мат.

Что было дальше, узнаете на [142](#).

230

Вас засасывает в лабиринтовый узор сверкающей паутины бурлящей энергии переноса на [41](#).

231

Вновь раздаются противные аккорды бравурно-патриотической музыки сирен полицейских машин. А сработали они на приличную пятерочку. Спустя минуту уже сели на хвост.

И действительно, вперед вырвался один из мутантов (что гораздо хуже туповатых механизмов). Сколько можно! Тем временем, преследователь заканчивает наносить боевую раскраску и, злобно скалясь, сдергивает чехол большого пулемета... Бросив еще один взгляд в зеркало, вы заметно погрузнели – это был легендарный «интегральный пулемет». Сказывали, что его изобрел один гениальный математик и тут же, осознав то, что сделал – сошел с ума. И впрямь было от чего, ведь никто до сих так и не понял принципа работы этого ужасающего орудия. Было доподлинно известно только, что все попадающиеся объекты математик представлял как совокупность произведения множества чисел. Например, шутя, он написал миллиард подобных произведений для человека, а потом, чтобы заснуть, стал интегрировать произвольные места этой армады цифр. Говорят, он не спал после этого пять ночей подряд прежде чем осознав то, что у него стало получаться, сделал своё перевернувшее мир открытие. Ведь оказалось, что для этого оружия не было разницы в пластмассе, броне или человеке – любой предмет вначале представлялся в виде длинного произведения, а потом расчленялся на единичные составляющие. Стены просто рассыпались в пыль. Человек... Нет, это сложно вынести неподготовленной аудитории. Посему умолчим до поры до времени об этом.

Единственный небольшой недостаток – не слишком высокая точность. Лучше всего было, вооружившись этой убийственной штуковиной выходить одному в поле воевать...

Увеличив коленкой скорость до максимума, вы небольшой кометой достигаете очередного перекрестка [43](#).

232

Прямо на вас несутся двое. Вы даже оторопели от удивления. Робот, уверенный в том, что вам крышка, хохоча, стреляет в вас через голову приземистого спутника. Похоже вы уже нарушили целые разделы законов планеты и убийство на месте не вызовет особых угрызений совести даже у механического безупречного знатока полицейский предписаний.

Проверьте удачу. Воспользуйтесь ДОСПОМ.

Орел ([111](#)) или решка ([50](#))?

233

За спиной у окруживших вас людей расцветает пламя взрывов, затем уже всех и вас, в том числе накрывает оглушительная взрывная волна, засыпая остатками стены. В отверстие протискивается нос обделанного мехом космического буксира. Корабль Мишко!

- Киллкин!, - вырывается у вас. – Напарник, ты ли это?

Откидывается деревянный (Мишко страдал ностальгией) трап и с корабля спрыгивает высоченное, похожее на прямоходящего медведя, существо. Усики-антеннки повернулись в вашу сторону. Бодро спускаясь по сходням, Мишко отламывает несколько выросших на меховой обшивке корабля сосулек, образующихся при полете через подзапространство.

Быстро обнявшись с напарником, вы вскакиваете на деревянный настил. И лишь собака испуганно жмется к пневмолифту, не желая лететь с Мишко.

- Похоже, опять напала на след!, - громко сообщает оживившийся Тейнтер, то и дело прижимавший к ушам ладони.

Интересно он еще хоть что-нибудь слышит?

Киллкин уже забрался в свой буксир, и недоуменно смотрит на вас, видно решив оставить рассказ об обстоятельствах своего неожиданного появления до лучших времен.

Если решите продолжать путь на пневмолифте – [238](#).

Если сядете на корабль Киллкина – [69](#).

234

Добежав до конца здания, где, судя по вывеске, делали галеты, и, оказавшись на очередном перекрестке, вы видите, что ваши действия предугадали. Полицейские ринулись наперерез, по более короткому пути...

Подкрепляя свои недружелюбные намерения действиями, теперь уже оба – и толстячек и робот – палят в вас из тластеров. Вы же улепетываете по дороге, которая ведет на северо-запад - [109](#).

235

Мутант решает, что его «звездный час» настал и, повернув пулемет в сторону от вас (только в этом случае можно было надеяться на случайное попадание) выстреливает очередью, цветом напоминающий доску, вначале исписанную формулами, а потом с негодованием вытертую нерадивым студентом. Попав в какой-нибудь объект, встретившийся на пути, разряды немедленно обращали его в пыль, сыпавшуюся на раскрывших рты, копошащихся внизу, дворников. Впрочем, и дворники тоже стали исчезать, когда шальные выстрелы посыпались вниз.

Вам пока везло. Но чего это стоило!

Дико снижаясь и повышая высоту, вы старались двигаться таким образом, чтобы между вами и преследователем находились другие автомобили, так как летящие во все стороны выстрелы не признавали мастерства вождения. Они признавали только удачу.

Из радио слышится встревоженный неразборчивый голос ментального оператора, начинающего подозревать нечто неладное. И в тот же миг приходится снизить скорость на перекрестке, сбив несколько переходящих улицу клоунов.

Жизнь зависит от быстроты принятого вами решения.

На северо-запад ([24](#)).

На север ([133](#)).

236

Вы перелетаете через вереницу застывших автомобилей, подныриваете под большой рейсовый трамвай, вырываетесь на проезжую часть, вновь занимаете место в верхнем от земли потоке...

- Похоже, у меня кровоизлияние в мозг, - стоная, сообщает вам Самуир. – Ты знаешь, чем это чревато???

Однако вам некогда слушать ментального оператора – перекресток заставляет сконцентрироваться только на принятии очередного решения.

Летите на север – [59](#).

Или же на северо-восток – [164](#).

237

Открыв несколько деревянных дверей, вы погружаетесь в еще более древнюю, чем окружающий вас городской интерьер, атмосферу. Она, нужно сказать, была здесь своеобразной – потрясающий букет изысканных чайных,

кофейных и других экзотических ароматов смешивался с оставшимся духом от яичницы. Контингент, который вкушал и выпивал всю ту разнообразную массу, составляющую эти возбуждающие аппетит благовония, был тоже вполне предсказуем. Поэты, художники, музыканты, хоккуисты забредали сюда в задумчивости; веселые острословы и эпиграмщики шли попрактиковаться на живых не слишком обидчивых мишенях; редакторы и сотрудники влиятельных литературных журналов отрывались от работы, чтобы побалагурить несколько минут вместе с подчиненными и обсудить будоражащие «дно» города проблемы в кулуарном порядке.

Косясь на особо разгоряченных поэтов, читающих только что придуманное стихотворение кружкам и на толстого актера, проигрывающего роль Отелло (Пич обошел его по особо длинной траектории), вы миновали оживленную компанию, обсуждающую только что закончившуюся бильярдную партию, и подошли к свободному месту у длинного круглого раздаточного стола.

Вас в бок шутиливо подталкивает мутант в длинном цилиндре и двубортном пиджаке, заставляя вспомнить модняков-теоркиндян. Шутиливо прищурившись, он на ходу сочиняет небольшой каламбурчик:

Все кофе выпито давно

Работниками письменного цеха

Осталось нам одно ...

Приятель, друг, повеса!

Подбросив на ладони и вновь поймав драхму, он кладет ее на стол, щелчком отправляя ее в подставленную руку официанта-кофейщика. Не желая показаться чересчур скупым, вы повторяете этот прием. Раздатчик кофе морщится, но уже через минуту на подносе подает заказанные бодрящие напитки. Выпив кофе, вы делаете еще одну трату – подлетевшей разодетой цыганке с приобретенной цыганами планеты Цыпленок и она, заглянув в вашу кружку, отвечает, что «Жить вам осталось не так уж и долго». Это приятное место, увы, быстро наскучивает. Все разговаривают на возвышенные или совершенно непонятные темы. Вы попытались завязать разговор о женщинах, но от вас молча отсаживались все кроме модника, делавшего вместе с вами заказ. Нет, это общество не для вас! Ну о чем с ними говорить, и кто их может вынести?

Вы выходите с совершенно испортившимся настроением - [168](#).

238

Оставшимся в живых охранникам или даже самому Дезоксирибу не нужно было особо думать – просто стоило отключить восходящий поток воздуха в трубе и вы бы рухнули вниз с высоты пятидесятиэтажного дома.

Это и сделал, опешивший от приваливший на него сегодня шары неведомый вам мутант...

Город засасывает вас в лабиринт своих улочек. Того и гляди и совсем сгинешь среди этой древней роскоши. Хорошо еще на каждом шагу были закреплены рупора, четко подсказывающие, где вы находитесь и какие диговинки ждут вас впереди.

Да и окружающие вас заметно меняются, оставляя лишь предполагать в какой квартал вы забрели. В основном это были лысые мутанты в оббитых металлическими шипами сапогах. Редкие встретившиеся люди смотрели на вас дикими глазами, насколько вы успеваете рассмотреть их лица, покрасневшиеся от быстрого бега в сторону, противоположную вашему движению.

Примечательная даже издали надпись «ДОМ ЛЮДЕЙ», была закреплена на давно подлежащем ремонту соборе. Возможно, вам сюда? Но вы – беглый преступник, хоть и человек, и скорее первое перевесит второе на чаше весов даже самого сердобольного местного жителя.

Продолжите путь вперед ([182](#)) или войдете в здание ([221](#))?

Вбежав в ангар, вы с удивлением замечаете, что он выглядит достаточно странно. Больше всего он напоминает пещеру, проделанную в горе залетным драконом для сохранения отнятых у окрестного населения богатств и выпивки. Хотя кто знает причуды этих современных роботов.

Не смотря на то, что нужно бежать вперед, пока не закончилось действие миниатюризатора, Попов останавливается как вкопанный.

- Только не паникуй, но, похоже, мы спутали вход в ангар с норой местной солнечной ящерицы! Она часто селится в о-гринских поселениях, питаясь остатками трапезы своих квартирантов. Как я мог забыть про наши размеры!, - сокрушается он.

Теперь, если не поторопитесь, то окажетесь в тридцатисантиметровой норке под зданием умирать в мучениях от небольшого несовпадения ваших габаритов с хозяйкой здешнего обиталища. Назад бежать уже бессмысленно – другого входа отсюда не видно, да и неожиданно оказаться прямо под носом у расвирепевшей оравы мутантов и роботов вам не очень хотелось. Остается следовать прямо вглубь извилистого отверстия, надеясь, что вам не придется встречаться с населяющими его существами. Тем более сейчас они вполне могли неплохо справиться с ролью этих самых залетных драконов.

Разветвление норы не заставляет себя долго ждать.

Пойдете налево ([186](#)).

Или направо ([32](#))?

242

Вам по правде уже надоело являться тупой мишенью, установленной на стрельбище, в сторону которой ведет прицельный огонь рота начинающих постигать азы точности солдат. Настала ваша очередь удивить противника!

Вы щелкаете переключателем пистолета и стреляете в сторону настигающего вас мутанта, уверенного, что стоит только ему подобраться чуть-чуть поближе и вам уже не уйти. Пистолет, на этот раз, оглушительно треща, стреляет пулями калибра 45 миллиметров. Одна из множества фар на машине преследователя разлетается на миллион мелких осколков.

И мгновенно удивленный мутант снижает скорость. Теперь он уже не станет так опрометчиво лезть на рожон. Что вам сейчас и требовалось. Пусть он подотстанет, а вы свернете в очередной поворот, ускользнув в неизвестном направлении. Правда время играет вам не на руку – с минуты на минуты может появиться подмога и тогда вам не здобровать...

От дороги (143) отходит оживленная улица, сворачивающая на север (202). Вдруг удастся оторваться, пока вы еще ненадолго удерживаете пальму первенства лучшего стрелка?

243

Забывая какой у вас вид, вы пытаетесь сделать ненавязчивый заказ, но бармен ехидно щурясь из-под сползающего на глаза белого колпака, видно принимает вас за тяжелобольного.

Подставив внушительную кружку под струю хлынувшего в ту же секунду из боченка пива, он начинает первым:

- Да, парень тебя в карантин не ложили? *Зубринка* на город напала, я слышал. Прошлые пандемии *коры* и *жлобтухи* быстро прошли, но вот на счетчике посещаемости нашего бара были сплошные нули...

Выпустив в вашу сторону длинный клуб дыма, бармен растворяет в бокале огромную ложку сметаны и предвигает получившуюся субстанцию вам. Но это оказывается чудодейственный коктейль, и лишь заливать его через дырку в носу было не очень удобно...

Долго выкладывая из кармана мелочь, вы наконец понимаете, что наскребли на это поистине лекарственное средство. Зато лишние монетки не будут мешать.

Почувствовав уверенность в себе и благосклонное отношение окружающих, вы выходите из бара – 209.

244

Считая, что время пришло, мутант задействовал свое секретное оружие, которое он берег для самого крайнего случая – установленную под днищем

машины небольшую ракету. Правда то, что она была небольшой, отнюдь не умаляло ее разрушительных достоинств.

По чисто случайному стечению обстоятельств ракета попадает в автомобиль, летящий за вами. В воздухе распускается чудовищный файербол, будто являющейся первой каплей начавшегося Армагеддона.

Мутант начинает ржать, но осекается, как только замечает, что вы вылетаете из этого шара цел-целешынек, пытаясь сбить рукой пламя на запылявшейся кожаной куртке.

А вот и перекресток.

На северо-запад – [200](#).

Или на восток – [147](#).

245

Биллиар-мутанты уступают вам дорогу, пропуская вас в главный вход.

Все дороги через мощенную мраморными плиточками залу вели к конторке поста контроля. Там восседал представитель человеческой расы – женщина средних лет, выбранная естественно как наиболее подходящая для истеричной ругани с клиентами среди пяти миллиардов гуманоидных и роботных цивилизаций, населяющих Галактику.

- Тебе чего? Сейчас прямой эфир. Проваливай!, - пробурчала она.

Да что с ними связываться – себе дороже! Осмотрев еще раз окружающий вас интерьер, и запомнив на всякий случай расположение запасных выходов, вы направляетесь назад, вызвав еще большее ворчание проигнорированной охранерши – [217](#).

246

Скоро впереди показался долгожданный свет, хоть и искусственный. Вы выбрались из норы где-то в недрах радиолектростанции и почти сразу ощутили все прелести обратной трансформации до человеческих размеров.

Может, действительно, лучше было погибнуть в перестрелке?

Вы лежали на металлическом полу, борясь с волнами боли. Вокруг не было ни души, пальбы тоже не было слышно. Хотя она могла вполне уже завершиться, конечно, не в пользу остатков отряда. Невзирая на боль, нужно было что-то делать, ведь не долго получить энергетические вилы в бок от случайно проходящего по своим делам работника.

Сбоку донеслись клацающие по металлу шаги. Робот с огромным, еще дымящимся трезубцем...

Наверное.

Или еще кто-нибудь, но отнюдь не менее дружелюбный.

Выбора тут особо не было, прямо перед вами в стене была смеходверь. Попов ползет к ней, натянуто, хихикая. Наблюдая эту картину, как запачканный кровью, в разорванной одежде покрытой песчаным крошечком человек с пола

хихикает в динамик двери, вы тоже не можете не удержаться от истерического смеха.

Дверь медленно открывается и вы по-пластунски заползаете в какое-то тесное помещение - [144](#).

247

Словно у вашей машины открылось второе дыхание! На прямом участке трассы она начинает неожиданно наращивать свою скорость, оставляя раскрывшего от удивления рот мутанта далеко позади. Совершив поворот с переподвывертом в подземный туннель, вы вылетаете уже аж на [208](#).

249

Вы с некоторой опаской возвращаетесь на то самое место, где встретились с парой жандармов... Безумная, казалось бы идея, но как оказалось, соревноваться в спринте с вами они не решились.

Вход в подземку вас сейчас мало интересует – там мелькало несколько красных полицейских костюмов и доносилось улюлюканье оторванных от сытного обеда криминалистов. В восточном направлении был расположен съезд с эстакады, куда так же медленно рассасывалась только что сошедшая и выбравшаяся на поверхность живая масса жителей планеты. Смешавшись с толпой, вы перешли на более нижний ярус города.

Невольно отказываясь быть вашим маскхалатом от преследователей, большинство окружающих вас рассаживается по различным транспортным средствам, услужливо поджидавших их здесь же на стоянке. Пузатые длинные коробки с атрофированными от редкого использования колесиками взмыли вверх, укатили довольные рикши, открыли порталы к дому за кругленькую сумму для самых богатых заезжие маги...

Вы было решили тоже куда-нибудь портануться. Но куда? Разве что подальше от этого места. Интересная штука телепортация – сколько всяких машин понапридумывали, а удел перемещения предметов в пространстве все равно был доступен лишь людям. Поэтому даже созданные и внедренные в повседневную жизнь агрегаты, обслуживал минимум один оператор. Да хватит ли у вас денег даже на один прямой прыжок? Пока вы решали, медленно бредя за одинокой дамой, последние маги портанули друг друга к соседней станции метро.

Еще минут 10-15 бессмысленной ходьбы вперед мимо башенок со шпилями, реставрируемых памятников и закрытых на переучет погостов и впереди идущая женщина пугается идущего за ней типа. Выложив последние (а думала сэкономить!) денежки она, ловит попутку – это оказывается списанный на металлолом креуз-танк – и исчезает вдаль. Хорошо хоть не сказала водителю пальнуть пару раз вслед...

- Ай-я-яй, - невольно вскрикнули вы, уставившись на плакат для автомобилистов, установленный впереди. Тварь, изображенная на нем и правда

была жутчайшей, куда там созданным воображением профессиональных дизайнеров монстров. Текст на русском гласил: «Мисс планеты О-грин».

Ужасная «мисс». Не хотелось бы с такой повстречаться. За этими невеселыми мыслями вы приблизились к перекрестку.

Одна из дорожек уводит по мосту вверх, на северо-восток ([125](#)), вторая продолжается дальше ([65](#)).

250

Вдалеке, наконец, медленно вырисовываются огромные контуры РЭС. Все, кроме водителя, решают спрыгнуть на песок, чтобы экономить энергию вашего транспортного средства.

Утопая в песке, вы мчитесь что есть мочи, но все же значительно отстаєте от бегущих впереди. Какого же было ваше удивление, когда буквально в нескольких метрах слева, вы замечаете удобную асфальтированную дорожку, видимо предназначенную для персонала радиоэлектростанции. Вы перемещаетесь на дорожку, чтобы наверстать потерянные метры...

И неожиданно, начинаете проваливаться. Попов оборачивается на ваш вскрик и его лицо искажает гримаса ужаса:

- О, боже. Он угодил в *зыбучий асфальт!*

Проверьте свою удачу. Тут ничего не остается, как воспользоваться ДОСПом.

Выпала решка – [169](#).

Или орел - [14](#)?

251

Лестница представляет собой уводящую все выше и выше спираль, напоминая обо всей истории развития цивилизации в локальном масштабе. Что ждет вас выше? Не могли же все охранники маяка просто в панике унести ноги, воспользовавшись системой экстренной партации.

Гулко звучали шаги, отражаясь от стен.

Подъем, казалось, продолжался бесконечно, постоянно сопровождаясь вздрагиваниями от любого шороха, ведь это могло быть шуршание закрепленной под потолком ракетницы, правда, оказывалось лишь песенками устроившихся здесь на гнездовье летучих малышей...

Истекая потом и заполучив непрекращающуюся хроническую одышку, обостренную непривычными ингредиентами атмосферы спутника, вы достигаете последнего витка спирали. Тейнтер сейчас имел вид нерадивого студента, зашедшего в аудиторию и узнавшего об очередном незапланированном коллоквиуме. По взгляду Тейнтера можно было заключить, что ваша внешность тоже была не на высоте. Собака пыталась высунуть язык из-под респиратора, но у нее это не получилось.

Коридор отходил от лестницы, заворачивая в правую сторону. Вам ничего не оставалось, как повернуть в этом же направлении.

Оказавшись в еще более странном проходе, где стоял гудящий агрегат. На нем было написано: «Установка по генерации монстров из Ядра. Сделано в г. Блеводе».

- Странная штукавина, - говорит заинтересованный Тейнтер, подкручивая небольшой указатель, случайно переместив стрелку с показателя «Минимальная атакующая величина монстров» в положение – «Максимальная атакующая величина монстров». Ущемленный в своем профессиональном самолюбии, изобретатель пытается и дальше копаться в приборе, но на это просто нет времени.

Да и доносящийся из-под респиратора приглушенный лай Дядьки возвещает о том, что собака вновь взяла след.

Вы бросаетесь вперед по коридору, и вас не могут остановить даже цепляющиеся за ноги, неизменные бабки в платочках, предлагающие полные ведра свежесобранных лисичек и оборванцы, лежащие на полу в своей бесценной груде лохмотьев...

Только преграждающая путь мясорубка величиной в человеческий рост заставляет вас остановиться – [55](#).

252

Вы останавливаетесь перед вазонами с экзотическими цветами, венчающими жадеитовые ступени, оканчивающиеся пастью колоннады с витиеватыми пилястрами. Особняк так и сверкал белизной, а ступени неким запредельным яблочно-зеленым оттенком. За лишнюю пылинку можно было легко угодить до окончания дней в тюрьму похлеще той, где сейчас наверняка страдает мужественный генерал. На входе, лишенном даже рудиментарного забора, смехотворными с вашей точки зрения охранниками застыло несколько белок в человеческий рост. Но трудно судить строителя, ведь белки могли тут быть однокоренными слову яд, да и расвирепевший безобидный грызун под два метра ростом мог переломить позвоночник любому качку...

Поверх колонн идеальной английской буквицей было выложено из того же жадеита – «YOUNG PETRICK'S CLUB».

Никто кроме авангардистских белок-охранников не препятствует вам зайти внутрь особняка ([218](#)). Но какой хозяин встретит вас? Не будет ли это пресыщенный жизнью сноб, который вяло отдаст приказ «казнить» незадачливого нарушителя приватной территории?

Если продолжите путь на север ([47](#)), если направитесь на северо-запад ([34](#)), если же на юго-запад ([117](#)).

И вот за секунду до того, как решились судьбы миллиардов человек, когда Дезоксириб уже входил в кабинку с неизвестными, но легко предсказуемыми намерениями, за секунду до того, как он переступил через порожек, в глазах генерала появился отблеск разума.

Нет, показалось – парализатор-мозгодав воздействует на мозг, обрывая связь между мозгом, сознанием и органами чувств. Ни одно мыслящее существо не способно противостоять этому изобретению.

Ни одно.

Генерал дернулся, старым, как мир рубящим ударом ладони выбив пистолет из рук ликующего в душе единоличного владыки планеты. Ну и отскочил в сторону, чтобы не находиться на линии огня.

Вы выстрелили белым стремительно текущим вперед стустком сжиженной энергии. Огромная рваная дыра образуется на теле мутанта, явив всю нечеловеческую анатомию и смрадную душу Дезоксириба...

Мутант осел на пол, перевалившись через порожек кабинки, возле золотого писсуара. Он был мертв.

На самом деле это только в книжках написано, что убивать легко. Да, вид плавающих роботов еще можно вытерпеть. Спасая свою жизнь выстрелить в направившего на тебя пистолет противника иногда можно, но не дай бог вам это хоть раз испытать! Без зазрения совести могут убить только психи, впрочем, их уже давно набирают в самые элитные войска. По правде сказать, Пич тоже стал психом от непрерывного нервного перенапряжения.

Хотя его немного реабилитировало в глазах солдат, косящих целые поселения, а потом спокойно принимающие душ в казарме только следующее, присущее нормальному человеку событие. Словно пружина высвободилась в организме Пича и он потерял сознание.

К сожалению, этот момент хроникеры тоже намеренно упустили...

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Путешествие автостопом до флагмана Перекатикосмоса, да еще и с самим генералом – это, согласитесь, не каждый день встретишь. Но именно так и пришлось выбираться с маяка несколькими храбрецам.

Обессиленный же предводитель Г.-армии сослался на побои и общую усталость, и тащить Пича пришлось Тейнтеру. Он же и стопил корабли.

Пич пришел в себя на большом космическом катафалке, перевозящем цинковые гробы в сторону расположения основных ударных частей. Вот, как, значит, все закончилось...

После смерти Дезоксириба незамедлительно началась общепланетарная революция. В городах вдруг появились доселе не существовавшие подпольщики, изобретатели, никогда ничего придумавшие отцы принципов телевидения. Стали распространяться телевизоры, мониторы, видеофильмы, открылись кинотеатры и рекламные телепанно. Галактическая армия внедрила в стан о-

гринцев своих пропагандистов, пытающихся отвести жителей от любых мыслей о войне, запудрив мозги всеми преимуществами в корне меняющей жизнь инновации.

Что касается Пича, то ему вообще-то было глубоко параллельно до всего этого. Революции не стоят того, чтобы от них гибли люди, даже и погруженные по локти в кровь убийцы. Ведь в итоге ничего не изменится, когда у населения планеты вдруг спадет с глаз пелена восхищения. Может опять начаться кровопролитие.

- Выметайтесь, - раздалось из приоткрытой двери в веющий прохладой корабельный морг – единственное место на огромном корабле, которое капитан выделил для атостопщиков ни на секунду не поверивший в то, что перед ним стоит Перекаतिकосмос.

- Выметайтесь, выметайтесь, я поворачиваю – продолжал он, кидая им самые старые, заклеенные лейкопластырем, меньшие на два-три размера, чем нужно, скафандры.

- Вы мне еще ответите, - пыхтел генерал, пытаясь забраться в тесный космический костюм.

Дрожа от холода трое *героев*, балансировали на грани жизни и смерти где-то в холодной черни космоса, усыпанной недостижимо далекими звездами. Мы, конечно, имеем в виду Тейнтера, Пича и преданного Дядьку. Генерал барахтался поодаль, так и не приноровившись к выходам в космическое пространство.

Звездное небо по-прежнему завораживало Пича. Оно скрывало сотни миров, населенных разумными существами и одновременно, за наивной простотой космоса не было ничего – он пуст и безжизнен. Пич смеялся, когда всматривался в него. И он плакал, когда подымал взгляд к звездам. Они разговаривали с ним, а он вторил их словам, понимая и радуясь даже самому факту такого нечеловеческого языковедческого постижения...

Возможно, он просто сходил с ума, выставив руку с поднятым вверх пальцем, выкрикивая ругательства в сторону дюз промчавшихся мимо звездолетов.

Посему остался только один единственный вопрос в этой притче, считающейся теперь не более чем баечкой для новобранцев, который мучает Пича до сих пор.

Почему не сработал парализатор-мозгодав?

Почему?...

ПРИЛОЖЕНИЕ

Некоторые неметрические единицы

Световой километр – единица измерения расстояния, равная количеству километров, которое проходит свет за одну минуту на зеркальной планете Бутылка. Приблизительно равен 10590000 км.

Надсветовой метр – единица измерения расстояния, равная количеству метров, которое проходит свет за одну секунду на зеркальной планете Бутылка. Приблизительно равен 8500 м.

Фут денежный – количество денег, равное их сумме в пачке, высотой в 1 фут.

Мегацентнер – агрономическая единица измерения пшеницы, но может применяться и в других областях знаний.

Список упомянутого в произведении оружия и обмундирования

Автомат купца Калашникова – высокоточное и скорострельное оружие, применявшееся во время разборок между бурлаками.

Анархистские бомбы – Взрывчатка, используемая анархистами. Сейчас уже взята на вооружение о-гринской армии, как дешевое и простое в изготовлении оружие.

Вибротесак – большой нож, использующийся мутантами-солдатами в условиях длительных космических марш-бросков в качестве оружия самообороны.

Вибронагайка – оружие кондукторов, работает на батарейке злости. За день заряжается от разговоров кондуктора и к вечеру (и даже утру следующего дня!) вполне виброспособна.

Вибробулава – усиливает приложенный к ней удар не менее чем в 15 раз!

Гаусс-пистолет – оружие, которое позволяет стрелять под водой. Им в основном пользуются охранники-сайборги.

Гидромет – благодаря чудовищной силы напору воды, имеющей толщину 1/12 человеческого волоса струя буквально «прожигает» практически любое находящееся на ее пути тело.

Двуручный плазмомет – грозное оружие, изрыгающее сгустки всепожирающей плазмы.

Дубина с воткнутыми в нее иглами от использованных шприцев – оружие антихоломов.

Ежовые рукавицы – оружие патрульных полицейских-роботов.

Интегральный пулемет – вначале представляет все попадающиеся объекты как совокупность произведения множества чисел, а потом расчленяет на единичные составляющие. Для этого оружия не было разницы в пластмассе, броне или человеке.

Креуз-танк – военный танк, запущенный в производство, но снятый из-за фатального просчета конструкторов в механизме одновременного ведения стрельбы из 10 орудий. Чтобы хоть как-то окупить затраты, вся партия была распродана гражданскому населению (ведь им, поди не нужно одновременно вести огонь сразу из 10 орудий).

Левитирующие бутсы – интересное изобретение военных. Хочешь – прыгай с небоскреба и при известной сноровке почувствуешь тоже, что почувствовал бы спрыгнув с детской кровати. Хочешь подпрыгивай метров на 100 или, пока хватит заряда «муун-камня» (особой энергонасыщенной породы) лети себе на небольшой высоте, отстреливай вражеских солдат. В условиях планет покрытых джунглями ЛБ-1ПШК (так бутсы именовались в учебнике по тактике) были просто незаменимы.

Легонькая броня серии «Ангел» – самая примитивная защита от безбилетников.

Листовая броня – мощная защита элитных частей Дезоксириба.

Лозо-пушка – обычный прутик, который посредством участия индуктора-лозохода высвобождает колоссальный разрушительный заряд.

Магнитное лассо – приспособление для заарканивания автомобилей.

Миниатюризатор – нарушает силы сцепления между молекулами, уменьшая небольшие объекты в три-четыре раза. Оружие тихое и нехиленькое по убойности. Правда вот действует недолго – минуты две.

Нагрудный пулемет с подствольным минометом – очень убойное оружие. Стоит ли не верить ветеранам Г.-армии!

Парализатор для роботов – временно нарушает все метаболические процессы в организмах роботов.

Парализатор-мозгодав – воздействует на мозг, обрывая связь между мозгом, сознанием и органами чувств. Ни одно мыслящее существо не способно противостоять этому изобретению. Представляет собой небольшой прозрачный шлем, нацепляемый на голову пленникам.

Пистолет для игры в дартс на выживание – предназначен для одной из новых игр, которая будет показательной на следующих О-гринских играх. В программу вошла только по личной просьбе верховного мутанта.

Пистолет с несколькими режимами стрельбы (пиф-пистолет) – никогда не угадаешь, чем он будет стрелять в следующий раз...

Полицейский прото-инъектор – оружие полицейских и кондукторов, стреляет в нарушителя сжиженным ядом, вызывая мгновенную, мучительную смерть.

Протонный пистолет – карманный протонный пистолет антихомов.

Пьезопушка – работающая от кремниевой искры огромная базака.

Радиоинтроскоп – использует метод интроскопии, позволяющий с помощью радиоволн (отраженных или излучаемых) визуально наблюдать предметы, не видимые невооруженным глазом; например, находящиеся в светонепроницаемой среде, скрытые непрозрачной для световых лучей стенкой, в условиях плохой видимости (туман, снегопад, ночь). Приборы для радиовидения -

радиоинтроскопы (в т. ч. радиовизоры). О-гринская разновидность радиоинтроскопов представляет собой небольшую повязку, которой обвязываются глаза.

Радиокомпас – радиопеленгатор для автоматического определения направления на наземные передающие радиостанции (широковещательные и радиомаяки).

Садовая пушка – используется Садовым Товариществом для нарезки земли с дельтапланов.

Станер – оружие для временной парализации человекоподобных существ.

Тластер – одно из разновидностей разумного оружия. Получает оргазм от очередного убийства (до 2 за один раз). Состоит на вооружении у полиции.

Тластерная винтовка – модификация тластера. Разновидность разумного оружия, получающая оргазмы от убийства (до 3-4). Страшное оружие. Состоит на вооружении у полиции.

Хитроумный прибор робота – позволяет на время «брать под контроль» преступника, заставляя его делать потом все что угодно. Хм... Это уже отдельный разговор.

Чуженаводящиеся ракеты – ракеты, наводящиеся на чужаков. Кто чужак, а кто нет, можно выбрать самому, впрочем, в комплект входит и упаковка гадальных карт Таро.

Шестиструйная лазерная винтовка ручной выделки – лазерная винтовка, выстрел из которой разделяется на шесть, приобретая гораздо большую площадь поражения.

Энергетические вилы – обычно является оружием роботов, используя их энергию для своей работы. Длинный трезубец с поистине непревзойденной аннигилирующей способностью своего наконечника. На заре зарождения цивилизации было основным средством сражения в боях гладиаторов-роботов.

Энергетический стилет – приспособление для татуировки роботов.

Р-мезонный автомат – основной источник энергии для этого оружия – мельчайшие составляющие атома (р-мезоны). Когда ученые открыли их убийственные свойства, они воздвигли в свою честь огромный памятник не только подчеркивающий гениальность открытия, но и тешащий их самолюбие. Сегодня памятник можно увидеть на площади Банка Лора.

Об о-гринском языке

Почти все слова в языке оканчиваются на ОЙ (скажем «лохой – человек»). Некоторые слова в языке имеют двухсложный состав – «крой карой – подданство» Большинство этих слов начинается на «К». Антихомы разговаривают на жаргоне: «броди факкум» - можно перевести как «Закурить не найдется, придурок?».

Смысловую оттенку речи придает различная интонация произнесенного слова, абсолютно одинакового, например, при написании. Язык планеты формировался из-за смешения рас и разнополых браков между аборигенами и переселенцами. Существенно он был разбавлен машинным языком роботов, а

также терминами колонистов, занимавшихся обработкой посевов сельскохозяйственных культур. Многие слова приобретали совершенно иной смысл, нежели первоначально был в них заложен, пополняя и так немногочисленный словарь о-гринцев. Интересна история слова «косой» - им сейчас называют косца за работой и умывальник.

Пустынные обитатели или «маркхеды» – это не о-гринский местный, а производная из самого языка этой расы. Лингвисты здесь теряются в догадках – может потому что жители пустынь постоянно носят кеды определенной марки? Загадка.

2004-2005

Фавершам (Англия)- Горки (Беларусь)

<http://myquest.ru>